Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 9 января 1988 г. № 4 (6416)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 7 января, заслушало отчет о работе Киевской городской партийной организации по выполнению решений XXVII съезда КПСС. Анализ деятельности этой крупной городской партийной организации позволил выявить многие важные явления и тенденции, которые проявляются в условиях перестройки. Именно с позиций требований перестройки важно подходить к оценке работы любой партийной организации.

На заседании отмечалось, что в Киевской городской партийной организации происходят позитивные перемены. Она проводит разностороннюю работу по претворению в жизнь решений съезда и последующих Пленумов ЦК, взятого партией курса на перестройку, социально-экономическое ускорение. В партийных организациях, трудовых коллективах расширяется гласность, утверждаются демократические начала в управлении производством, подборе и расстановке кадров. Развивается экономика города, улучшаются многие ее качественные показатели.

В то же время было отмечено, что Киевская городская партийная организация на начальном этапе перестройки потеряла время, не смогла по-настоящему развернуть работу. Перестройка пока глубоко не проникла жизнь первичных партийных организаций и трудовых коллективов. В деятельности горкома, райкомов партии, многих первичных партийных организаций остается медлительность, они до конца не избавились от формализма, изживших себя стиля и методов работы. Далеко не все кадры отрешились от настроений благодушия и энергично взялись за устранение наслоений прошлого. Недостаточно развернуто идеологическое и организационное обеспечение перестройки. Многие партийные кадры неправильно относятся к критическим выступлениям, ослабили борьбу с пьянством.

Серьезные недостатки остаются в работе советских органов по решению социальных проблем. В городе слабо повышаются темпы жилищного строительства, сооружения школ, больниц, магазинов, других культурно-бытовых объектов.

Партийные и хозяйственные органы не обеспечили тщательной, заблаговременной подготовки всех предприятий к переходу на полный хозрасчет и самофинансирование. Внимание хозяйственных кадров, трудовых коллективов недостаточно концентрируется на вопросах интенсификации, ускорения научно-технического прогресса, максимального использования резервов повышения эффективности производства.

Политбюро обязало Киевский горком, райкомы партии, первичные партийные организации коренным образом улучшить политическую и организаторскую работу по претворению в жизнь решений XXVII съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, неуставно двигать перестройку вперед. Подчеркнуто, что внимание и силы партийных, советских и хозяйственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций должны быть сосредоточены на ключевых проблемах, определяющих судьбу перестройки — повышении благосостояния людей, демократизации общественной жизни и осуществлении радикальной экономической реформы.

Политбюро рассмотрело и одобрило предложения Совета Министров СССР по коренной перестройке дела охраны природы в стране, разработанные при активном участии центральных и местных органов управления, ведущих ученых и специалистов, с учетом мнения широких кругов общественности. Намечен комплекс мер, нацеленных на улучшение состояния окружающей среды и использование природных ресурсов, оздоровление экологической обстановки, сохранение уникальных природных комплексов.

В целях проведения в жизнь единой природоохранной политики предусматривается осуществить необходимую координацию в деятельности различных министерств, ведомств, организаций и предприятий. Намечается в ближайшие годы перейти в управлении природоохранной деятельностью от административных к преимущественно экономическим методам. Поддержаны предложения общественности о подготовке проекта закона СССР по охране природы, создании в стране союза природоохранных обществ.

На заседании Политбюро рассмотрены основные политические итоги 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Подчеркнуто, что в работе сессии нашел отражение начавшийся процесс обновления международной жизни. Выражено убеждение, что принятие Генеральной Ассамблеей по инициативе социалистических стран решения в пользу создания всеобъемлющей системы мира и безопасности открывает новые возможности для продвижения в этом направлении на основе нахождения баланса интересов государств — членов ООН, развития между ними отношений доверия и сотрудничества. Одобрена работа делегации СССР на сессии.

Рассмотрены и одобрены предложения об углублении контактов Верховного Совета СССР с парламентами социалистических стран в целях взаимополезного обмена опытом развития социалистической демократии, упрочения связей с избирателями, наиболее полного осуществления прав и законных интересов граждан.

Политбюро одобрило итоги встречи М. С. Горбачева с Генеральным секретарем Португальской компартии А. Куньялом. С удовлетворением отмечено, что состоявшаяся беседа вновь подтвердила единство взглядов обеих партий по коренным проблемам международной жизни, борьбы народов за социальный прогресс и национальную независимость. Выражено стремление и впредь развивать отношения дружбы и сотрудничества между КПСС и ПКП, содействовать развитию взаимовыгодных советско-португальских отношений.

Политбюро одобрило итоги встречи М. С. Горбачева с премьер-министром земли Бавария, председателем Христианско-социального союза ФРГ Ф.-Й. Штраусом. Отмечена важность наращивания конструктивного политического диалога между СССР и ФРГ, расширения взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами в экономической, научно-технической и культурной сферах, что способствует укреплению доверия на Европейском континенте в целом.

Рассмотрены итоги визитов В. М. Чебрикова в Социалистическую Республику Вьетнам и Лаосскую Народно-Демократическую Республику, его встреч и бесед с Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линем и Генеральным секретарем ЦК НРПЛ, Председателем Совета Министров ЛНДР К. Фомвиханом, другими вьетнамскими и лаосскими руководящими деятелями. Подчеркнута важность дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества Советского Союза с Вьетнамом и Лаосом, КПСС с братскими партиями этих стран.

Политбюро ЦК КПСС обсудило также ряд других вопросов внутренней жизни страны и внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

С ПОМЕТКОЙ «В НОМЕР»

передали сообщения корреспонденты «СК» и ТАСС

Где поселятся музы?

Необычная реконструкция началась сейчас в центре столицы. По решению исполкома Моссовета здесь создается театрально-культурный центр.

Этот центр будет работать ежедневно, как говорится, с раннего утра до позднего вечера. Каким же видится он инициаторам создания первого в городе подобного зрелищного предприятия — коллективу Московского театра имени М. Н. Ермоловой и специалистам института «Гипротеатр»?

Немало интересного ждет здесь посетителей. И, конечно, не только спектакли ермоловцев. В центре можно будет увидеть работы любительских студий, а затем обсудить их в специальном конференц-зале, предназначенном и для проведения симпозиумов, семинаров театральных деятелей. Театрально-литературное кафе пригласит желающих на встречу с артистами, режиссерами, драматургами, здесь же будут проходить выступления Театра одного актера, мастеров художественного слова. А в расположенном по соседству видеосалоне вам предложат посмотреть записанные на пленку спектакли лучших театральных коллективов страны, зарубежные постановки.

Откроются в театрально-культурном центре и выставочный зал для экспозиций работ художников сцены, библиотека с читальным залом и даже небольшой магазин по продаже театральных принадлежностей и билетов. И еще одно интересное новшество, думается, придется по вкусу посетителям: зрители, которые хотят попасть в театр, но не могут это сделать, потому что не с кем оставить малышей, воспользуются услугами «детской комнаты» центра. Опытные педагоги, дежурящие здесь, введут ребят в мир театра, расскажут о том, как создаются спектакли.

Словом, все в центре будет работать на искусство и его пропаганду. Теперь дело за строителями. На главной магистрали столицы — улице Горького, где расположится центр,— уже освобождаются предназначенные для него здания. Реконструируется помещение бывшего кафе «Марс», создается видеосалон. Так что пройдет немного времени, и уникальный уголок города, где поселятся музы, примет первых посетителей.

Е. ВАЛЕРИНА.

МОСКВА.

Педагогическая кафедра артистов

Может ли человек, не знающий театрального дела даже понаслышке, квалифицированно руководить идеологической, художественной жизнью в районе, городе и области? Нужны ли партийному работнику точные представления о ходе театральной реформы? В республиканской Высшей партийной школе при ЦК Компартии Казахстана на эти и подобные вопросы отвечают однозначно.

В традициях учебного заведения, где готовят руководящие партийные кадры,— активные связи с мастерами искусств. Кроме лекций по обязательной программе, слушатели получают глубокие и разносторонние эстетические знания. На этот раз на встречу за «круглым столом» в ВПШ были приглашены режиссеры и артисты академических театров Алма-Аты — казахского и русского. Тема формулировалась так: «Год театрального эксперимента. Плюсы и минусы, проблемы».

«Урок» получился живым, заинтересованным, потому что слушатели Высшей партийной школы хорошо знают творчество этих коллективов. В Алма-Ате за время учебы многие из них стали завзятыми театралами. Теперь они узнали о внутренних процессах и нерешенных вопросах театрального дела.

В. МАРИЧЕВА.

АЛМА-АТА.

Вновь «Ленфильм» — пионер

Знакомая эмблема «Ленфильма» — медный всадник в перекрестье прожекторов — предваряет каждую десятую художественную ленту из тех ста пятидесяти, которые ежегодно выпускаются в нашей стране. По последним данным, на каждую картину студии приходится в среднем по 6,3 миллиона зрителей. Расширяется зарубежный рынок ленинградского кинематографа. От добра добра не ищут! Возможно. Но ленинградцы решили иначе...

И «Ленфильм», которому весной нынешнего года исполняется 70 лет, который выпустил первую игровую картину, создал первую комсомольскую постановочную бригаду, первое кинотоварищество, готовится вновь стать пионером. На этот раз — коренной перестройки отечественного кинодела: одна из крупнейших в стране кинофабрик переходит на хозрасчет.

Новому делу нужен основательный банк идей. Поэтому решено было создать постоянно действующую комиссию по перестройке творческой, производственно - экономической и хозяйственной деятельности «Ленфильма». В нее вошли представители основных студийных профессий, люди с большим опытом и авторитетом. Председателем общественного органа стал народный артист РСФСР И. Масленников, хорошо знающий кинопроцесс и с художественной, и с производственной стороны.

Еще задолго до V съезда кинематографистов СССР на студии началась разработка положения о переаттестации творческих кадров. Из 104 специалистов, проходивших аттестацию минувшим летом, 12 человек право работы на «Ленфильме» не подтвердили. В итоге аттестации у администрации появилась возможность оздоровления кадрового состава, в коллектив влилась перспективная молодежь. Ежегодно четыре-пять дебютантов снимают здесь полнометражные картины.

Безотлагательного решения требует одна из самых «больных» проблем «Ленфильма»: на старейшей советской киностудии и техника, увы, тоже старейшая. Тут своими силами не обойтись.

Не удовлетворяет ленфильмовцев и система взаимоотношений с кинопрокатом. Правда, сейчас в студийный штат включены социологи, изучающие возможности прогнозирования зрительского интереса. Есть и базовые кинотеатры премьерного фильма, где также ведется эта работа. Однако таких центров должно стать гораздо больше, причем в различных географических точках страны.

На студии объявлен экономический всеобуч — без него ни о какой перестройке и речи быть не может. Тут партком «Ленфильма» действует совместно с кафедрой конкретной экономики Института киноинженеров.

Трудностей на новом пути, конечно, немало, однако первые результаты обнадеживают. Так, удалось ликвидировать перестраховочную систему многоступенчатой внутристудийной приемки сценариев. Теперь творческое объединение вправе самостоятельно принимать сценарий и запускать его в работу.

Два цеха — съемочной техники и обработки пленки — с января переходят на хозрасчет. По методу бригадного подряда взялись организовать работу съемочные группы режиссеров Е. Татарского и В. Аксенова. За счет совмещения профессий они сократили состав групп, и рабочие охотно откликнулись на такое предложение.

Многие вехи из летописи нашего кино связаны с ленинградской студией. Сейчас ее коллектив готовится взять новый рубеж.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

ДЕНЬ ПОЛОН СОБЫТИЙ

● Праздником молодости и дружбы стала эстафета искусств «Родина, тебе я славу пою!», которая завершилась в Сыктывкаре. Эстафета — смотр самодеятельных талантов, в которой участвовали выпускники профтехучилищ северных автономных республик РСФСР, прошла по сценическим площадкам Бурятии, Карелии, Коми, Тувы, Якутии.

● С красочного представления по мотивам узбекских народных сказок началась биография наманганского театра кукол «Нихолча» («Росточек»). Основу труппы, которая будет работать в условиях полного хозрасчета, составили семь выпускников Ташкентского института культуры. Теперь в Узбекистане действуют шесть театров кукол.

● Портреты камчадалов — рыбаков, геологов, земледельцев, охотников, величественные пейзажи Камчатки увидели зрители на открывшейся в Хабаровске художественной выставке «Камчатка — Хабаровску». Это первый подобный отчет живописцев и графиков, которые живут и работают на самой дальней окраине страны.

● Любимая музыка Ильича зазвучала в Центральном музее В. И. Ленина. Здесь начался цикл лекций-концертов, организованных совместно с Московской государственной консерваторией имени П. И. Чайковского. В программе — произведения Бетховена, Шопена, Чайковского, которые будут исполнены профессорами и студентами консерватории — лауреатами международных конкурсов.

● Услышать голоса скрипок, изготовленных Антонио Страдивари, смогли посетители Музея музыкальной культуры имени Глинки в Москве. Этот концерт — первый в новом цикле «Музей рассказывает о своих экспонатах».

Инициатор и ведущий цикла музыковед Валентина Зарудко знакомит с интересной историей одной из скрипок, которая является сейчас музейным экспонатом. Этот инструмент королева Бельгии Елизавета подарила Давиду Ойстраху в знак уважения к его большому таланту. Затем семья музыканта передала инструмент в дар музею.

(Корр. ТАСС).

● Время, отлитое в бронзе, предстало перед посетителями персональной выставки скульптуры, открывшейся во Владивостоке на старейшем предприятии Приморья — Дальзаводе. Вековую историю развития завода прослеживает художник Эдуард Барсегов через людские судьбы.

● Народный артист РСФСР В. Давыдов в гостях у воспитанников суворовского училища. Фото А. Ягудаева.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Нестеренко Е. Е.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения присвоить солисту Государственного академического Большого театра СССР народному артисту СССР Нестеренко Евгению Евгеньевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 7 января 1988 г.

● *О творческом пути Евгения Нестеренко рассказывает Ирина Архипова.*

● Заметки Г. Тереховой о том, с каким триумфом после шестилетнего перерыва прошли в Париже гастроли балетной труппы Ленинградского академического театра имени С. М. Кирова.

6 страница

● *О некоторых проблемах сотрудничества братских стран размышляет советник по печати посольства ПНР в СССР Владислав Клячиньский.*

11 страница

● Что такое понятие «провинция» в искусстве? Об этом рассуждает молдавский скульптор Г. Потоцкий в статье, публикуемой накануне предстоящего съезда художников СССР.

5 страница

● *Статьей кандидата философских наук Вячеслава Глазычева мы начинаем дискуссию о роли культуры, гуманитарного образования в формировании гармонической человеческой личности.*

7 страница

● Эта полоса целиком состоит из писем наших читателей.

8 страница

ЭКРАН

3–4

СЦЕНА

9–10

страницы

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«САМООТВОД» — ПОЗИЦИЯ ИЛИ ПОЗА?

После публикации статьи «Самоотвод» из Новосибирска («Советская культура», 21 ноября) редакция получила обширную почту. Напомним, в корреспонденции, в частности, шла речь о том, что ее автор В. Гранат отказался быть заместителем секретаря парторганизации училища. Причина — училищу не были созданы условия для работы, а все усилия парторганизации и администрации решить этот вопрос оказались тщетными. И все же имел ли автор моральное право на самоотвод? — спрашивала газета...

Первое слово авторам, которые высказали упрек газете. В. Артемьев из Могилева напомнил, что 29 января 1987 года в «Советской культуре» была опубликована корреспонденция «В зоне равнодушия».

«Еще тогда было ясно,— пишет он,— что в создавшихся условиях училище нормально работать не сможет. В Новосибирске эту статью «не заметили», газета не добилась делового ответа. Напечатали статью и забыли». «Отреагировали на острый сигнал, а то, что ни Новосибирский горком партии, ни обком газете не ответили, вы не посчитали чрезвычайным происшествием»,— упрекает редакцию С. Абаджян из поселка Кубинка Московской области.

Читатели, как видно, близко к сердцу приняли судьбу новосибирского учебного заведения.

«Бюрократическая рутина, чиновничье равнодушие любого сломят»,— в сердцах бросает реплику Ж. Крымская из Куйбышева.

Но вот берет слово член партии с 1942 года, ветеран Великой Отечественной войны москвич И. Голиков.

— Говорят,— пишет Илья Григорьевич,— надо, мол, не сдаваться, не пасовать перед трудностями и т. д. Все верно: надо, надо, надо. Но, поверьте, иной раз иссякают силы, наступают апатия и усталость. Бьешься, словно в глухую, непробиваемую стену. По собственному опыту знакома мне подобная ситуация. И в одиночку, и всей общественностью, и решением партсобрания добивались мы закрытия в доме винного магазина (в доме — детский сад, рядом школа). Куда только все мы ни обращались. Сейчас махнули рукой. Самоотвод, о мотивах которого сообщил В. Гранат,— не вывод, не решение, не позиция коммуниста. Но это понятный мне жест отчаяния. И тут я, не одобряя шаг коммуниста, не стал бы и осуждать его, не осыпал бы градом критических стрел, которые, повторяю, наверняка полетят из стана чистых праведников.

Знаете, Илья Григорьевич, «чистых праведников» что-то не обнаружилось. Есть реплики как две капли воды похожие на вашу, но в большинстве писем высказывается твердое мнение: не должен коммунист так поступать. «Его самоотвод — это как вызов, как протест, но необдуманный» (Д. Балашова из Днепродзержинска). «Он этим хотел привлечь внимание вышестоящих инстанций» (Д. Кузнецов из Томска). Так же часто высказывается и сочувствие. «Не знаю, точно ли поставлен вопрос о правоте В. Граната, но думаю, что понять его можно. Мы слишком привыкли ждать и требовать, чтобы человек постоянно за что-то боролся, хотя каждому нужно только профессионально делать свое дело. Обстоятельства, в которых оказалось театральное училище в Новосибирске, и в том числе партийная организация, действительно унижающие» (Л. Риекстиня, Рига).

И в этом плане читатели размышляют о том, как должна вести себя партийная организация, чтобы в конкретной ситуации не доводить дело до крайности, выйти из тупиков, не самоустраняться от сложных, трудно решаемых проблем и, не теряя воли и целеустремленности, достигать практических результатов.

Вот берет слово П. И. Прокудин из Томска. «15 лет назад Томское культпросветучилище оказалось в ситуации куда более тяжелой, чем театральное в Новосибирске. Размещалось в здании дореволюционной постройки, где на учащегося приходилось не более двух метров площади. Было общежитие с печным отоплением всего на двадцать четыре места. Шесть лет подряд Министерство культуры РСФСР выделяло деньги на пристройку, но дело с места не двигалось. Коммунисты училища, как и новосибирские коллеги, писали письма, стучались во все двери, требовали, доказывали, но не ставили вопроса о закрытии училища. И в 1973 году была забита первая свая, а в 1977-м мы перешли в большие, светлые аудитории, стали обживать новый актовый зал на 250 мест. Преподаватели много работали на строительстве, застрельщиками были коммунисты.

Партийные и советские органы нам помогали потому, что мы ставили вопрос не о закрытии училища, а о его развитии, и мы не хныкали, а требовали и сами участвовали в решении проблемы».

«С кем нам приходится бороться, с местными органами Советской власти? — обостряет разговор коммунист В. Гуржий из Донецка.— А за что? — За нормальные условия для творческих учебных заведений. Их материальная база повсеместно удручающая. Своими глазами видел я условия Оренбургского, Киевского, Харьковского, Николаевского, а также Крымского культпросветучилищ, да и ряда вузов культуры. В развитии своей материальной базы они отстали от сельских домов культуры, которым призваны оказывать методическую помощь.

Помощь газеты в этом отношении — дело своевременное и нужное,— считает В. Гуржий и предлагает провести рейд по средним специальным учебным заведениям культуры, чтобы добиться кардинального решения их проблем.

Дельное предложение! Мы предлагаем всем участникам состоявшегося разговора, другим нашим читателям принять в таком рейде живое участие, а обо всем увиденном сообщить в редакцию. Это очень важно. Тем более что пришли письма и от людей разочарованных. «Самоотвод В. Граната никакого влияния на судьбу Новосибирского театрального училища не окажет»,— уверяет И. Кац из Свердловска.

Редакция действительно до сих пор не получила ответа на выступление В. Граната ни от областного управления культуры, ни от обкома партии.

Отдел партийной жизни.

Заметные сдвиги на отдельных направлениях...

Пленум Черниговского обкома Компартии Украины обсудил отчет бюро о руководстве перестройкой.

«Присутствуя на пленумах обкома партии, слышишь, как звучит критика в адрес руководителей областных организаций. Я считаю, что нужно ввести в практику их отчеты о выполнении критических замечаний».

Из письма В. Мяташа, секретаря парткома производственного объединения «Химволокно».

Перестраиваться не на словах, а на деле — значит повернуться лицом к нуждам человека, развивать экономику не ради победных реляций о тонно-километрах продукции, а ради конкретного и ощутимого роста благосостояния конкретных людей. Именно эта мысль стала своеобразным стержнем разговора на пленуме Черниговского обкома Компартии Украины. Анализ положения дел во всех сферах жизни области во многом отличался от традиционного перечисления достижений. Не только об успехах, но в первую очередь о проблемах в экономике, в социальной сфере говорилось конкретно и взыскательно. Первый секретарь обкома Л. Палажченко начал отчетный доклад с самокритики, анализа работы секретарей обкома партии. И это безусловно дало здоровый импульс ходу пленума. При этом у меня во всяком случае не сложилось впечатление, как это порой бывало прежде, что выступления коммунистов отредактированы и приглажены в кабинетах обкома. Доклад давал достаточно полное представление о состоянии дел в области, о направлениях работы областного партийного комитета, причинах сегодняшних недостатков и упущений.

Первый секретарь обкома отметил, что тружениками области в основном выполнены годовые планы, темпы роста производства в промышленности опережают задания пятилетки. При этом прирост продукции всех отраслей народного хозяйства достигнут за счет роста производительности труда. В сельском хозяйстве собран самый высокий валовой сбор зерна, перевыполнены планы по продаже всех видов продукции. Но коренного поворота в делах еще не произошло.

Так, очень остро стоит сегодня в области вопрос о переходе предприятий на самофинансирование и хозрасчет. Однако здесь дело зачастую буксует на первых же оборотах. Об этом говорили многие из выступавших на пленуме.

«Много раз шел разговор о необходимости внедрения в колхозе чековой системы контроля. Но дело не движется. Руководители среднего звена к этому не готовы, потому что учебой их никто по-настоящему не занимается. Школа экономического образования работает формально, лекции на эту тему не читаются».

Из письма К. Гаранько, бригадира колхоза имени К. Маркса Бахмачского района.

Как сказал на пленуме председатель облсовпрофа В. Сильченко, до сего времени в области переведены на хозрасчет только 40 процентов всех действующих бригад, да и то в большинстве своем это бригады с элементами хозрасчета. Двадцать три предприятия насчитывают лишь 2 процента подрядных бригад от общего их количества. Таким образом, главные звенья, призванные зарабатывать хозрасчетный доход, полностью в этом механизме не задействованы.

О необходимости покончить в этом важном деле с инерцией в докладе говорилось немало. Однако какими методами практически в обозримом будущем необходимо перейти от «объявленного» хозрасчета к реальному — об этом не сказал никто из выступавших. Всеобщее одобрение на словах пока не сдвигает дело с мертвой точки. И разве нет повода задуматься об экономической культуре партийным и хозяйственным руководителям, если за хозрасчет и самофинансирование по-прежнему приходится агитировать, если норма воспринимается как откровение, а требование считать деньги натыкается на элементарное нежелание этим заниматься. Не отсюда ли многие беды, о которых говорили практически все участники пленума.

Об одной из них рассказал председатель Прилукского райисполкома Н. Кузьменко: «Сейчас заканчивается строительство газопровода в Липовице стоимостью 750 тысяч рублей, но он будет бездействовать, потому что в решение облисполкома на 1988 год не включено по поселку ни одного метра сетей, ни одной квартиры. Разве по-хозяйски используем мы государственные средства! Такое же положение и в других населенных пунктах. Еще в 1986 году до села Борщна проложен газопровод протяженностью 3 километра, установлена АГРС стоимостью более 200 тысяч рублей, но все эти затраты лежат мертвым капиталом в земле, потому что ни на текущий, ни на следующий год в том же плане облисполкома нет ни прокладки сетей, ни газификации квартир».

Или еще пример — в начале 1986 года за счет трудовых коллективов в городе по заданию обкома построена сеть овощных павильонов, на которые потрачено около 200 тысяч рублей. Но большая часть из них так все лето и простояла в ожидании колхозной продукции. Что это — забота о жителях Чернигова или очередная формальная отмашка? А может быть, половинчатыми и не продуманными до конца были и сами решения? Или возникали они не от желания действительно изменить дело к лучшему, а ради пресловутой строчки в отчете... Не случайно выступавшие на пленуме ратовали за экономический всеобуч. Но насколько же въелись в нас старые подходы и штампы, если не имеющий альтернативы хозрасчет так и остается нелюбимым пасынком. Откровенно говоря, примеры бесхозяйственности давно уже перестали удивлять. От латания дыр пора переходить к нормальной работе. Однако четкого понимания, каким образом привести экономику области в соответствие с требованиями дня, не чувствовалось. А разве не это в основе своей составляет суть сегодняшних задач? Избавиться надо не от частных ошибок, а от ложных подходов, от стереотипов, от привычки жить, ничего не меняя.

В докладе прозвучала такая тревожная статистика. В области не выполнили план по поставкам продукции — каждое пятое, по производительности труда — третье, по себестоимости — каждое четвертое предприятие, по строительству — более половины организаций. Бюро признало: старыми методами и подходами реальных изменений добиться нельзя. Так что же дальше? Критическими оценками сейчас уже вряд ли кого удивишь. А вот с новым опытом пока мало что ясно. Зато нескончаемым рефреном проходила в выступлениях мысль о неискоренимой пока практике подмены партийной работы хозяйственной.

«Пришло время покончить с практикой командовать «сверху», что, где, когда и сколько сеять. Колхозные руководители в этом сами разберутся. Самостоятельность усиливает ответственность».

Из письма В. Згонника, тракториста.

Ясно, что говорить об искоренении авторитарных методов руководства можно, только дав в руки хозяйственникам реальные права. Демократизация управления и хозрасчет не могут развиваться по отдельности. Токарь Нежинского завода И. Одинцов рассказал, как на заводе выбрали директором действительно способного, достойного человека. И не просто выбрали, но и поддерживают в решении стоящих перед предприятием задач. А отраслевое министерство умудрилось запланировать предприятию выпуск товаров, не обеспечив материальными ресурсами. Спрашивается, для чего проводились выборы нового директора, если он с самого начала оказался со связанными руками?

Да, перемены к лучшему пока не настолько велики, как того хотелось бы. Но они есть. Отходит в прошлое мелочная опека в хозяйственных делах, хотя и не так быстро, как следовало бы. Не случайно участники пленума предлагали вынести на рассмотрение XIX Всесоюзной партийной конференции вопрос о таких структурных сдвигах в партийном аппарате, которые исключили бы необоснованное вмешательство партийных органов в хозяйственные дела.

Одной из самых больных проблем остается в области проблема жилья. Вполне логично ожидать хорошей работы от человека, если у него налажен быт, есть, как говорится, крепкие тылы. Однако о строительстве жилья в докладе сказано буквально: «В облисполкоме разработана программа обеспечения отдельной квартирой или домом каждой семьи до 2000 года. Но она представляет пока лишь расчет потребности, не определяет пути решения, конкретных участников со сроками выполнения и ответственностью». Какова же цена такой программы, если для ее составления хватило одного арифметического действия — деление общей очереди на количество лет, оставшихся до 2000 года? Как в присказке: «Что нам стоит дом построить? Нарисуем — будем жить!»

Говорили на пленуме и о серьезных недостатках в сфере обслуживания, в снабжении населения продовольствием и промышленными товарами. При этом спрос на платные услуги удовлетворяется в области менее чем наполовину. А по уровню бытового обслуживания область замыкает республиканскую сводку. Надо сказать, что критики безадресной на пленуме практически не было. Назывались конкретные виновники недостатков. И все же четкого понимания, как переломить негативные тенденции, было недостаточно.

Критика — необходимый элемент разрушения стереотипов застоя, но разрушение старого еще не означает появление нового. В выступлениях многих коммунистов звучала жажда обновления, осмысливались ошибки, члены обкома делились новым опытом, вместе искали решение назревших проблем.

И все же констатации наличия «заметных сдвигов на отдельных направлениях» сегодня уже явно недостаточно. Перед областной партийной организацией по-прежнему остро стоит вопрос о путях и методах перестройки, о реальной, продуманной программе решения назревших политических, экономических и социальных проблем.

А. АНДРУСЕНКО.
(Наш спец. корр.).

● *Выступает Кубанский казачий хор.*

Фото Ю. Петшаковского.

НА МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ

Отложив скальпель

Недавно в детской поликлинике № 49 города Горького поскандалили две молодые мамаши. Придя в себя, они враз расплакались. И было отчего. Пришли они ни свет ни заря, простояли за талончиками на прием к врачу несколько часов в узком коридоре, набитом детьми и взрослыми. Кстати, многие родители отпросились в тот день с работы. Но, увы, талончики достались далеко не всем. Вот и сдали у мамаш нервы...
Этот случай наводит на размышления.

В самом деле, разве не на самих себе мы испытываем изъяны нашей медицины начиная от многочасовых ожиданий приема у врача и кончая нехваткой больничных коек! Самое расхожее объяснение запущенности здравоохранения—скудость средств, отпускаемых на его нужды. Но в той же Горьковской области ежегодно отпускаемые на эти цели капитальные вложения не осваиваются. Правда, на недавнем партийно-хозяйственном активе области генеральный директор объединения «Авиационный завод имени С. Орджоникидзе» В. Помолов рассказал о том, как на средства предприятия хозяйственным способом была построена поликлиника на 600 посещений. Но, к сожалению, таких примеров очень мало.

Вспоминается встреча с главным врачом Горьковского сердечно-сосудистого центра В. Соколовым, который только что приехал из Павлова, куда — почти за двести километров от областного центра — ездил на один из тамошних заводов добывать краску:

— Она необходима для покрытия полов в шести больших операционных — приходится устранять недоделки строителей. Впрочем, виноваты не только они. «Постарались» и специалисты «Горьковгражданпроекта», предусмотревшие полимербетонные полы с антистатиком из графита. А он, между прочим, «пылит», что недопустимо в операционных...

А теперь несколько цифр. Их привел руководитель Горьковского сердечно-сосудистого центра академик Академии медицинских наук СССР Б. Королев. В стране ежегодно появляется 44 тысячи детей с врожденными пороками сердца. По мнению специалистов Института сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева в Москве, более сорока процентов новорожденных нуждаются в экстренном хирургическом вмешательстве.

Такого рода факты и обусловили создание специального центра в Горьком. Было учтено при этом и то обстоятельство, что здешние врачи под руководством Героя Социалистического Труда Б. Королева накопили ценный опыт операций на сердце. Предполагалось, что ввод сердечно-сосудистого центра создаст условия для лечения больных не только Волго-Вятского региона, но и многих других областей и республик.

Однако строительство столь необходимого лечебного учреждения затянулось почти на десять лет. Руководители трестов № 3 «Нагорный» и «Главволгоатэкстрой» явно не торопились завершить возведение клиники в нормативные сроки. За минувшие годы у Бориса Алексеевича накопились кипы копий документов, адресованных начальнику «Главволгоатэкстроя» В. Мартовскому: «Убедительно прошу вас обратить внимание на сооружение сердечно-сосудистого центра. В настоящее время его строительство не ведется». Дата, стоящая на первом письме,—1981 год. Обращался Б. Королев и в партийные, и в советские органы. Ему отвечали, обещали, а дело не двигалось. А причина, как говорится, типовая. Руководители крупнейшей по своему социально-экономическому потенциалу области, занимающей по объему промышленного производства одно из первых мест в РСФСР, привыкли отодвигать на задний план объекты соцкультбыта и здравоохранения. Не потому ли по обеспеченности населения больничными койками горьковчане находятся на 59-м месте в республике? Можно добавить и такие факты. Горьковская область по вводу общеобразовательных школ, дошкольных учреждений и количеству мест в клубах и домах культуры занимает соответственно 68-е, 49-е и 53-е места в Российской Федерации.

Однако вернемся к истории с сердечно-сосудистым центром. Как ни тянули строители с его возведением, он был наконец сдан в эксплуатацию. Но с какими недоделками!

При наступлении холодов в больничных палатах температура ниже нормы, такая, что не только у больных, но и у здоровых зуб на зуб не попадает. Оказывается, в погоне за экономией энергоотпланных ресурсов служба теплоснабжения города поставила ограничители на системе отопления. Другая проблема дала о себе знать чрезвычайным происшествием. Однажды были отменены намеченные на день двенадцать операций. В том числе и та, уникальная, которую должен был сделать сам академик. Причина? Не оказалось... чистого белья для оперируемых.

Дело в том, что проектировщики не предусмотрели прачечную для клинического центра. Главный врач В. Соколов обратился к директору Горьковского производственного объединения предприятий коммунального обслуживания Ю. Пилиповичу с просьбой взять на себя эту заботу, а тот отказал. Правда, позже, под нажимом сверху, согласился. Но поставил условие — берем... раз в неделю. А медикам, между прочим, для нормальной работы необходимо сдавать и получать белье дважды в неделю по 250 килограммов.

Ах, если б кто поберег врачей от ненужной траты времени и нервов на дела, не входящие в их обязанности, а больных — от мучительного ожидания очереди на операцию!

Немало мог бы сделать в этом отношении облисполком, но не делает. Вот и приходится самим врачам, скажем, руководителю отделения врожденных и приобретенных пороков сердца профессору И. Охотину, отложив свои дела, самолично добывать, например, газовые баллоны... А разве можно мириться с тем, что в центре нет отделения реабилитации?

Я не случайно столь подробно остановился на проблемах Горьковского сердечно-сосудистого центра. Если уж к такому уникальному учреждению отношение здесь, мягко говоря, прохладное, то о других и говорить не приходится. Крайне медленно движется сооружение детской областной больницы, слаба материально-техническая база сельских учреждений медицины. В области не хватает почти двух с половиной тысяч врачей. Даже в той самой поликлинике авиационного завода, о которой говорилось, много месяцев пустуют некоторые кабинеты.

...Когда мы с Борисом Алексеевичем Королевым выходили из больницы, уже темнело. Неподалеку от ворот заметили две фигуры. Оказалось, мать с пятилетней девочкой приехали из Соликамска.

— В канцелярии сказали, что свободных мест у вас в центре нет,— обратилась к Королеву женщина.— Умоляю, помогите.

Хирург вздохнул и взял девочку за руку.

В. БОРОХОВ.
(Наш соб. корр.).

ГОРЬКИЙ.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Читатели поддерживают появление в нашей газете (номер от 1 января с. г.) этой рубрики и делятся своими мыслями о последних событиях в общественной жизни.

Восстановление наименования Черемушкинского района Москвы

С. Ремизов, Москва:

— Я поддерживаю! Пусть район называется Черемушкинским, в истории столицы это что-то значит. Но были в нашей советской истории, к примеру, такие люди, как Косарев. И есть десятки Парковых, Силикатных и Кабельных улиц... Здесь есть над чем подумать.

И. Паньшин, Москва:

— Восстановление названия Черемушкинского района и упразднение названия площади имени Л. И. Брежнева одобряю. Но проблем, связанных с увековечиванием памяти тех или иных людей, еще много. Не все мемориальные доски вызывают у нас теплые чувства. Может, нужна специальная комиссия, которая бы занималась этими вопросами, чтобы нам в будущем не повторять ошибок.

Д. Кузнецов, Москва:

— Прочел в «Московской правде» статью Л. Колодного об этом. Автор идет дальше— предлагает пересмотреть названия еще двух московских районов: Ворошиловского и Калининского. Возможно, он в чем-то прав, но есть и что-то непривлекательное в такой, прямо скажем, конъюнктурной смелости публициста.

Телевизионный фильм «Гардемарины, вперед!»

Т. Гончарова, учительница, Алма-Ата:

— Я просмотрела все серии, пыталась догадаться: во имя чего затеян сюжет. Оказалось, что это банальный до пошлости вариант «российских мушкетеров». Не пора ли телевидению ужесточить свою «госприемку»!

Г. Щербатов, Курган-Тюбе:

— Как ни ухищрялись авторы, всюду вылезает Дюма. Что-то вроде пародии на мушкетерские фильмы. Те же походные песни, так же подолгу скачут всадники, едут кареты. Нет только движения мысли.

«Воспользоваться» временем...». Беседа с писателем Анатолием Алексиным, «СК», 1 декабря 1987 года.

А. Павлов, Москва:

— Беседа интересная. Но вызывает удивление анонимность критики. Не названо ни одной фамилии критикуемых. Они заменены странными изречениями: «иные члены детской секции», «эти люди», «тот воспевал потом великого пролетарского поэта», «оборотни недоброй памяти «репрессивных» времена» и т. д.

Вот уж действительно «застенчивость в бою»...

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ГДР

● *Вера Грунау из Эркнера под Берлином — известный в республике мастер одного из видов декоративно-прикладного искусства. Четверть века посвятила она любимому занятию — художественной эмали. Грунау всегда работает в одной и той же присущей ей технической манере, нанося слой эмали не на металл, а на керамическую основу.*

Фото АДН — ТАСС.

ПНР

ФОНД ИМЕНИ ШОПЕНА

Пропаганде творчества великого польского композитора Фридерика Шопена призван служить созданный в Варшаве международный фонд, носящий его имя. Цель фонда, учрежденного Обществом имени Ф. Шопена, как говорится в его уставе,— помогать международному сообществу знакомиться с жизнью и творчеством композитора.

Фонд учредит стипендии и пособия для молодых музыкантов и музыковедов, изучающих шопеновское наследие. Он также окажет помощь ценителям творчества великого композитора в организации и содержании музеев и мемориалов Шопена.

Исключительно важно, что деятельность нового фонда будет направлена, в частности, на содействие развитию творчества молодых музыкантов.

ВАРШАВА. (ТАСС).

МНР

ЗНАТОКИ ИЗ УЛАН-БАТОРА

В самом начале нового года телевидением МНР была показана первая телепередача монгольского клуба «Что? Где? Когда?», привлекшая большое внимание зрителей республики. Пока в клубе всего две команды — сотрудников различных институтов Академии наук МНР и студентов Монгольского государственного университета.

В ходе первой встречи участники клуба продемонстрировали незаурядную эрудицию, хотя на первых порах испытывали определенную скованность перед телекамерой.

Монгольских знатоков приветствовал на телеэкране представитель московской телепередачи «Что? Где? Когда?», пожелав им успехов в новом, увлекательном и полезном деле.

УЛАН-БАТОР. (ТАСС).

Великобритания

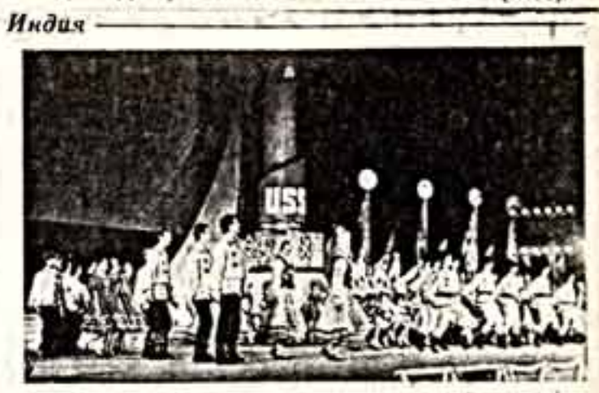
ВЕСЬ ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР

На аукционе известной лондонской фирмы «Кристиз» за 121 тысячу фунтов стерлингов проданы знаменитые тросточка, шляпа-котелок и клоунские ботинки Чарли Чаплина, которыми он пользовался в принесших ему всемирную известность фильмах о «маленьком человеке».

Старую пару обуви великого комика приобрел за 38.500 фунтов стерлингов один из музеев Швейцарии, где Чаплин провел последние годы жизни. Котелок и тросточка стали достоянием датского бизнесмена. Теперь он намерен сделать их главными экспонатами принадлежащего ему музея в Копенгагене.

(ТАСС).

Индия



● *Фестиваль советской культуры и искусства уверенной поступью шагает по индийской земле.*

«Дружба навек!» — таков девиз театрализованного представления на стадионе «Брабурн», превращенном в огромный концертный зал под открытым небом. С танца «Сувенир из России индийскому другу» в исполнении ансамбля под руководством И. Моисеева началось в Бомбее увлекательное музыкальное путешествие по братским республикам Советской страны.

Фото М. Капустина (ТАСС).

Франция

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЛЬМОНДО

«Туманы Манчестера», «Кин», «Дело лионского курьера» — эти три театральных спектакля поставлены в минувшем году известным французским режиссером и актером Робером Оссейном.

На сцене «Театр де Парм» впервые увидел свет рампы спектакль «Туманы Манчестера», созданный по пьесе популярного во Франции автора детективных романов Фредерика Дара. Р. Оссейну с блеском удалось воссоздать фабулу лихо закрученной детективной истории, высветить безмерную алчность и лицемерие английской буржуазии 20-х годов нашего века. Подлинным открытием сезона стала постановка «Кина» по пьесе Александра Дюма в театре «Марнильи». Дополнительную популярность спектаклю придало возвращение в театр Жан-Поля Бельмондо, который исполнил роль Кина — знаменитого английского актера прошлого столетия.

ПАРИЖ. (ТАСС).

Япония

КТО СКАЗАЛ, ЧТО КОЛЕСО КРУГЛОЕ...

«Изобрести велосипед никогда не поздно»,— так, видимо, решил этот хитроумный японец, служащий фирмы «Хонда», устроивший среди своих сотрудников конкурс на оригинальную идею. Результатом конкурса стала выставка, на которой демонстрировалось 330 изобретений. Первая награда присуждена необыкновенному экспонату (см. снимок) недаром. Ведь его автор доказал человечеству, столько тысячелетий наивно полагавшему, будто изобретение совершенно круглого колеса — верх гениальности, что оно жестоко ошибалось...

ОБСУЖДАЕМ, РАЗМЫШЛЯЕМ, СПОРИМ

Для чего создан Кинофонд

Помощь ветеранам и дебютантам, творческие поездки, выставки кино, путевки в дома отдыха — этим и многим иным в жизни кинематографистов теперь будет ведать Кинофонд СССР. Устав нового общественного органа СК был принят на последнем пленуме творческого союза.

В уставе записано, что основными задачами Кинофонда является поддержка новаторских тенденций в кинематографе, оказание финансовой помощи отдельным студиям и творческим работникам, забота об улучшении их материального, бытового и культурного положения, о повышении профессионального мастерства членов союза, которые теперь стали и членами Кинофонда. Очень важно, что устав оговорил право фонда оказывать содействие и тем кинематографистам, кто не состоит в СК, особенно молодым, уже проявившим себя в творческой работе или профессиональной учебе. Отныне именно Кинофонд будет финансировать творческие командировки, конкурсы и выставки кинематографистов, будет строить и содержать музеи кино и мастерские художников, дома творчества и здравницы, дачные кооперативы и дома ветеранов. Дел много, и все важные.

Правда, приходится сожалеть о том, что финансовые возможности, а попросту говоря, счет в банке, пополняющийся в основном отчислениями от кинопроката, пока еще очень невелики. Во всяком случае, предполагаемая сумма ежегодных доходов на порядок ниже, чем у родственных творческих организаций — Литфонда или Худфонда. Надо признать, что в социально-бытовом отношении Союз кинематографистов до последнего времени был несравненно беднее других творческих союзов, и это несмотря на значение и всенародную популярность киноискусства. Потому сегодня особые надежды возлагаются на различные инициативы Кинофонда, которому разрешено на основе действующих законодательств создавать всевозможные хозрасчетные творческо-производственные организации, связанные с деятельностью кинематографистов. Например, кино- и видеостудии мастерские, устраивать аукционы, выставки-продажи. Большие полномочия в этой связи даются и отделениям Кинофонда на местах.

— Все первоочередные задачи сегодня связаны у нас с улучшением социально-бытовой помощи членам творческого союза, которая, по признанию ревизионной комиссии, увы, не была хорошо налажена,— рассказывает член президиума, директор Кинофонда Николай Александрович ИВАНОВ. — Но в связи с переходом кинематографа на новую модель перед нашей организацией естественно встают и другие задачи, ведь именно у Кинофонда появилась возможность оказывать содействие различным творческим начинаниям кинематографистов. Мы еще не знаем, в каких конкретных формах примем участие, например в производственной деятельности отдельных студий. Но думаю, что каждая конкретная просьба творца или коллектива будет обсуждаться по рекомендации СК на заседании президиума правления. Ведь могут возникнуть самые неожиданные ситуации — например, потребуются средства для реализации замысла дебютантов или людей, на долгое время выпадавших из кинопроцесса. Мы надеемся, что гарантией объективности в решении этих и многих других вопросов будут гласность и участие самих деятелей кино. В правление и президиум Кинофонда вошли выбранные на пленуме союза представители от всех республик и кинопрофессий. Среди них такие известные кинематографисты, как актеры Н. Макарова и В. Самойлов, кинодраматурги В. Мережко, А. Микаберидзе, В. Фрид, режиссер-мультипликатор В. Котеночкин, операторы С. Вронский, С. Медынский, художники Г. Мясников, Л. Шенгелия и другие. Председателем правления Кинофонда стал В. Тихонов.

Н. ЛУКИНЫХ.

ДЕЖУРНЫЙ У АФИШИ

К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТ АВТОР?

Кинокритик Валентина ИВАНОВА

Как-то на днях позвонил в редакцию один товарищ: «Скажите, вы собираетесь кончать с этим безобразием? Вот я посмотрел картину «Единожды солгав», там же нет ни одного положительного героя. К чему авторы нас призывают?»

Этот вопрос показался нам интересным для разговора с читателем. И в самом деле, в фильме «Единожды солгав» (автор сценария А. Инин, режиссер В. Бортко, «Ленфильм») нет ни одного положительного героя — ну разве тот, в прошлом друг Крюкова, художник, который не пошел на компромисс с совестью и остался в безвестности. Но ведь он появляется на экране в одном эпизоде, остальные же, начиная с главного героя художника Крюкова, типичного конформиста эпохи застоя, и кончая его отцом, считающимся по провинциям режиссером, отличаются друг от друга лишь большей и меньшей степенью неприятности.

«О чем же тогда картина?» — спросил нас по телефону товарищ. «О социальном равнодушии» ответили мы. А положительный герой есть, как ни странно. И это — позиция авторов, верить надо им. Позиция неприятия соглашательства, принципиальность. Но ее надо уметь видеть в искусстве. Конечно, куда проще было тогда, когда позиция авторов чаще всего олицетворялась в одной фигуре. Теперь — труднее.

Один за другим выходят на экраны фильмы, где отношение к жизни выражено в сложной опосредованной форме. И даже не скажешь порой о герое — каков он, хороший или плохой? Всякий, такой, как в жизни.

Сегодняшнее кино — жесткое, графичное, аскетическое. Вспоминается давняя картина «Битва в пути» — она нам нравилась когда-то, сейчас, показанная по телевидению, кажется чересчур отчетливой, акцентированной, подчеркнутой во всех своих аспектах. Если положительный герой — то он истов во всем, отрицательный — дьявольски изощрен, бьет наотмашь. Картина яркая, темпераментная. И хотя черно-белая, но цвета, темперамента в ней в изобилии.

Сегодняшнее кино — все в себе, сдержанное, потаенное, игры страстей в нем — внешне во всяком случае — куда меньше. Оно куда более черно-белое, чем фильмы былых времен.

Вот и еще одна картина из той же серии, тоже, казалось бы, без единого положительного героя, хотя и в ней действуют обычные люди, ничего в них и особенно плохого нет. Слабые люди, не могут отстоять себя, свое «я», свое достоинство, впрочем, как и художник Крюков.

Это фильм «Человек святый», который режиссер Андрис Розенберг поставил в Риге по одноименному рассказу Владимира Маканина (сценарий В. Тодоровского). В сущности это первый опыт большого полнометражного фильма по прозе известного писателя. Вот и для него, мастера острого, гротескового письма, пришло наконец время.

Здесь три героя — секретарша большого начальника, некоронованный король всего учреждения (В. Артмане) и два человека святы, сотрудники, которые у нее на посылках (В. Теличкина и Д. Щербаков). Эти двое последних — вполне даже симпатичные люди, но ни тому, ни другому не приходит в голову сама мысль — как можно им, дипломированным специалистам, быть на посылках? Нет, мысль не приходит, другая все время бьется в голове — как продолжать оставаться на посылках, как не выпасть из свиты?

Мы не увидим в этой картине ни самого начальника — о нем, как о боге, только говорят, но не показывают. Мы не увидим и того, чем занимается это таинственное учреждение, где происходит действие. Зато есть атмосфера. Есть ощущение полного абсурда — машина крутится, а зачем, ради чего — не ясно, да в общем и никого из героев фильма не интересует — занимает расстановка фигур на шахматной доске.

Кинематограф критического направления — это, наверное, примета нашего времени. О нем много спорят — не перегибаем ли палку, не стремимся ли уйти в другую крайность? Возможно, и так. Хотя раскройте газеты — они тоже наполнены сегодня острокритической публицистикой. Сегодняшние фильмы сродни статейному жанру. Быть может, завтра потребуется другое — более сложный, диалектический подход.

В этом смысле хотелось бы упомянуть такую работу, как «Хозяин» («Арменфильм», сценарий Г. Матевосяна, режиссер Б. Оганесян). Этот фильм сейчас выходит на экран в новом, авторском, полном варианте. Речь идет о герое ленты, лесничем Ростоме Саркисяне, которого играет Хорен Абрамян. Угрюмый, нелюдимый, с хриплым голосом, его не любят, кажется, все в округе, считая, что «сам не умеет жить и другим не дает». Он и впрямь трясется над каждым деревом, как своим,— потому что для него нет деления на свое и чужое. Он максималист, а таким всегда трудно было жить на свете, но лесничий Ростом идет по своему трудному, каменистому пути и будет идти до конца.

Да, разные люди живут на свете, и не так-то просто определить сегодня, кто из них годится в герои, а кто — нет. Время покажет. Главное — подтолкнуть зрителя к размышлению, в этом, наверное, и состоит активная позиция экрана.

«Мио, мой Мио»

Традиционный Всесоюзный кинофестиваль «Сказка» взял старт в канун Нового года в московском кинотеатре «Октябрь» премьерой советско-шведского фильма «Мио, мой Мио», поставленного Владимиром Грамматиковым по книге Астрид Линдгрен. В дни школьных каникул дети в тысячах городов и сел знакомятся с новыми художественными, мультипликационными лентами, а также с интереснейшими программами прошлых лет — картины для них подбирались по жанровым, тематическим признакам или же объединялись именами известного режиссера. Среди новинок — казахская лента «Сказка о прекрасной Айсулу», работа Киностудии им. М. Горького «Лиловый шар» и другие картины. Лучшую назовет в Москве по итогам фестиваля детское жюри: ребятам поможет анкетирование и голосование билетами. Победитель станет известен 10 января на торжественном закрытии фестиваля в Центральном детском кинотеатре.

● *Кадр из фильма «Мио, мой Мио».*

В ГОСКИНО СССР

Программа на завтра

Государственный заказ в кино, его новый статус, новое содержание, которое мы вкладываем в привычное уже понятие,— все это стало предметом обсуждения на очередной коллегии Госкино СССР.

Известно, что теперь не только важная или нужная тема, но и художественный уровень кинопроизведения ставится во главу угла при определении того или иного фильма по госзаказу. И прежде чем решать этот вопрос, автору сценария и режиссеру будущего фильма предстоит пройти публичную защиту своей заявки.

Сегодня составляется новая программа государственных заказов на 1988—1989 годы, и потому особенно важно, чтобы в эту группу попали значительные в социальном плане кинопроизведения.

В отношении продуманности и целеустремленности своей программы лидирует сегодня студия «Мосфильм» — так было сказано на коллегии. Здесь можно назвать такие картины, как «Запрещенные люди» Г. Панфилова, «Процесс» А. Гребнева и А. Симонова, фильм о Чернобыле (совместно со Студией им. А. Довженко), «Леди Макбет Мценского уезда» Р. Балаяна, «Записная книжка» А. Микаберидзе и В. Абдрашитова, «Трущобная кошка» Р. Быкова, «Свидание с Бонапартом» С. Соловьева по роману Б. Окуджавы и другие.

Определенные споры возникли вокруг программы «Ленфильма». В частности, будущей работы К. Лопушанского «Изгнание из ада» — фильма-мистерии о мировой экологической катастрофе. В целом отмечалось, что в программе «Ленфильма» нет пока той социальной остроты, которая всегда была присуща работам этой студии. Работники же «Ленфильма», в частности директор А. Голутва, защищали программу студии, предложенные ею исторические заявки В. Мальминова, С. Овчарова, А. Сокурова, С. Микаэляна как стремление ретроспективно говорить о многих острых проблемах современности.

Было отмечено, что республиканские студии еще очень мало используют рычаги государственного заказа, особенно в прибалтийских республиках. Напротив, среднеазиатские студии представили обширную программу заявок — здесь и «Чингисхан», и «Тамерлан», и «Великий шелковый путь», и другие большие исторические полотна. Вопрос пока в том, насколько кино будет в состоянии материально обеспечить эти программы.

Дело, таким образом, за другими регионами и студиями, которые пока еще раскачиваются и ищут темы для госзаказов.

В. ЕСИНА.

Дела не келейные

А может быть, она вообще в газетах не нужна, кинокритика? Может, оставить ее на откуп журналам и книжным изданиям?

Допускаю, что подобные вопросы могли возникнуть у стороннего наблюдателя и слушателя, побывай он на недавнем заседании московской секции критики Союза кинематографистов СССР. Действительно, кроме представителей «Правды», «Советской культуры» и «Вечерки» здесь не было никого из тех, кто по своим служебным обязанностям причастен к освещению кинопроцесса в центральной и городской прессе. Жалы! Приглашали ведь! Было что послушать, о чем сообща поразмышлять. Весьма квалифицированные критики сделали аналитические обзоры материалов по кино, опубликованных за последние полгода в «Известиях», «Московской правде», «Литературной газете», «Московском комсомольце» и ряде других газет.

Эпизодичность, бессистемность, случайность в выборе фильмов, «подвергнутых» хвале или хуле, часто дилетантский уровень освещения и осмысления кинопроцесса — эти и другие изъяны и просчеты газет были продемонстрированы на конкретных примерах. Досталось и «Советской культуре». Во многом справедливо. Учтем. Но вот что тревожит. Происходят перемены в киноделе. Есть первые экранные результаты перестройки в кинематографе, особенно в документальном. Они пришли во многом и благодаря прессе: своими острыми выступлениями она расшатала устоявшиеся структуры, дала бой стереотипам и их поборникам.

А почему приуныли? Разве стал читательский (зрительский) интерес к происходящему? Разве отпала нужда формировать зрительские вкусы, помогать налаживать контакт миллионов людей с социальным контекстом фильма, говорить о сирости как о сирости?

Ну, хорошо, а если бы на обсуждение пришли представители всех газет, если бы дискуссия развернулась (что и мыслилось)? Эффект был бы чувствительней, но все равно не тот, ради которого стоит копья ломать. Потому что кинокритики — члены секции (а это по существу все ведущие московские специалисты) не обладают продуманным и действенным контактом с редакционными коллегиями, соответствующими газетными отделами. Такой контакт необходимо наладить с помощью руководства союза — это ведь и в интересах газет. Иначе аналитические разборы и обзоры так и останутся малейными упражнениями по критическому остроумию, станут «вещью в себе». Кому от этого прок? Критикам? Может быть. Но задачи-то куда более масштабные.

Г. СИМАНОВИЧ.

Александр МИТТА — ОСТРЫЙ РАКУРС

КУКУШОНОК В ГНЕЗДЕ

Мой приятель режиссер Саша Серый трагически умер, когда я снимал фильм в экспедиции. Я не прилетел на похороны, даже телеграммы не послал. Не знал. О необъяснимых драмах у нас сообщают тихо и глухо.

У Александра Серого была в прошлом яркая работа «Джентльмены удачи» — веселый, умный фильм. Но потом как-то не заладилось. Человек был с виду крепкий, сдержанный, но взрывчатый. Нетрудно представить себе проблемы режиссера, который три года ходит без работы в постоянном напряжении.

А за это время на «Мосфильме» бродили и закашивались новые формы. Рухнули старые объединения, возникли новые. Ни в одном из них для Серого не нашлось работы. Молодые дебютанты, по многу лет ожидающие постановку, подперли снизу и вытеснили, как тесто из кастрюли, пятидесятилетних профессионалов, не оснащенных идеями новаторских картин. Некоторое время казалось, что еще можно вернуться туда, где бродит теплое, привычное. Кто-то воспринял это как факт, с которым надо считаться. Другие... Что строить домыслы над могилой. Я знаю, что отлучение от любимого дела было, скажем так, не последней причиной трагического стресса.

Жизнь — процесс драматический. А ломка рутины тем более. Однако все социальные процессы оцениваются нами по критериям гуманности и социальной заботы не о тех, кто в первых рядах. Отчаянный и беспомощный крик вытесненных был воспринят едва ли не с удовлетворением. Ага, прищемили бездарных. Сейчас то и дело слышишь: не надо думать о средних режиссерах. Подумайте о миллионах зрителей. Нет, я не верю в успех обновления, которое рвется к счастью, наступая на слабых.

Читаем в газетах: некоторые прокуроры спешат разоблачать «мафию», надо быстро отчитаться. Режь по живому, а порой страдают невинные.

Не случайно юристы интенсивно ищут структуру социальной защиты от безнаказанного самоуправства.

В кино нет преступников. Однако социальная защита нам нужна уже на первых шагах перестройки. Без нее слабым станет еще хуже.

Но для того чтобы лучше разобраться в изменившейся ситуации, давайте вглядимся в «сильных». Для кого и что переменилось на прихотливой карте кинематографа? Кому сегодня «живется весело»? И так ли весело, как кажется со стороны.

Расширились международные контакты. Стало проще художникам работать за рубежом. И это хорошо, хотя и имеет отношение к узкому кругу выдающихся или изворотливых. Несколько лет назад отъезд Андрея Кончаловского на работу в Америке был сенсацией, взбудоражившей умы в коридорах «Мосфильма» и кабинетах чиновников. А теперь совершенно естественно и незаметно Никита Михалков вписался в европейскую культуру сперва с успешным фильмом, затем с сенсационной театральной постановкой. Отар Иоселиани развивает давно начатые контакты с французским кинематографом. Ираклий Квирикадзе готовится в Париже и в Америке к постановке фильма. Но такие контакты естественны для русской культуры. Возобновилась искусственно прерванная традиция, по которой Россия считала себя частью культурной Европы. Никому в прошлом не приходило в голову упрекать Тургенева, Глинку или Александра Иванова за работу на земле иной. Это приводило только к взаимному обогащению культур.

Теперь на минутку отвлечемся от приятного во всех отношениях аспекта нового мышления и, отложив его в памяти, вглядимся в полутемные маленькие павильоны «Союзмультфильма».

Там выстроилась длинная очередь режиссеров, которые ждут месяцами своего места в небольшом павильоне за мультстанком. И в порядке общей очереди место получил режиссер Юрий Норштейн. Но, заняв это место на строго положенный срок, он не стал снимать обычную продукцию, а сделал, как, впрочем, и прежде, нечто из ряда вон выходящее. Мировое сообщество мультипликаторов дружно назвало Норштейна автором лучшего фильма всех времен и народов. И у Норштейна есть все внешние признаки уважения. Он лауреат, секретарь правления союза. Но он не закончил в срок работу и его выкинули из павильона. А рабочее место законно заняли другие, следующие по очереди. Норштейн человек чрезвычайно деликатный. Он показал незаконченный фильм в Союзе кинематографистов и попросил помочь найти ему помещение для завершения фильма. Все пришли в восторг и обещали помочь. Тем более что у Норштейна созрел мощный замысел большой картины. Однако год Норштейн был без работы. За это время неоконченный фильм посмотрели многие зарубежные специалисты, и по миру пошла легенда о незавершенном шедевре Норштейна. А он все без работы и без места. Ходит, ищет, просит. Все его уважают, он член комиссий, педагог... А работать ему обещают, но не дают. И прошло уже полтора года. Наконец Международная ассоциация мультипликационного кино прислала в Москву письмо по адресам разных начальников, где просит командировать Норштейна для окончания фильма в любую страну мира, а она, эта ассоциация, гарантирует все валютные расходы. Тут бы и наступить счастливой кульминации.

Но... начинается самое забавное. Норштейн не хочет ехать за границу и в условиях комфорта и достатка завершать свой фильм. Он хочет завершить его на Родине. Одни хотят ездить, другим нужен дом родной. Еще не известно, кто из них дальновиднее. Это выяснится не сразу, а через много лет. И смотрите, как странно изменились условия творчества. Если бы Норштейн взял под мышку свою пленку и поехал доделывать фильм в Канаду или в Бельгию, все было бы нормально. Все были бы довольны. Но он не едет и создает неразрешимую проблему. Оказывается, сегодняшнее производство не может за полтора года найти в Москве и арендовать помещение в 150 кв. метров даже для «лучшего в мире». А у союза много свободных денег, но нет права их тратить на производство фильмов. И режиссер все ходит с неоконченным фильмом. А этот фильм предположительно — шедевр.

Уж если самый лучший с самой перспективной в художественном отношении работой выпал из структуры производства и не может полтора года в нее вписаться, представляю

(Окончание на 4-й стр.).

Алексей РЫБНИКОВ:

Со словами и без слов...

— Сегодня мне уже трудно говорить о кино с позиции зрителя, прежде всего потому что я «успел» написать музыку почти к 70 фильмам, а еще и потому, что в нынешнем году собираюсь попробовать себя в профессии кинорежиссера. На студии «Ленфильм» принят к постановке мой сценарий «Царь Максимилиан» — это музыкально-драматическое либретто на стихи русских поэтов начала века В. Хлебникова и А. Ремизова. Будущий фильм видится мне своеобразным музыкально-пластическим действом, которое вряд ли будет похоже на оперу или мюзикл в нашем традиционном представлении. Но музыка должна звучать на экране с первого до последнего кадра, и ей, естественно, отводится главная роль.

Вообще должен признаться, что в последнее время наше кино стало меня утомлять каким-то неоправданным обилием текста, слов, с помощью которых авторы стараются донести смысл, литературный сюжет. На мой взгляд, кинематограф теперь утрачивает собственный язык — язык кино. Режиссеры зачем-то стремятся все объяснить словами, выразить идею через текст, а не через пластику кино. Получается, что немое, бессловесное, оформляемое музыкой кино было более совершенным искусством, а современные, наполненные звуками и словами картины стали проще, литературнее, прозаичнее. Хотелось бы получать с экрана меньше слов и больше настоящего кино.

Хотелось бы упростить, укоротить сам процесс производства фильма, но не за счет упрощения выразительных средств кино, а за счет усложнения и улучшения всей кинотехники. Еще, по-моему, интересные перспективы открывают и профессионалам, и зрителям проекты Госкино о создании совместной киностудии с западными фирмами на базе Всесоюзного объединения «Видеофильм». Думаю, все наши прежние совместные постановки имели недостатки, потому что не было у партнеров подлинного творческого контакта, а только выгодное деловое соглашение. А работа в одной студии да с хорошей современной аппаратурой даст больше шансов реализовывать какие-то интересные общие замыслы, делать кино, за которое потом не будет стыдно ни одной, ни другой стороне.

ФЕСТИВАЛИ

Урожай наград-87

Прошедший год был для наших кинематографистов урожайным на награды международных кинофестивалей и смотров. Советские фильмы завоевали в 1987 году 64 награды на 37 международных форумах.

Лидером в столь представительном списке оказался фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», получивший 3 приза (включая специальный Гран при жюри) только в Канне, и, кроме того, специальный приз на фестивале в норвежском городе Хёугесунне и два приза МКФ в Чикаго.

Картина Глеба Панфилова «Тема» награждена Гран при и четырьмя специальными призами международного кинофорума в Западном Берлине. Первая полнометражная лента ленинградского режиссера Константина Лопушанского «Письма мертвого человека» удостоилась призов за лучшую режиссерскую и лучшую операторскую работы и Гран при международной критики на фестивале в Мадриде, а также первого приза на фестивале в Зимбабве. Эстонская картина «Игры для детей школьного возраста» режиссеров А. Ихо и Л. Лайус получила награды фестивалей в Западном Берлине, в Кретее (Франция) и МКФ детских и юношеских фильмов в Париже.

Фильмы «Прощай, зелень лета» Э. Ишмухамедова, «Храни меня, мой талисман» Р. Балаяна, «Круговорот» Л. Гогоберидзе, «Новогодняя елка» Р. Эсадзе, «Пловец» И. Квирикадзе, «Приключения на маленьких островах» У. Сапарова получили главные и высшие призы фестивалей в Дели, Стамбуле, Токио, в итальянских городах Авеллино, Сан-Ремо и французском городе Лане.

Специальных призов фестивалей в Москве, Западном Берлине, Венеции, Дамаске, Рио-де-Жанейро, Локарно и Сан-Паоло (Бразилия) удостоены картины — «Курьер» К. Шахназарова, «Зажженный фонарь» А. Абдразакова, «Плюмбум, или Опасная игра» В. Абдрашитова, «Мираж любви» Т. Океева, «Кин-дза-дза» Г. Данелия, «Долгие проводы» К. Муратовой и «Легенда о Сурамской крепости» С. Параджанова. Киносказки «Мальчик-с-пальчик» Г. Пнезиса и «После дождичка в четверг» М. Юзовского получили призы международного фестиваля детских и юношеских фильмов в Джиффони (Италия).

Особо хочется отметить успехи на международной арене плеяды молодых советских режиссеров игрового и документального кино — Н. Джорджадзе, В. Огородникова, Ю. Кары, В. Тумаева, А. Фаткуллина, Д. Джанелидзе, А. Сокурова, Ю. Мамина, В. Кузнецова, В. Мирошниченко, М. Алиева. Из работы были отмечены высокими призами на престижных кинофестивалях в Канне, Оберхаузене, Мангейме, Венеции, Москве.

Много наград привезли в прошлом году на свои студии наши документалисты. Призы известных фестивалей в Лейпциге, Оберхаузене, Кракове, Нионе (Швейцария), Пантеллерии (Италия), Тройе (Португалия) получили фильмы «Предел», «Колокол Чернобыля», «Чернобыль. Хроника трудных недель», «Высший суд», «Мужики с острова Кижу», «Человек, идущий домой», «Любовь», «Скоро лето». Приз за выдающиеся достижения в области документальной кинематографии от Международной ассоциации документального кино за 1987 год был вручен режиссеру фильма «Легко ли быть молодым!» Юрису Подниексу.

Большое признание в мире получили и работы советских мультипликаторов Н. Шорниной, Е. Марченко, И. Волчек, М. Голованевой.

«Советская культура» поздравляет всех призеров 1987 года с успехами и желает новых творческих удач!

● *Режиссер Эльдар Рязанов и оператор Вадим Алисов.*

КАДР ПЕРВЫЙ—КАДР ПОСЛЕДНИЙ

ЗАБЫТАЯ МЕЛОДИЯ ДЛЯ ЕЛЕНЫ СЕРГЕЕВНЫ

В скромной квартире школьной учительницы математики Елены Сергеевны творилось что-то невообразимое. Гремела на всю мощь музыка, приводя разбуженных посреди ночи соседей в ярость. Книги, одежда, посуда и даже люстра потеряли привычные свои места. Сами «погромщики» — четверо ребят-десятиклассников, забыв о причине визита к своей учительнице, самозабвенно «откалывали» брейк. Из угла комнаты с ужасом и тоской за ними наблюдала Елена Сергеевна...

...Этот эпизод нового фильма Эльдара Рязанова под названием «Дорогая Елена Сергеевна» я подсмотрела в одном из павильонов «Мосфильма» совсем недавно. Режиссер завершал вторую в прошедшем году картину.

— Третью,— поправляет Эльдар Александрович.

— ?!!

— Да, на Центральном телевидении я еще снял параллельно четырехсерийный фильм о Владимире Семеновиче Высоцком.

— В год своего шестидесятилетия вы, очевидно, решили побить если не мировой, то личный рекорд.

— Если вы имеете в виду темпы моей работы, то к этому причастны и члены моего творческого коллектива: мне удалось собрать замечательную съемочную группу.

— «Дорогая Елена Сергеевна» тоже будет зрелищным фильмом, тоже рассчитан на широкую аудиторию?

— Зрелищный фильм — не обязательно развлекательный, комедийный. С самого начала я стремился к сочетанию смешного и драматического. А с годами ведь человек не становится веселее. Скорее наоборот. Это естественно: уходят друзья, близкие, дорогие люди... И хотя в новую картину я ввел элементы комедийные, думаю, повода для смеха у зрителей, особенно во второй половине ленты, не будет.

— Известно, что снять эту картину вы задумали еще несколько лет назад. Но у тогдашнего киноруководства поддержки не нашли. Почему, однако, несмотря на массу иных творческих проектов, вы все это время добивались постановки именно этой ленты?

— Когда в 1980 году я прочитал пьесу Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна», она произвела на меня громадное впечатление. Пьеса вскрывает некие глубинные противоречия нашей недавней жизни, которые длительное время замалчивались. Да и сегодня еще недостаточно раскрыты. Поэтому актуальность пьеса сохранила. Попытаемся проанализировать печальные итоги многолетнего «приобщения» молодежи к хамству, лжи, фарисейству. В каждом поколении есть, были и будут люди, которыми мы гордимся. Но есть и подонки, карьеристы. Мы же в картине рассказываем о молодых ребятах, из которых при разных обстоятельствах может получиться и то, и другое. Я сочувственно отношусь к троим из них. Только к одному, вожаку «стаи» Володе, фашисту по убеждению, отношусь, как и к директору рынка в «Гараже», однозначно: ненавижу.

— А что же Елена Сергеевна и ей подобные?

— Образ учительницы сложен. Человек глубоко честный и порядочный, она тем не менее настолько сжилась с лозунгами, что сама незаметно превратилась в «ходячий лозунг», как скажут о ней ребята. Самое страшное в том и состоит, что она не замечает разницы между словом и реальной жизнью. Искренне верит в то, что говорит. Вина ее огромна. Ибо происшедшее с учениками — это результат и ее воспитания.

Картина, таким образом, рассказывает не только о нравственных проблемах молодежи, но и о вине поколения Елены Сергеевны.

В фильме снимались четверо ребят-непрофессионалов и одна актриса замечательная — Марина Неелова. Двое из ребят — Дима Марьянов и Наташа Щукина — только что окончили школу. Андрей Тихомиров — солист балета. Федя Дунаевский учится в одиннадцатом классе. За его плечами интересно сыгранная роль в фильме «Курьер».

— Какие чувства испытывали вы, работая над фильмом?

— Одно могу сказать — чувства нерадостные. Снилось такое, что я не хотел бы в жизни видеть и знать. Уж извините, если ответ мой звучит диссонансом новогоднем настроению.

— Эльдар Александрович, в Одессе на фестивале «Забытую мелодию» встретили замечательно. А один из почитателей вашего таланта преподнес прямо в кинозале специально приготовленного для вас фаршированного судака. Пожалуй, вы единственный обладатель столь оригинального приза зрительских симпатий. Вкусно было?

— Очень!

Елена КАРАКОЛЕВА.

ИНТЕРВЬЮ

Виктория ТОКАРЕВА

Живу настоящим и будущим

— Вы любите ходить в кино!

— Очень. В доме творчества, куда я уезжаю работать, каждый вечер показывают кинофильмы. Когда сильная картина, то зритель чувствует себя польщенным оттого, что его пригласили в собеседники. А бывает такой низкий и оскорбительный уровень общения, что когда вставаешь и выходишь из зрительного зала, такое настроение, как будто тебя несправедливо обругали в общественном транспорте.

— Какие из последних картин вам показались наиболее интересными!

— «Тема», хотя этот фильм и сделан давно, в нем есть Живое. Невероятно понравился фильм «Филер». Он про каждого из нас. Многим он не понравился, но я не могу понять почему. Большое впечатление произвела картина «Асса». В ней есть пять эпизодов, которые горят, как звезды. Мне кажется, что в кино на сегодняшний день важно не что и как, а кто. Масштаб личности. Может быть, в «Ассе» есть несовершенство, но сам С. Соловьев кажется мне очень значительным явлением в сегодняшнем кино. От него исходит энергия таланта.

— Кому из своих коллег вы могли бы крикнуть «браво»!

— Я думаю, драматургу А. Галину. Режиссеру Р. Балаяну и писателю Т. Толстой.

— Что вы чувствуете, когда сидите на премьере нового фильма по своему сценарию!

— Я не хожу на премьеру. У меня есть особенность отходить от прошлого. Я живу настоящим и будущим. В тот момент, когда какая-то работа выходит на экран, я уже делаю что-то другое. И это другое кажется мне гораздо интереснее. Такое чувство, наверное, люди испытывают от отшумевшей любви. Когда не понимают, что там могло нравиться.

— Какой самый интересный вопрос, на ваш взгляд, вам когда-либо задавали журналисты!

— Недавно очень интересный вопрос задала французская журналистка: как вы себя представляете? Я удивилась и задумалась. Ведь каждый

человек имеет о себе мнение. Некоторые завышают мнение о себе. Эти люди пафосны, а значит, глупы. Ирония убивает пафос. Но вышучивать себя может только сильная личность. Хотя если начать себя вышучивать публично, то себе же самой станет себя жалко. Поэтому всякая самокритичность оборачивается жалостью к себе. Остается золотая середина. Но середина эта не для меня. Однажды в «Правде» было написано, что я парадоксальна. А я не склонна не верить «Правде». Но до сих пор хожу и думаю над вопросом французской журналистки.

Н. ПРОСТОРОВА.

● *На киностудии «Беларусьфильм» режиссер В. Рубинчик снимает новую ленту «Отступник». В главной роли Г. Гладий.* Фото Ю. Плющева.

ФИЛЬМ В КИНОТЕАТРЕ И НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

В зале — дети

Когда мы говорим о воспитательном значении киноискусства, то в первую очередь, естественно, имеем в виду художественную ценность самого фильма. При этом нередко забываем о воспитательно-пропагандистской работе, которую проводят работники кинопроката. А ведь это тема для большого и серьезного разговора.

Один из главных, на наш взгляд, недостатков в пропаганде отечественных фильмов — отсутствие подготовленных специалистов, грамотных кадров киносети.

Например, в нашей области из 2.390 киноработников учреждений кинофикации специальное образование имеют 270, по разным профилям, а кинообразование, техническое, лишь 75, то есть 5,4 процента к общему числу. По сути дела, разъяснительную, воспитательную работу вести некому. Думается, нужно немедленно, начиная с нового учебного года, в вузах культуры, искусства, кинематографии объявить прием студентов и укомплектовать специальные группы по подготовке кинопропагандистов, киноведов, редакторов и методистов киносети, а возможно, и директоров кинотеатров. Это поможет избавиться от имеющегося кадрового голода, от стремления некоторых кинофикаторов решать проблемы плана только через показ «кинобоевиков» из капиталистических стран. Квалифицированная помощь опытных специалистов особенно важна для детей и подростков, сознание которых впитывает увиденное на экране во многих случаях без критического восприятия.

Необходимо расширить деятельность республиканского бюро по пропаганде киноискусства, иметь в штате 5—6 лекторов-киноведов, периодически направлять их в киноучреждения для пропаганды кино, на областные семинары киноведов.

От решения этих и многих других вопросов в большой степени будет зависеть, удастся ли нам привлечь в кино подростков и школьников, сделать так, чтобы каждый из них нашел «свой» нужный фильм.

Н. ШМАТКОВ,
заслуженный работник культуры БССР,
директор методкабинета управления кинофикации облисполкома.

ВИТЕБСК.

Чего не хватает?

Написать это письмо меня побудил просмотр после длительного перерыва фильма «Встреча на Эльбе» по Центральному телевидению. Как много все-таки значат высокий профессионализм и подлинная гражданственность творчества! В числе создателей фильма два выдающихся мастера советской культуры Григорий Александров и Дмитрий Шостакович, музыка которого удивительно органично сочетается с драматургией картины.

Фильм создан 38 лет назад, а как он актуален, как современно звучат слова «Мир победит войну!» в песне и в финале фильма, когда советский генерал говорит: «Помните, Джеймс, дружба народов России и Америки — это сейчас главное для человечества».

Почему же сегодня мы слышим справедливые упреки, что наши кинематографисты не создают произведения, достойные времени? Вот сейчас в декабрьской афише рекламировались фильмы «Крейцерова соната», «Скверный анекдот» и «Человек с бульвара Капуцинов». Хорошо, что делаются эти фильмы, но неужели нет тем из жизни нашей страны сегодняшнего дня и ее героической истории? Конечно, есть, ведь подали же пример В. Губарев («Саркофаг») и Ф. Бурлацкий («Два взгляда из одного кабинета» и «Год спустя»), но, увы, не в кино. А историческая тема? Разве она исчерпана!!

Пора нашим кинематографистам делом участвовать в перестройке, воссоздавая на экране сегодняшний день и героическое прошлое нашей Родины.

В. КРЮЧКОВ.

МОСКВА.

«Звезду» выбирает зритель

В последнее время на страницах вашей газеты появляется немало статей, посвященных «актерским проблемам». В них нам, зрителям, отведена роль главной силы, решающей, «быть или не быть» актеру в искусстве. Одна из статей так и называется «Звезду выбирает зритель» (М. Козаков, «СК» от 1 сентября 1987 г.). Да, выбирает зритель. Но до этого ее выбирает режиссер, утверждает художественный совет, наконец, зоркий глаз критика должен увидеть блеск «звезды» раньше других. А ведь случается наоборот. Актер играет много и интересно, а киноведы составляют пресные рецензии, ведущие кинорежиссеры «в упор не видят» восходящую «звезду» до тех пор, пока ее не выберет массовый зритель, и ведь часто не в лучшем ее фильме.

Актер Леонид Филатов, например, заявил о себе уже в 70-х годах в телеспектакле «Мартин Иден». Это была та самая «актерская индивидуальность», связанная с «понятием личности», о которой писал в статье «Честь актера» Алексей Баталов («СК» от 19 сентября 1987 г.).

Но на большом экране Л. Филатова еще всерьез не принимали. И вот наконец роль, которая принесла актеру всесоюзную популярность,— бортмеханик Скворцов в фильме «Экипаж».

И вот напрашивается вопрос: состоялось ли бы участие Л. Филатова в фильме Э. Рязанова «Забытая мелодия для флейты», если бы его так широко не признали зрители в фильме «Экипаж»? А Елена Сафонова попала бы в фильм Никиты Михалкова «Очи черные», если бы не имела понятие сенсационного успеха в фильме «Зимняя вишня», хотя эта роль во многом уступает роли Соломин Крушельницкой в фильме «Возвращение Баттерфлай»? Неужели только массовый зрительский успех открывает талантливого актера для ведущих специалистов? Угадать талант раньше массового зрителя, не дать ему угаснуть — именно это, на мой взгляд, является главной задачей профессионалов. Ведь у нас в кино не только бледные режиссерские работы, актерских удач слишком мало. Так почему же эту, по выражению А. Баталова, «колоссальную сборную» актеров страны используют подчас так неумело? А талантливые актеры у нас есть.

Э. ОРЛОВСКАЯ.

ЗАПОРОЖЬЕ.

Проверка совести

Смотрел по телевизору фильм «Проверка на дорогах», снятый по произведению известного писателя Ю. Германа его сыном А. Германом. Смотрел и думал: какой же «криминал» видели в этой картине много лет, не показывая ее зрителям?

Может быть, в сцене, когда простая крестьянка выговаривает командиру партизанского отряда Ивану Егоровичу (в замечательном исполнении Р. Быкова) свою боль? Но ведь эту женщину с тремя детьми понять можно — она считает, что Красная Армия неправомерно отступает, бросая на растерзание мирное население. Конечно, это не так, но какая-то доля истины в словах крестьянки все-таки есть, это упрек всему нашему тогдашнему командованию, нашим просчетам.

А возможно, картина пролежала на «запасной полке» оттого, что неудачно выбран один из главных героев — Лазарев, проявивший было в начале войны малодушие, сдавшийся фашистам, но затем понявший, в какую бездну он попал, и выпрямившийся душой и совершивший подвиг во имя Отчизны? А может, из-за сцены под мостом, когда партизаны не подорвали пленных русских?

Да, в самом деле непрост этот фильм Алексея Германа, но ведь ничего путного, «не нашего» в нем нет. Удивляет логика, с какой отвергали ленты в болотный период застоя. Какой урон нанесен нашей культуре, можно судить по этому «запретному» настоящему явлению культуры. Как хорошо, что в наше время гласности и перестройки мы имеем возможность посмотреть немало лент с той злополучной «полки». Спасибо телевидению за проявленное понимание.

В. КИРСАНОВ.

СЕРГЕЕВКА,
Павлоградский район,
Днепропетровская область.

КУКУШОНОК В ГНЕЗДЕ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

себе, что будет с другими, не самыми лучшими и без потенциальных шедевров под мышкой.

Мы вытащили на свет старые, запрещенные картины. Хорошо! Но наше дело — новые фильмы. А с производством фильмов закостенелая структура не приобрела пока дополнительной гибкости и вариантности. Все, как было. Выпал из гнезда — гибни. Вытолкнули — гибни. Художники первыми осознали свою часть ответственности за горестное положение в кино. И первыми предложили — пусть нам, творцам, станет хуже, мы готовы! Только давайте все вместе (творчество, производство, прокат) дружно попробуем сдвинуть с места эту вросшую в землю колымагу!

Взглянем на прокат. Цифры драматичны — нас не смотрят. И вот Сергею Соловьеву, режиссеру «Мосфильма», пришла в голову творческая идея.

То, что он придумал, никого не обижало, никого не унижало. Московский кинотеатр «Ударник», по его мысли, превращался в своеобразный зрелищный центр. Там должен был проходить премьерный показ фильма «Асса». Зритель, приходя в этот центр, попадал бы сперва на выставку молодежи, потом на концерт молодежной музыки, и лишь в завершение ему показали бы фильм и предложили дискуссию о нем и о роли искусства в жизни. По-моему, прекрасно! Допускаю, что не все нюансы были учтены при подготовке первого опыта, да и возможно ли это! Но новация Соловьева состояла в том, что он предложил провести праздник-спор в атмосфере искусства.

К тому же была предложена дополнительная модель структуры проката, которая способна оживить его. Перспективная модель. Словом, надежд было много. Чем же еще встречать хозрасчет в кино, на который мы сами напросились, как не новыми «агрессивными» формами вовлечения зрителей в мир духовных ценностей? За две недели до премьеры московская кинофикация отменила все, перечеркнув многомесячные и дорогостоящие подготовительные работы. И никакого значения не имеет здесь, насколько уязвима, не во всем совершенна «Асса». В предложениях Соловьева, поддержанных многими участниками пленума правления Союза кинематографистов, бьется пульс будущих надежд на обновление кино. Отнимите у нас эти надежды, и что останется? Организованные шествия на гальванизированные «всесоюзные премьеры»? Пышная показуха в зияющей черноте безлюдных кинотеатров? Было! Провалилось!

Мне не близка «Асса». Я сам ищу другой резерв вовлеченности и контактности. Кто-то ищет третий путь, четвертый... Это нормально.

Соловьев — фигура уникальная. Он соединяет дар нежного лирика с изворотливостью жонглера, пробойность маленького танка с обходительностью гейши.

Если одному из самых талантливых, удачливых и энергичных режиссеров, лауреату, деятелю, секретарю союза не удалось хоть что-то изменить в практике проката... Что же делать всем, кто не танк и не гейша?

Структура проката не хочет меняться. Работникам проката удобно гнать наши фильмы по старинке. Они цепляются за все. Новая культура проката в конфликте с их бескультурьем. Придумали причину отказа. В «Ударнике», видите ли, перекрытия слабые. Да что там, участники премьеры по потолкам, что ли, собрались бегать? Не упыри же!

Итак, у нас нет социальной защиты для тех, кто не в состоянии сразу круто перестроиться. Нет пока еще нормальных условий для созревания творческих замыслов в «рядовом» искусстве. Нет возможности заботливо помочь рождению шедевра, зреющему на наших глазах. Нет доверия к художнику, который хочет спорапраздника вокруг своей живой картины. И приближается хозрасчет.

Спустимся с высоты искусства на реальную землю. Нетрудно представить, что произойдет в недалекой перспективе, если производство и прокат пойдут по старинке. Хозрасчет в этих условиях добьется только одного: и без этого небогатые кинематографисты совсем обеднеют... Для справки — среднемесячный заработок профессионального кинорежиссера, члена творческого союза — 110—120 руб. Это при наличии редких крупных выплат по окончании фильма. Но раньше хоть была стабильная надежда: окончится фильм, можно 5—6 месяцев не думать о хлебе насущном, разрабатывать идею следующего фильма. Теперь и этого не будет.

Мрачно? Ничуть! Предложите другой вариант.

И вот еще один пример. На этот раз собирательный. Подчеркиваю, чтобы сразу же несколько режиссеров не обиделись. Некий режиссер, мрачное исчадие застойных лет, снял бездарный фильм и вызвал брезгливое отвращение коллег. Его топтали в прессе. Но вот он встретил меня сияющий: «Поздравь, я в пятерке самых кассовых режиссеров!» Он на коне. Хозрасчет близок. И в моей душе мое маленькое коммерчески успешное «я» плюнуло в лицо другому «я», взвинченному недостижимостью идеала художнику. Так что, друзья, руководители творческих студий, как долго вы будете различать нас, художника от нехудожника? Когда подопрет и пойдут убытки, вы возьмете на фильм бездарного чемпиона кассы в надежде, что он спасет вас от разорения, потому что хозрасчет жесток к неудачникам. Потому что производство привычно проволочет умельца по павильонам, а прокат привычно прокатит его фильм, снабдив традиционным штампом: «остросюжетный», «мелодрама», «приключение», «зрелищно».

Когда мы начали вытаскивать ноги из болота застоя, казалось, только бы выйти на сухую тропинку, а там побежим к солнцу, как счастливые дети, растопыривая руки. Нет. Предстоит долгий, тяжелый путь. Это ясно. Подлинные сложности только начинаются. Надо осознать это. Для бюрократии сама мысль о долгой перспективе изменений неприемлема. Они видят мир окончательно устроенным, только в таком мире для них есть важное место. А мы, вступая в борьбу за искусство, достойное любви народа, должны быть защищенными в социальном отношении. Тогда борьба может стать длительным процессом. Между тем модель перестройки, предложенная союзом, на мой взгляд, оказалась усеченной именно в социальных гарантиях творчества. А новый Кинофонд Союза кинематографистов пока формулирует свои намерения с туманной неопределенностью.

Какой же выход? Надо поощрять создание дополнительных и альтернативных структур. Но пока они не утвердились, для творческой части кино хозрасчет, как мне кажется, чреват авантюрой. Мы еще не подкреплены ни сценариями, ни техникой, ни новыми формами организации производства и проката. Можете переставить этот абзац в начало статьи и вслед за ним прочитать горькие слова памяти моего товарища.

Аугуст СУКУТ

СЛОВО РЕЖИССЕРУ

Чувство локтя и творческий поиск

На фестивале молодой советской режиссуры «Арсенал», который впервые проходил в рамках рижских Дней кино в 1986 году, произошло своеобразное открытие нового молодого кино. Кино, созданного еще до V съезда кинематографистов и по разным причинам не выходившего к зрителю. Тогда мы обрели фильмы, разные по теме и мастерству, каждый из которых, однако, был победой личности над обстоятельствами. Особый интерес к работам молодых советских кинематографистов вновь продемонстрировала ретроспективная программа «СССР. Молодое кино сегодня», получившая специальный приз памяти Андрея Тарковского от Международной федерации кинопрессы на прошлогоднем Московском международном кинофестивале.

Теперь, когда рижский «Арсенал» получил статус международного форума молодого кино, мы полны желания укреплять чувство локтя между наиболее одаренными молодыми кинематографистами мира. Наш форум предоставляет трибуну тем кинематографистам, для которых идейно-художественные задачи неразрывно связаны с понятием творческого поиска и которые ради такого поиска готовы поступиться даже прокатным благополучием своих картин. «Арсенал-88» не будет иметь возрастного ценза. Честность, смелость и глубина творческого поиска — основной критерий отбора его фильмов.

Мне хочется верить в возрождение совместных режиссерских мастерских и лабораторий. Пусть это и будет нашей целью в наступившем году.

К СЪЕЗДУ ХУДОЖНИКОВ СССР

На предстоящем седьмом съезде художников страны центральное место займут вопросы творчества. Конечно, речь пойдет и о моральном климате коллектива, нравственном облике самого художника, о воспитании творческой смены.

Нравственные проблемы... Без решения этого важнейшего вопроса нет и не может быть настоящего, большого творчества, не может его быть и без принципиальной критики, без атмосферы честного и открытого обсуждения того, что художник представил на общественный суд.

ЧТО ТАКОЕ «МЕРТВАЯ ЗОНА...»

Из нашего словаря как-то выпало слово «провинция». Меж тем такое явление в реальной художественной жизни страны существует. И для художника понятие «провинция» ассоциируется со многими драматическими событиями его жизни. Мало того, что творческая среда не отличается особенной высотой, здесь, как нигде, пышным букетом расцветают чинопочитание, карьеризм, меркантилизм и довольно часто происходит то, что попирает честь и совесть художника. Здесь образуются устойчивые компактные группы, которые, ловко используя доминирующее положение, диктуют свой образ жизни.

На очередном съезде Союза художников Молдавии делегаты утвердили решение ограничить количество членов правления 31 человеком, а выдвинули 43 кандидата. В результате выборов председателя прокатили, а большинство бывших членов секретариата оказалось за пределами списка. Председательствующий на съезде парторг Союза художников Молдавии М. Буря, спасая положение, настоял в шестом часу утра, когда одна часть народа ушла, а другой части уже все надоело, на том, чтобы либо переголосовали, либо утвердили цифру 42... Конечно, в зале кричали, что это, мягко говоря, нечестно. На чуть более 200 человек членов союза многовато 42 члена правления, и цифра-то четная. Но меня смутило не это — нравственная сторона вопроса. На глазах у всех свершалось немыслимое сегодня, когда так много мы говорим о перестройке и демократии! Я смотрел на своих коллег с заслуженными званиями людей, из которых никто не встал и не отклонил свою кандидатуру после голосования, а ведь почти 100 человек, почти половина, голосовали против. Неужели жажда власти выше такого понятия, как честь, и я должен добавить, как честь коммуниста-художника. Значит, в реальной жизни оказывается выше. Почему? Потому, что на практике было так и пока остается — члену правления, секретарю открыты дороги. В первую очередь — загранпоездка, хороший заказ, очередное звание, материальные блага. И эти блага иной раз перевешивают элементарную порядочность.

На съезде у меня возник спор с одним партийным работником о том, что следовало бы вмешаться и выразить свою позицию. «Нет, решайте сами»,— ответил он. «Но, ведь поймите, тех, кто десятилетиями заправлял, создавал свои, как мы выражаемся, «мафии», на сегодня просто большинство. Особенно это ярко проявляется на местах». «Ну и что. У нас демократия». Как говорится, комментарии излишни.

Я выступил на съезде, поднял проблему молодых. Ведь я был единственным молодым скульптором, и то «незаконнорожденным», меня приняли в Союз художников в Москве. Факт просто исключительный для Молдавии.

В нашей скульптурной секции 26 человек, средний их возраст за пятьдесят. Работы молодых художников на всесоюзную выставку не посылались, а без участия в них нельзя вступить в союз. Вот и порочный круг. Хорошо, что недавно набрались смелости «молодые», которым уже под сорок, и повезли сами свои работы в Москву — их приняли. Теперь у них есть шанс, и нашего полку, возможно, прибудет. Но известно, что начальство не прощает, когда его «обходят». В свое время я тоже «обошел», так как у меня в Молдавии даже не брали подготовленные документы, несмотря на мое участие в республиканских и всесоюзных выставках.

Почему возникла такая ситуация, как молодые оказались в «мертвой зоне»? Виной всему «лысенковщина». Это такой дяденька за забором званий и наград, даже и возможно, хотя я не обязательно, заслуженных, решает судьбу молодого человека.

Ему не смей перечить! Природа еще не изобрела доказательств, что есть талантливая работа. А ему уже ведомо, так как чисто бюрократически он единственная и последняя всему инстанция. А море молодых разных талантов оказываются под гребенкой новоявленного «лысенко». Достаточно такому человеку не понравиться, и твоя судьба, жизнь предрешены. Обратиться некуда, он же в нашей административной системе и единственный специалист, на откуп которому отданы десятки молодых судеб. Не понравившийся чиновнику художник оказывается в «мертвой зоне» — ни выставок, ни заказов, ни роста. В нашей стране нет меценатов, художник — государственный человек, без официальной помощи ему не состояться. Вы знаете, к чему ведет отсутствие такой помощи? К инертности, инфантильности, неуверенности в своих силах. Я никогда не слышал критических выступлений молодых, особенно критикующих метров. Это опасно. На съезде художник И. Даги с болью поведал грустную историю своей жизни. Лет 20 назад, будучи молодым, он написал критическую статью. Ее не напечатали, зато этого было достаточно, чтобы он до пятидесяти лет не мог вступить в союз. Но и после вступления он почти не имел заказов. Вот что такое «мертвая зона» — фактически как профессиональный художник он не состоялся. И не случайно после моего выступления на съезде меня прозвали «камикадзе», и это в период перестройки!

Старейший искусствовед республики М. Лившиц, кандидат искусствоведения, поднял на съезде вопрос о том, что нельзя использовать Союз художников против критикующего, даже если его критика будет вполне субъективной. Опровержения, пусть даже коллективные, будут — можно с ними спорить, дискутировать. Но официально требовать наказания от имени организации — это безнравственно. И во всех творческих союзах страны, насколько я знаю, таких примеров нет. У нас же за спорную работу кандидата искусствоведения Л. Тому уволили с работы, а за критическую статью в газете «Советская Молдавия» журналисту С. Соловьеву обвинили в некомпетентности и предвзятости. И это несмотря на то, что наша скульптурная секция поддержала ее публикацию. Так откуда же быть у нас критике?

Система безнравственных отношений порождает протест. На съезде я поднял проблему «запрещенных художников» Г. Кабачного и Д. Фидельской. Нет, они не авангардисты или абстракционисты. Они работают в общем реалистическом русле. Столкновение произошло по иным критериям. Кабачный занимал ответственные посты. Но вот незадача, удивительная по своей исключительности. Честность и прямота, твердость характера бумерангом отразились на творческой карьере двух художников. Ни выставок, ни заказов. В земляной мастерской ютятся радостные полотна. Фидельская говорит, что все, что они создают, все равно останется людям, остальное неважно. Но... какой пример для молодежи? Кабачный преподает живопись в институте. И почему никто из Союза художников не поможет им организовать выставку, не пригласит в союз? Ведь им уже за пятьдесят. Неужели художник должен работать локтями? Ведь интеллигентному человеку это просто невозможно, совесть не позволяет, сомнения мучают.

Явление «лысенковщины» в провинции процветает, так как между художником и потребителем стоит практически несменяемый чиновник и совет. Это они требуют тот усредненный вариант искусства худфонда и министерских договоров, который в среде художников получил название халтуры. Казалось бы, платят деньги, и немалые деньги,— а счастья нет.

У художника не принимают работу, а тут указывают, как сделать композицию, как решить образ буквально до мелочей, и придирки, если не угоден, будут бесконечны.

Показательно, как на выставкоме от художника Г. Кабачного потребовали в картине «Детство» замазать бегущего ребенка: она, мол, сразу попадет на выставку как прекрасно написанный пейзаж. Конечно, пятидесятилетний художник, сам в течение многих лет заведовавший кафедрой живописи и рисунка, не пошел на это, но и носить работы на выставкомы перестал.

Как-то на секции возник спор. «Старики» кричали, что надо давить молодых, что подлинный талант все равно пробьется. Лишь Дмитрий Скворцов, которому исполнилось в этот день шестьдесят лет, говорил: «Нет, талант растить надо».

В Министерстве культуры Молдавии главэксперт — народный художник Молдавии, член-корреспондент Академии художеств СССР Л. Григорашенко. Он у нас — все. Он до такой степени сосредоточил власть в своих руках, что съезд художников Молдавии вынужден был принять отдельную резолюцию об ограничении этой власти. Увы, такому человеку я не угодил. Поэтому к тридцати трем годам я сделал гораздо меньше, чем мог. Но ведь я не один... Надо расширять институт меценатства — предприятия, школы, детсады, институты, заводы, музеи. Наверное, надо возродить добровольные общества поощрения молодых художников. Думаю, что в системе Фонда культуры это можно организовать.

Одна из важных проблем — проблема уважения, признания личности художника. На мой взгляд, признание — это высокое понятие. У нас его как-то заменили наградами, званиями. Нарушен нравственный критерий, и это бумерангом ударило по молодым. Нет уважения к молодым, то есть к Делу, которое только молодые будут продолжать! Прервалась живая нить преемственности и развития, и прервалась искусственно. Так как старшие вроде бы во дворянстве, а молодые — еще неизвестно. В искусстве явление званий безнравственно и антидемократично по своей сути, я в этом глубоко убежден.

И если эта проблема есть, она не решается. Значит, наша организация Союза художников испытывает нравственный кризис, кризис чести, когда не произведения искусства есть главный критерий, а нечто иное.

Союз художников — это наше достояние. Это истинно общественная организация по своей структуре. Сами себя выставляем, сами себя рекламируем, сами себя покупаем, сами принимаем новых членов — полнейшая самостоятельность. Но это возможно лишь только тогда, когда между членами Союза художников установлены действительно демократические отношения, когда есть уважение к старшим и младшим, когда есть возможность преемственности, развития и новаторства, а не жестокая борьба за место «у кормушки». У нас двадцать тысяч художников на 280 миллионов — это капля в море. Посмотрите на наши города и улицы, войдите в дома и учреждения, такое ощущение, что будто нас, художников, нет. Тем не менее нет-нет да и выскакивает где-то мысль, что нас так много, и оттого такие проблемы. Это большая ложь. И если сегодня мы наблюдаем рост бездуховности и мещанской психологии, то одна из причин та, что мы тратим силы не столько на искусство, сколько на дрязги. Если на глазах у всех на съезде художников Молдавии фактически произошла подмена моральных ценностей, то откуда всерьез взяться переменам!..

Мне кажется, следовало бы создать общественную компетентную комиссию из социологов, философов, художников, историков, писателей, кинематографистов, которая проанализировала бы состоявшиеся съезды по республикам с тем, чтоб мы имели полную картину, с чем же мы идем навстречу Всесоюзному съезду художников.

Конечно, сегодня идут перемены, но они пока не затрагивают сути. Пока нет уважения к личности художника, к глубокому сожалению, я все-таки «камикадзе», а у меня семья...

Г. ПОТОЦКИЙ,
член Союза художников СССР.

КИШИНЕВ.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Запомните это место!

Я, как и все мы, видел немало лент, посвященных тем или иным историческим местам России, но, пожалуй, впервые после коротенького, двадцатиминутного фильма «Оптина пустынь» (сценарист и режиссер Ю. Беленкин, оператор В. Сеткин) ощутил почти непреодолимое желание тотчас же ринуться на вокзал, сесть в поезд, чтобы оказаться у только что виденных на экране полуразвалившихся стен и бродить вокруг них, пропитываясь необъяснимым чувством прошлого — печальным и радостным одновременно. Не поехал, но дал себе слово побывать у Оптиной...

Об Оптиной пустыни, или, как она в прошлом именовалась — Козельская Оптина Введенская пустынь, опять же, как и многие из нас, я знал немало — и то, что туда неоднократно наезжал Гоголь, шесть раз бывал Толстой, а прообразом старца Зосимы и отца Сергия стал реальный старец Амвросий, в миру Александр Михайлович Гренков, поэт, философ, знаток пяти языков. Все это я знал. Но вот стены монастыря, тени литературных гениев и люди, живущие сейчас в Оптиной, каким-то волшебным образом сгруппировались в единый образ, по силе впечатления напомнивший мне чеховский рассказ «Студент». Фильм, как и рассказ, открывается родным до боли среднерусским пейзажем в неуютную сумеречную зимнюю пору. Те же силуэты оголенных деревьев и едва различимые контуры дальних строений, пронизывающий ветер, «что... дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре» («Студент»).

«Нет пустых мест на родной моей земле. Каждое место полно минувшего. И, встречаясь с прошлым, испытываешь щемящее чувство единства со всем, что скрыло от нас время» — эти слова из фильма очень созвучны чеховскому рассказу. Четырехстраничного «Студента» Чехов называл своим лучшим рассказом. Мне кажется, что небольшой фильм Ю. Беленкина — тоже лучший в ряду его гораздо более масштабных лент о выдающихся деятелях нашей культуры — от Маяковского до Рериха. Почему же, по-моему, лучший? Да потому, что в «Оптиной пустыни» предельная скромность и лаконичность выразительных средств дала нам возможность почувствовать гигантскую мощь и напряженность темы.

Фильм предельно обнажен. Режиссер и оператор не прибегают почти ни к одному из своих излюбленных и, надо сказать, эффектных приемов. Голос диктора — текст читает сам Ю. Беленкин — звучит так, как если бы автор сидел напротив вас. Камера и ее объектив, всегда у Беленкина ищущие невиданный, причудливый ракурс, превратились в пытливые и неназойливые глаза собеседника, ждущего вашего понимания и сочувствия. Синхронные интервью — в неторопливую беседу с душевно близкими людьми. О реставраторах, на чью голову обычно сыплются гневные проклятия, авторы говорят спокойно, сочувственно и с верой, что этой горстке людей удастся в конце концов сотворить чудо и возродить Оптину пустынь из забвения. И этот спокойный оптимизм действует неизмеримо сильнее выкриков новоявленных истерических кликуш. Конечно, всем нам стыдно, что плита с могилы Марии Николаевны, сестры Толстого, кем-то украдена, а место ее захоронения обнесено какой-то уродливой сеткой; конечно, больно сравнивать давние фотографии монастыря из альбома сельской учительницы Е. Гончаровой с руинами, которые лишь кое-где одеты в строительные леса. Но радуешься вместе с директором краеведческого музея Л. Долгих, что восстановлен знаменитый скит, описанный в «Братьях Карамазовых», радуешься, что «племя младое, незнакомое» из профтехучилища готово прийти на помощь реставраторам, да вот никак не сорганизуется. «Запомните это место, мои молодые друзья,— обращается к ним автор.— Вам долго жить, и перед вами история поставит вопрос отношения к прошлому. И перед вашими детьми. А откуда дети могут набраться уму-разуму, если не от вас и не от нас, а мы от них, лежащих под этими плитами».

И еще раз не удержусь и вспомню Чехова, чтобы его словами из «Студента» передать чувство, рожденное коротким фильмом «Оптина пустынь»: «И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух. Прошлое,— думал он,— связано с настоящим непрерывной цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой».

Д. ОГАНЯН.

Рождение образа

● В. Долматовский (Москва). Портрет народного художника СССР Н. Никогосяна.
● А. Жоробаев (Фрунзе). «Гончар».
● А. Абаза (Рига). Скульптор П. Васильев.

«МЕСАМ-87»: в поиске новых песен

Сколько международных фестивалей, конкурсов джазовой, популярной и рок-музыки проводится в мире? Точно ответить нелегко. Очень много. А вот советские эстрадные исполнители принимают участие, увы, в считанных: сопотском, дрезденском, «Золотом Орфее» в Болгарии, «Братиславской лире» в Чехословакии, «Люди и море» в ГДР — ну, еще в двух-трех.

И вот недавно география нашего представительства расширилась: несколько мастеров советской песни были приглашены в Югославию на МЕСАМ — Международный музыкальный фестиваль.

В течение недели в лучшем концертном зале Белграда — Савацентре проходил этот праздник, на котором побывало более двадцати тысяч зрителей. И каждый новый день смотра был не похож на предыдущий. В рамках МЕСАМа состоялся концерт в фонд ЮНИСЕФ, где выступили такие известные представители мировой эстрады, как чехословацкий певец Карел Готт, знаменитый американский джазмен Джозеф Зээинулл, итальянская «звезда» Тони Эспозито, а также обладатели Гран при международного конкурса «Братиславская лира» певица Лайма Вайкуле и поэт Илья Резник. В тот вечер шла прямая телетрансляция по каналам Евровидения, и весь сбор от концерта был перечислен в Детский фонд ООН.

Второе значительное событие в рамках МЕСАМа — международный конкурс с вручением Гран при за лучшую новую музыкальную композицию и ее исполнение, в котором приняли участие представители 18 стран. От Советского Союза выступала певица Эрна Юзбашян с балладой «У песни тоже есть душа». Это произведение композитора Роберта Амирханяна завоевало в конкурсе третье место. А Гран при получила автор песни «Буду с тобой» Регина Браун из США. Она же стала победительницей и среди исполнителей.

Своими впечатлениями мы попросили поделиться члена международного жюри И. Резника.

Во время фестиваля я не раз задумывался, почему же в нашей стране нет подобного международного конкурса эстрадной песни. Ведь необходимость его организации назрела давно. Опыт МЕСАМ (его спонсорами стали югославское радио, телевидение, а также туристическое агентство и авиакомпания) подсказывает, что если вложить в проведение конкурса средства нескольких крупных учреждений и предприятий, то он вполне может оказаться по силам. Думаю, что сейчас, когда создан Советский фонд культуры, Всесоюзное музыкальное общество, есть и другие заинтересованные организации, давняя мечта многих представителей советской эстрады может стать реальностью.

Т. СЕКРИДОВА.

Пора менять пластинку

Сегодня наш досуг трудно представить без грампластинок и магнитофонных кассет. Никого не удивишь домашними фонотеками, что привычно соседствуют с библиотеками, той популярностью, которой пользуются у молодежи дискотеки. В то же время уверен, что когда кто-то из любителей звукозаписи приобретает пластинку или магнитофонную кассету, он не задается вопросом: а какой путь проходят они с того момента, когда запись сделана!

Покупатель, разумеется, прав, интересуясь только качеством нашей продукции и ее ценой. А если то или другое не устраивает! Естественно, упреки адресуются фирме «Мелодия», чья марка стоит на звучащей продукции.

А вот какие-то звуковые издания попали в разряд дефицитных. Или в одних магазинах годами не обновляется ассортимент пластинок, а в других — чаще всего это магазины маленьких городов и поселков — вообще нет дисков или их выбор ограничивается несколькими наименованиями. Волнует слушателей и проблема оперативного появления зарубежных музыкальных новинок, многие другие вопросы. Виновного здесь долго не ищут: это «Мелодия», ибо ей принадлежит монопольное право на производство грампластинок и магнитофонных кассет.

Однако когда ответ на какой-то вопрос слишком прост — он чаще всего неверен.

Не хочу сказать, что мы сумели идеально организовать дело, что нам не в чем себя упрекнуть. И ошибок, и просчетов, и бесхозяйственности на предприятиях фирмы еще достаточно. Чего греха таить, техническое перевооружение заводов грампластинок проводится сегодня нередко без должных экономических обоснований, беспокоит уменьшение фондоотдачи на некоторых из них. Не сумели мы еще добиться и того, чтобы рационально использовалось импортное оборудование, обеспечить четкую реализацию готовой продукции. К сожалению, до сих пор на предприятиях фирмы имеется большая доля ручного труда, да и коллективы их слабо ориентированы на конечные производственные результаты.

На эти и другие недостатки справедливо указала и комиссия Комитета народного контроля СССР, недавно проверявшая нашу работу. Она помогла фирме раскрыть дополнительные резервы, найти которые сегодня, в период перехода на самофинансирование и самоокупаемость, так важно. Говорю это не из дипломатических соображений, а из самых что ни на есть эгоистических: чем больше промахов своих мы увидим сегодня, тем меньше проблем будет завтра.

Но проблемы «Мелодии» не заключены только в ней самой, несмотря на ее монопольное положение. И об этом справедливо писала недавно «Советская культура» в статье «Арифметика гармонии», поднявшей ряд проблем одной из наших студий грамзаписи — Ленинградской. Все эти вопросы остро стоят в повестке дня и требуют кардинального решения.

Да, мы — монополисты. Но монополия на изготовление звуковых изданий еще не означает такую же монополию в решении научных, технических, производственных, финансовых и десятков других важных вопросов, от которых зависит жизнь фирмы и ее прогресс в сфере музыкальной индустрии.

Нас сравнивают — и чаще не в нашу пользу — с музыкальными фирмами Запада. Но в конце XX века культура прочно слита с достижениями НТР. И наши коллеги в западных странах именно поэтому имеют мощные отраслевые научные центры. Отчего так? Оттого, что они богаче? Скорее оттого, что они расчетливее. Ведь музыкальный бизнес — один из самых прибыльных: в США он, например, опережает по доходности автомобилестроение. У нас же бытует еще старый взгляд: мол, грампластинки, как и игрушки для ребят,— индустрия второстепенная.

В результате отечественная промышленность вообще не производит технологического оборудования для изготовления грампластинок и магнитофонных кассет. Одесский завод «Прессмаш» уже десять (!) лет пытается создать первый отечественный пресс-автомат и пока безуспешно. А если учесть еще, что материал, из которого делают пластинки, так называемый сополимер, предприятия Минхимпрома СССР никак не вытянут на уровень, при котором он мог бы претендовать на присвоение высшей категории качества, то можно представить, насколько наша ситуация подтверждает старую французскую поговорку: чтобы приготовить рагу из зайца, нужно прежде всего иметь зайца. С магнитофонными записями не легче: для них используется пленка Шосткинского производственного объединения, которую в народе зовут не иначе, как наждачной бумагой.

До сих пор речь шла о проблемах, решить которые наша фирма самостоятельно не может. Но это не значит, что мы не думаем, как перестроить свою работу, сделать ее более эффективной. У нас разработана целая программа мероприятий, способствующая решению многих волнующих любителей грамзаписи вопросов. Часть из них, зависящие только от организации дела внутри фирмы, называть не буду. О других скажу. Прежде всего о возможностях, которые дал бы нам самостоятельный выход на внешний рынок.

Уверен, что, несмотря на несовершенство отечественной техники, мы могли бы гораздо успешнее выступать на международном рынке, чем сейчас, могли бы, что называется, «делать валюту», а не только тратить ее. Что же мешает! Прежде всего посредник. Им является Всесоюзное объединение «Международная книга». Так сложилось, что эта организация, не будучи ни производителем звуковых изданий, ни их правообладателем, уделяет нашей продукции очень мало внимания. Ее заинтересованность в том, как сложатся отношения с нашими зарубежными контрагентами, во много раз меньше, чем наша: ведь для «Международной книги» пластинки — не главная сфера деятельности.

В сущности мы не имеем возможности выступать в ипостаси коммерсантов — не правда ли странно, если учесть наше положение монополистов! А ведь кто, как не «Мелодия», владеет необходимой при всякой коммерческой деятельности информацией о внутреннем музыкальном рынке, имеет возможность влиять на процессы, происходящие на этом рынке! Кто более гибко и оперативно мог бы принимать решения, связанные с деловой конъюнктурой!

Мы не можем больше безропотно мириться и с тем, как строятся в условиях самоокупаемости и самофинансирования наши отношения с зарубежными партнерами, когда в результате сделок выигрывают все, кроме того, кто производит предмет торговли: фирмы «Мелодия». Это ведь не только несправедливо, но и экономически бессмысленно.

«Мелодия» получает предложения от многих зарубежных коллег, в том числе западных: мы могли бы вести совместные записи, выпускать вместе и распространять грампластинки (как объединили усилия, скажем, наши и французские парфюмеры), производить вместе компакт-диски, создавать совместные предприятия. Это прямая экономическая выгода: как минимум мы бы не тратили валюты столько, сколько тратим сейчас. Это совершенно реально. Но пока неосуществимо. На пути наших прямых деловых контактов с зарубежными фирмами стоит... параграф. Дело в том, что Министерство культуры СССР (к нему относится фирма «Мелодия») не входит в перечень министерств, предприятиям которых разрешены прямые внешнеторговые связи.

Не буду оригинальным, если скажу также, что нам мешает неразумное, нерасчетливое планирование. Вот и на этот год волевым решением Госплан увеличил нам план по выпуску товаров народного потребления еще на 45 миллионов рублей. Не обеспечив при этом ни материальные, ни технические ресурсы. Словом, старые «волюнтаристские» традиции здесь, похоже, еще не изжиты. Можно ли выполнить подобный план! По здравому размышлению, нет.

Конечно, если мы будем «гнать» те записи, что подороже, в дороже других эстрадные и лицензионные грампластинки, то, глядишь, план и натянем. Но при этом любители симфонической музыки останутся без записей произведений Чайковского, Глинки, Мусоргского, Шостаковича, дети будут лишены многих сказок и колыбельных песен, любители литературы — своих любимых произведений. Значительно сократится выпуск грампластинок с записями народной музыки, произведений советских композиторов. Почему! Да потому, что грампластинки с этими записями стоят почти вдвое дешевле.

Не слишком ли дорого заплатим за потери в духовной и культурной жизни общества, связанные с вынужденным — ради выполнения финансового плана — сокращением выпуска дисков с записями классической и народной музыки! Думается, настало время, так сказать, менять эту «пластинку». И тогда «Мелодия» сможет добиться резкого улучшения качества продукции, усовершенствовать пластинки, сделать их конкурентоспособными.

В. СУХОРАДО,
генеральный директор Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия».

ЧУЖИЕ?

Так случилось, что я был участником почти всех всесоюзных фестивалей телефильмов. Разные это были фестивали и по качеству представленных фильмов, и по темам, что обсуждались за «круглыми столами» и в кулуарах. Но одна тема была постоянной и непременной — мастера телевизионного кино сетовали на отсутствие молодых, тех, кто придет на смену.

Ребенку три годика. Не более. Он стоит, опустив голову, очень грустный и одинокий. Нет, он не один — около него присела молодая женщина в легком, декольтированном до дерзости платье. Она протягивает к мальчику руки, хочет его обнять, притянуть к себе. «Сыночек, сыночек...» Ребенок робко отстраняется. Отвык! Обижен!

В глазах женщины боль. В углу зала свиданий детского дома, стоит ее новый муж, крепкий молодой мужчина. Стоит и нетерпеливо поглядывает на часы. Мальчик ему чужой.

Этот эпизод из телефильма «Летаргия» снят одним планом. Не каждый документалист может снять такое, может так это увидеть! В не новой, но, увы, по-прежнему актуальной теме. Рассказ о сиротах при живых родителях иллюстрируется письмами самих этих родителей, которые критикуют «порядки» в детском доме! Они привыкли требовать, им все должны, а они — никому.

Любопытный ракурс! Особенно сегодня, в рамках перестройки. Режиссер и оператор этого фильма — Анатолий Кошевников. Он работает на Гомельском телевидении. Убежден, что, если ему создать благоприятные условия, он не раз еще порадует яркими фильмами. Диплом режиссера он получил в этом году.

Я не пишу рецензию, хотя с превеликим удовольствием рассказал бы еще о нескольких фильмах молодых людей, которые получили в этом году такие же дипломы. Вспомню другие работы.

Философское телевизионное эссе о времени, созданное в рамках программы «Очевидное—невероятное» известным режиссером-документалистом Юрием Беспаловым, недавно прошло по первой программе.

Бурей признания были отмечены лучшие передачи телевизионного шоу «Веселые ребята». Их ставил Виктор Крюков.

Новый дух, дух перестройки, по-настоящему ощутился в молодежных программах в передаче «12-й этаж». Ее режиссер Анатолий Малкин.

Минск. Начало сентября. Всесоюзный фестиваль телевизионных фильмов. Главный приз по документальной программе фильму «Здесь был Крылов». Режиссер Юрий Хащеватский. Главный приз по музыкальным фильмам — «Северные зоны». Режиссер Михаил Михеев. Первый приз по художественным картинам — «Сандаталь». Поставил картину Валерий Рыбарев.

Но довольно перечислений. Что объединяет этих режиссеров, каждый из которых обладает собственным художническим привязанностями, своим почерком, жанровыми стремлениями? Пожалуй, только одно: все они окончили отделение телевизионной режиссуры Ленинградского государственного института театра, музыки и кино имени Н. К. Черкасова. Отделение это единственное в своем роде — никто больше в стране не готовит режиссеров телевидения. Обучение заочное, ведут курсы по специальности самые опытные работники Ленинградского телевидения. Далеко не полное перечисление выпускников отделения и их творческих достижений свидетельствует о целесообразности такой формы обучения — «практика — дома, теория — в вузе». Эта форма себя целиком оправдала. Хотя, конечно, есть еще немало проблем, недостатков в учебном процессе, в обеспечении техническими средствами.

Но скоро эти недостатки могут исчезнуть, причем без особого труда. С 1988 года приема на отделение не будет.

Что же произошло? Бюрократическая машина осечек не дает. В самом нужном, необходимом, общественно полезном, всеми признанном деле обязательно находится заковыка, тормозящая, а то и сводящая на нет само дело. Заковыка эта выглядит в данном случае так: в перечне специальностей и специализаций Министерства культуры РСФСР специальность «режиссер телевидения» отсутствует. И поэтому ЛГИТМиК, относящийся к Министерству культуры РСФСР, не обязан готовить специалистов для Гостелерадио СССР — то есть совсем другого ведомства.

Если в фильме «Летаргия», с которого мы начали свой рассказ, родители хотя и отказались от своих детей, но все-таки известны, то в случае с отделением телережиссуры просто неясно, кто родители. И продолжается переписка о том, чтобы Гостелерадио СССР заключило договор с Министерством культуры РСФСР о подготовке телережиссеров на базе ЛГИТМиКа.

А пока носятся по этажам Ленинградского телевидения приехавшие на сессию студенты-заочники в поисках местечка, где можно репетировать, заниматься, готовиться к экзаменам. В институт их не пускают. Они — чужие. Справедливости ради нужно сказать, что ректор ЛГИТМиКа В. Яковлев и председатель Ленинградского телерадиокомитета Р. Николаев всячески помогают отделению, но что они могут сделать без кардинального решения вопроса?

А в Министерстве культуры РСФСР по-прежнему не проявляют заинтересованности. А то, что не один год уже готовились режиссеры телевидения в подопечном министерству ленинградском институте,— это был непорядок, мало ли что было в годы застоя! Перестраиваемся... Что же касается Гостелерадио СССР, то там, конечно, за то, чтобы готовили для них специалистов, но как-нибудь без особых усилий и затрат. В доброжелательно, я бы даже сказал—сердечном (новый бюрократический стиль!) ответе заместителя начальника управления кадров Гостелерадио СССР В. Кириллова сказано: отделению помогут, если будет возможность, техникой, поставят вопрос о том, чтобы ввести в министерский перечень специальностей графу «режиссер телевидения». Но средства перечислить в другое ведомство нельзя, поскольку Гостелерадио СССР — бюджетная организация.

Я не экономист и не знаю, как можно решить вопрос о том, как одни и те же государственные деньги, употребляемые на общепризнанно полезное дело, переложить в другой карман. Знаю только, что этот вопрос решить можно и нужно.

Признаюсь, что, когда речь идет о благом желании администратора — нет, не нарушить правило или инструкцию, а найти выход для свершения дела нужного и полезного, но не вполне укладывающегося в рамки этих правил и инструкций,— меня охватывает скепсис. И тает мое благостное чувство, которое я испытывал, знакомясь с лучшими работами наших студентов.

Отделение телережиссуры ЛГИТМиКа существует двадцать пятый год. Неужели последний?

А. КАНЕВСКИЙ,
кинорежиссер, преподаватель отделения телережиссуры ЛГИТМиКа.

ЛЕНИНГРАД.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Исполнилось пятьдесят лет солисту Большого театра СССР народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Евгению Нестеренко.

Он завоевал огромную любовь многомиллионной аудитории поклонников вокального искусства. И немудрено. Творчество Евгения Нестеренко представляет удивительный сплав вокального искусства, актерского мастерства и художнического вкуса.

Фото В. Плотникова.

«Оперный певец имеет дело не с одним, а сразу с тремя искусствами, т. е. с вокальным, музыкальным и сценическим... Все три искусства, которыми располагает певец, должны быть слиты между собой и направлены к одной общей цели»,— писал великий реформатор сцены К. С. Станиславский. На мой взгляд, у Нестеренко произошло такое слияние.

Но все могло быть иначе. Вероятно, окончив Ленинградский инженерно-строительный институт, в котором он учился, Евгений Евгеньевич стал бы хорошим инженером, а музыка так и осталась бы только увлечением. Но судьба распорядилась по-своему, сведя его с людьми, которые увидели талант. И он поступает в Ленинградскую консерваторию, а по окончании ее приходит в труппу Малого оперного театра. С тех уже далеких лет начинается восхождение певца к вершинам славы, на пути которого и победа на Международном конкурсе молодых оперных певцов в Софии, и приглашение на сцену прославленного Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Здесь он подготовил около двадцати партий, поразив зрителя удивительной точностью музыкального и сценического образа. Нестеренко, осваивая русский и советский репертуар, с дерзостью, достойной восхищения, брался за труднейшие роли. Дело не в перечне этих ролей, а в качестве избранного материала.

В 1970 году — первая премия IV Международного конкурса имени П. И. Чайковского в Москве. И, наконец, в 1971 году последовало приглашение в труппу Большого театра Союза ССР. Я помню тот день, когда он впервые выступил на сцене Большого театра в партии Кочубея в опере «Мазепа», продемонстрировав удивительную музыкальность и мастерство, столь неожиданные для артиста, находившегося в начале творческого пути. Нестеренко органично вошел в коллектив, завоевав симпатию и уважение за свой труд, талант и ум.

Редкий диапазон голоса — ему доступно все: от самых низких басовых партий, как Кончак и Собакин, до баритональных, как князь, Игорь и Эскамильо,— позволил артисту составить большой и интересный репертуар.

Лично для меня памятен его Руслан, истинно русский, любящий родину. Нестеренко был удивительно хорош в этой роли, и вся сказочная атмосфера спектакля высвечивала образ его героя, словно сошедшего со страниц пушкинской поэмы.

Особое место в жизни и творчестве Евгения Нестеренко занимает концертная деятельность, которую с полным правом можно назвать просветительской. Он неутомимый популяризатор лучших образцов камерного искусства. Он первым исполнил ряд сочинений Д. Шостаковича, Г. Свиридова. В концертные программы входят произведения Баха, Бетховена, Шуберта, Чайковского, Глинки, Рахманинова, Бородина, а также русские народные и советские песни.

На днях в Колонном зале Дома союзов Евгений Нестеренко познакомил слушателей с романсами и песнями Даргомыжского. Этот концерт был посвящен 175-летию со дня рождения композитора. Звучали произведения известные, знакомые до каждой мельчайшей детали, но удивившие свежим прочтением и заставившие слушателей вновь пережить красоту и музыки, и поэтического слова.

О том, какое значение Нестеренко придает слову, хочется сказать особо: он удивительно тонко чувствует его. И не случайна его приверженность к поэзии Пушкина: в ней он как бы видит созвучие своим мыслям, находит прелесть и гармонию искусства. Не случайна и его приверженность к сочинениям Мусоргского, выразившаяся не только в доскональном знании его творчества, но и в благоговейном отношении к памяти, ко всему, что связано с именем Мусоргского. Здесь, на мой взгляд, проявилась истинно русская натура Нестеренко, его подлинный патриотизм гражданина и художника, несущего миру слово об отечественной культуре.

Евгению Нестеренко аплодировали театры «Ла Скала», «Ковент-Гарден», «Арена ди Верона», «Колон», «Метрополитен-Опера», Венская опера и другие. Он удостоен многих высоких премий и званий.

А сколько труда положено для воспитания молодежи! Педагогическую деятельность Нестеренко начал в Ленинградской и с успехом продолжает в Московской консерватории, будучи ее профессором и возглавляя кафедру сольного пения. Сколько им написано статей и учебных пособий, а книга «Размышления о профессии» нашла сердечный отклик у широкого круга читателей.

Просто удивительно, как при всей занятости Евгений Евгеньевич находит время для общественной работы: он возглавляет творческую комиссию вокального искусства Всесоюзного музыкального общества, он член жюри Международного конкурса имени П. И. Чайковского, он часто ездит по стране, интересуясь музыкальной жизнью больших и малых городов, сел.

Мне доводилось выступать с Нестеренко на сцене Большого театра и за рубежом, сидеть за одним столом в различных президиумах и в жюри, в том числе и Конкурса имени Чайковского. И меня всегда покоряли его принципиальность, требовательность и редкая работоспособность.

Во многих рецензиях проводится аналогия между творчеством Федора Ивановича Шаляпина и Евгения Нестеренко. Очевидно, это справедливо, поскольку по глубине трактовки и проникновению в образ Шаляпин является эталоном для баса. И вместе с тем каждый артист должен быть личностью со своим индивидуальным, неповторимым творческим обликом, своим пониманием искусства, своим мироощущением. Евгений Нестеренко — это личность.

Естественно, я не могла перечислить все партии, назвать все театры, где он выступал. Но это и не главное. Перед нами художник высокой нравственности и гражданственности, труд которого отдан людям. И поэтому хочется пожелать ему продолжать восхождение, постигая новые вершины и устремляясь к другим.

Ирина АРХИПОВА,
Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, председатель Центрального правления ВМО.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

В ГОСТЯХ И ДОМА

Балетная труппа Ленинградского академического театра имени С. М. Кирова приехала в Париж после шестилетнего перерыва. Ожидали ее здесь с любопытством: еще бы, из шести отобранных программ три совершенно новые для парижан — это «Корсар», «Броненосец «Потемкин» и «Витязь в тигровой шкуре».

КОГДА я приехала в Париж, гастроли Кировского балета там были в полном разгаре. Осталась позади бурная, блестящая премьера «Корсара», которым открылись выступления советских артистов. Труппу восторженно приветствовал зрительный зал, ее пришли поздравить министр культуры Франции, «звезды» парижской Опера. Это был настоящий успех.

Интерес к русскому балету во Франции традиционен. И потому, что здесь еще жива память о знаменитых «Русских сезонах», и маленькая уютная площадь возле «Гранд-Опера» носит имя Сергея Дягилева; и потому, что, как писала одна газета, в «жилах русского балета течет и французская кровь» — имена Дидло, Жюля Перро, Маруса Петипа произносятся сейчас особенно часто.

Гастроли предстояли труднейшие. Ну посудите сами: два месяца, каждый вечер, в одном Париже, на сцене концертного зала, вмещающего пять тысяч зрителей! И это в городе, который трудно удивить чем-либо. Добавлю, что в это же самое время в Париже выступал Копенгагенский королевский балет, а труппа «Гранд-Опера» показала премьеру «Лебединого озера».

У парижан, как вы догадываетесь, нет проблемы свободного вечера. Да и билеты на такие зрелища, как гастролирующий балет, очень дороги — у нас нет таких цен.

И тем не менее каждый вечер этот многотысячный зал был полон!

«Корсар» ошеломил парижскую публику. Ну, скажите, кто из интересующихся хоть мало-мальски балетом не знает этого названия! Одна из газет произвела такой подсчет: на последнем международном балетном конкурсе в Варне из 180 показанных номеров 50 раз публике было явлено па-де-де из «Корсара». И вот, оказывается, «Корсара»-то никто на Западе не видел, не знает, его лондонские и парижские премьеры состоялись в середине прошлого века. Ленинградский балет вернул к жизни, открыл нам этот шедевр Маруса Петипа, бережно восстановленный Петром Гусевым и Олегом Виноградовым.

Я не видела в Париже этого спектакля. Кировцы показывали уже другие свои программы, а парижская пресса все возвращалась и возвращалась к так поразившему ее «Корсару». Газета «Котидьен де Пари» озаглавила свою рецензию так: «Великолепно, очаровательно, колоссально!». «Постановка Гусева и Виноградова,— пишет газета,— следует хореографии М. Петипа, заключающей в себе сокровища вариаций и гран па, никогда не виданных до сих пор. «Корсар» — произведение, бесспорно, очаровательное, необычное, сбивающее с толку». Все газеты отмечают Алтынай Асылмуратову, Елену Панкову, Ольгу Ченчикову, которая «покоряет парижан своей красотой и техникой», Татьяну Терехову — «балерину блистательную и точную», Галину Мезенцеву — с ее проникновенным лиризмом и неповторимой индивидуальностью, Евгения Неффа, Константина Заклинского...

Конечно, вас интересует, а были ли в прессе ругательные отзывы. Я таких не видела, хотя критические замечания в некоторых заметках попадались. Есть среди них курьезные — так, например, одному журналисту не понравилось выражение лица балерины, хотя ее великолепное техническое совершенство даже этот придирчивый критик не мог не отметить. К другим частным замечаниям можно отнестись серьезнее. Но, во-первых, театр — это живой организм, со спадами и подъемами настроения. Зритель этого не знает — он видит и судит спектакль сегодня, и наверняка больше его не увидит. Я несколько вечеров подряд смотрела «Потемкина» и «Тени» (именно на эту парижскую премьеру я приехала), и я должна сказать, что я не видела двух одинаковых спектаклей. Были вечера, отмеченные необыкновенным творческим взлетом, и был момент, когда мне показалось, что труппа, дававшая шесть вечеров подряд одну и ту же программу, устала... Но на следующий вечер — опять взлет, да еще какой! Я это к тому, что замечания критиков — вещь нормальная. Ну а во-вторых, как правильно написала одна газета, ведь речь идет о Кировском театре, поэтому критики «ставят планку очень высоко», то есть подходят к театру с высочайшими мерками. И театр этот критический экзамен выдержал блестяще.

Если успех «Корсара» можно было прогнозировать со стопроцентной уверенностью — русская классика на Западе вообще вне конкуренции,— то предсказать, как зрители примут «Потемкина», было трудно. В Москве, когда я еще только собиралась на парижскую премьеру, многие уверяли меня, что «Броненосец «Потемкин» в Париже, конечно же, провалится: зачем везти на показ искушенному зрителю балет, который наша собственная отечественная критика начисто не приняла? А уж парижане и не такое в современном стиле видели!

Парижские газеты, предварявшие гастроли, тоже обнаруживали скептическое отношение к новой работе Олега Виноградова. Одни писали, что балет вторичен, в нем чувствуется сильное влияние Бежара; другие сомневались, что парижской публике будет интересен спектакль о русской революции. Слышала я и высказывания неприязненные: зачем, дескать, позволили русским высадить свой красный десант в Париже? Одна из газет написала категорически: «Мы ждем от труппы Кировского театра показательного урока в большом классическом балете, а не блужданий в современном, вышедшем из моды стиле».

Олег Виноградов с напряжением ждал премьеры. Вдобавок на репетициях не все ладилось: огромная сцена концертного зала создавала сложности для постановки декорации, света, и Виноградову приходилось на ходу вносить поправки в уже отлаженный спектакль. Это было его последнее детище, а стало быть — любимое. Эта работа была для него принципиально важна: он утверждал свой путь в современной хореографии, свой современный балетный театр. Волновались все — и молодой композитор Александр Чайковский, прилетевший в Париж на премьеру, и тоже молодой дирижер Валерий Гергиев, и художник Теймураз Мурванидзе, ставший наутро после успеха «Корсара» знаменитым художником, и теперь державший новый экзамен. Волновались те, кто должен был выйти на сцену, волновалась вся труппа.

Спектакль, состоящий из двух актов — в первом идут «Тени» из балета Минкуса «Баядерка», во втором — «Броненосец «Потемкин»,— задумал О. Виноградов не просто смело, но дерзко. «Тени» — одна из вершин балета XIX века, драгоценность, оставленная нам Марнусом Петипа. Солисты и 32 танцовщицы кордебалета должны продемонстрировать высочайшую технику, слаженность, отточенность. «Тени» не могут быть просто «не плохи» и даже «хороши». Они либо великолепны, совершенны, либо вообще не имеют права на существование. Думаю, не ошибусь, если скажу, что сегодня кордебалет Кировского театра принадлежит к тем редчайшим коллективам, которые могут позволить себе взять в свой репертуар этот шедевр. Недаром кордебалет называют «звездой» номер один Кировского театра.

В «Броненосце «Потемкин» мужской кордебалет — 32 танцовщика творят одно действующее лицо — поначалу задавленную, безропотную, запуганную матросскую массу. Стальные пластины и огромные пушечные жерла воссоздают на сцене мир бронированного судна, а может быть — бронированного государства, где царят угнетение, унижение человеческого достоинства, где свободна лишь Смерть, делающая свою будничную работу. Она спокойно и неумолимо вырывает из безропотной массы свои жертвы. Она танцует с ними свой зловещий танец под музыку необыкновенной красоты, и оттого этот танец становится еще более зловещим и жутким. Но вот в этой серой массе люди начинают поднимать головы, постепенно, очень трудно освобождаются они от страха перед внешней силой и перед ближним и в конце концов преодолевают этот страх, эту униженность и, перешагивая через Смерть, устремляются к свободе. Это балет о рождении человеческого достоинства, о пробуждении личности. От вполне конкретного исторического факта — восстания на броненосце «Потемкин» — Олег Виноградов идет к идее торжества Революции с большой буквы. Вот почему этот балет близок и понятен всем — и нам, и французам, и тем, кто видел фильм Сергея Эйзенштейна, и тем, кто о нем даже не слыхал. Он близок и понятен, пока есть на земле зло, жестокость, попрание человеческой личности.

Успех «Потемкина» был бесспорный. «Русские матросы» победили скептически настроенных критиков и недоверчивую поначалу публику. Успех нарастал от спектакля к спектаклю. На последнем была долгая овация.

После премьеры я смогла побеседовать с Олегом Виноградовым о том, как рождался спектакль.

— Я решил сделать настоящий спектакль на современную тему — без конъюнктуры. Меня действительно никто не заставлял это делать, никто не обязывал, как это было еще недавно: вынь да положь к очередной дате спектакль. Я сам захотел его сделать.

Так случилось, что фильма С. Эйзенштейна я не смотрел. Видел несколько отрывков — они меня потрясли. Фильм целиком я посмотрел потом, когда сделал спектакль. А сначала изучил все исторические материалы, относящиеся к восстанию на броненосце, пригласил даже консультанта из Музея Революции. Соревноваться с фильмом было бы смешно. Я делал балет, у него свои законы, и судить его надо по ним.

В балете очень красивая музыка. Композитора Александра Чайковского я нашел случайно. Меня познакомил с ним его отец композитор В. А. Чайковский. Он сказал, что Саша — мой поклонник, мечтает написать что-либо для балетного театра. Это знакомство оказалось счастливым. Я слышал его инструментальные произведения, оперу по басням Крылова, потом мы вместе сделали гоголевского «Ревизора», а для балетов на музыку Грига Саша делал оркестровки — ведь многие произведения Грига никогда не исполнялись оркестром. Когда я рассказал Саше весь задуманный балет, он спросил, какая должна быть в нем музыка? Я ответил: трогательная и честная, никакой конъюнктуры.

Теймураз Мурванидзе — художник удивительный. Он умеет все — от монументальной скульптуры до микроскопической миниатюры. Нашел я его тоже случайно. Как-то увидел в журнале, нравится, «Театр» его работу. Готовясь к постановке «Витязя в тигровой шкуре», поехал в Грузию. Когда пришел в мастерскую Мурванидзе, сразу стало ясно — это мой художник, это то, что я ищу. У него на было имени, не было работы, он зарабатывал на хлеб случайными заказами. Вы сами можете убедиться, какой это талантливый, самобытный художник. В Париж он привез небольшую выставку своих работ. Эта выставка пользуется успехом. Жаль, что ее не может посмотреть широкая публика — картины выставлены в служебном помещении Дворца конгрессов.

Труппа работала над спектаклем с огромным увлечением: впервые мужской кордебалет мог явить себя. Ведь обычно наши балеты держатся на женских ногах. Думаю, что все, причастные к этой работе, получили истинное удовлетворение.

Теперь, после премьеры, уже не обсуждали газеты, на что похож «Потемкин» и под чьим влиянием находится Олег Виноградов. «Потемкин»,— писал «Котидьен де Пари»,— балет необычный, балет неоспоримой театральной силы. Это достойный всяческих похвал новый аспект творчества Кировского театра».

После «Потемкина» парижане видели «Шопениану» с Ириной Колпаковой, которая, по словам одного критика, «остается уникальным примером чистоты стиля и обаяния», видели «Вечер старинной хореографии», составленный из миниатюр, большинство из которых идет только на сцене Кировского театра; видели «Жизель», где дебютировала 18-летняя Вероника Иванова; видели «Лебединое озеро» и «Витязя в тигровой шкуре»... На днях труппа возвращается домой. Мало сказать только об успехе ленинградцев в Париже. Хочется поделиться и некоторыми соображениями, возникшими в ходе моей командировки.

Наверное, только за рубежом, когда видишь, с каким восторгом принимает там публика спектакли русского классического репертуара, начинаешь отчетливо осознавать нашу ответственность за сохранение, сбережение классики. Она ведь не просто часть нашей культуры — она наше национальное достояние, вошедшее в сокровищницу мировой культуры. Как распоряжаемся мы этим богатством, что передадим тем поколениям, что придут после нас?

Представьте себе храм Покрова на Нерли, этот шедевр древнерусской архитектуры, за который вдруг взялся какой-нибудь современный архитектор: там что-то убрал — это архаично, там сделал пристроечку — это сегодня модно, а стены раскрасил... Сегодня мы сказали бы, что это варварство, вандализм. А ведь с балетной классикой мы по большей части именно так и поступаем. Постановщики по своему усмотрению обращаются с музыкой, сокращают ее, переставляют куски, считая, что они осовременивают эту «архаику», приближают ее к нам. А может, надо, наоборот, нам к ней приблизиться, чтобы увидеть ее непревзойденную, первородную красоту?

Олег Виноградов считает, что нам нужен театр-музей русской классики. И он такой музей создает в своем театре, дав жизнь многим шедеврам русской классики. Его цель — создать своеобразный хореографический «Эрмитаж», и «Корсар» — на сегодня пока последняя жемчужина в этом храме.

Мы все просто обязаны поддержать эти усилия Кировского театра, а также всех тех, кому захочется взяться за это нелегкое, но так нужное нам сегодня дело. Может, нам официально учредить хореографическую антологию, и заносить в нее лучшие классические спектакли, и на каждом из них, как на старинном храме, будет невидимая табличка «Охраняется государством»? Сберечь классику — наш долг. И пусть нам будут примером в этом японцы. Они ушли далеко вперед в области технического прогресса, а вот на гастроли к нам везут свой древний театр «Кабуки».

Гастроли Кировского театра в Париже организовала фирма АЛАП. Что сказать о четкости в работе хозяев? Было продумано все: и удобная гостиница, и транспорт, и культурный досуг артистов, и даже покупки.

Уже одно приглашение этой фирмы на гастроли в Париж весьма почетно. Дело в том, что сотрудники АЛАП разъезжают по всему миру, отсматривая в год до двух тысяч спектаклей. Из них они отбирают 5—6 названий для очередного парижского сезона. Так что, все, что видят сегодня парижане,— это вершины современной мировой хореографии, это все самое-самое интересное.

Фирма, работающая, как мы сейчас бы сказали, на принципах полного хозрасчета и самофинансирования, прекрасно понимает в отличие от, например, наших концертных организаций, зачастую сидящих в долгах, что для того, чтобы заработать деньги, надо сначала их вложить. И фирма затрат не жалеет: перед гастролями Кировского театра, например, АЛАП за свой счет привезла в Ленинград 23 журналистов из парижских газет. Они посмотрели репертуар, в том числе и гастрольный, познакомились с театром, его богатой историей, и к приезду кировцев в Париж многие газеты уже опубликовали репортажи из Ленинграда, интервью с Олегом Виноградовым, даже рецензии, часто заканчивавшиеся словами: «Не пропустите!».

О прессе тоже хочется сказать отдельно. Я, опираясь на опыт наших газет, ожидала, что в парижских газетах появится глубоко профессиональный искусствоведческий анализ спектаклей. Ничего подобного! Максимум информации, изложенной просто и четко, никакого жонглирования искусствоведческими терминами и — эмоциональность в оценках. Не знаю, выбирают ли парижские журналисты выражения, когда им что-то не нравится,— повторяю, ругательных заметок о наших артистах я не видела. Но в восторгах они уж точно неудержимы. Они не боятся перехвалить артиста, если он покорил их. Они устраивают этому артисту его «звездный час».

Настоящим открытием этих гастролей стал для парижской публики молодой солист театра Фарух Рузиматов. После «Корсара», где он танцевал, во многих газетах появились его фотографии. В газетных заголовках мелькали слова: «звезда», «король», «чародей». Вся труппа радовалась его успеху. А я с обидой думала: что ж мы-то так невнимательны, даже равнодушны к нашим «звездам»! Нет, определенно что-то неладное происходит с нашей балетной критикой. И что сетуем мы тогда, что молодежь наша пробавляется суррогатами культуры, а кумиры ее таковы, что самые горячие споры о них возникают вокруг вопроса: могут или не могут наши кумиры публично употреблять непечатные выражения?

Неделю, что я провела в Париже, весь мир жил ожиданием советско-американской встречи на высшем уровне. Ее возможные результаты и последствия для судеб человечества обсуждали во Франции газеты, телевидение. В хоре политиков порой раздавались голоса недоверия к нам, предостережения против договора, который будто бы ослабляет Западную Европу перед лицом Советского Союза. Но каждый вечер, когда тысячи парижан заполняли зал Дворца конгрессов и бурно приветствовали наших артистов, думалось о том, какой прекрасной могла бы стать наша планета, если бы на ней воцарились мир, доверие, взаимопонимание между народами.

Г. ТЕРЕХОВА.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

ПАРИЖ — МОСКВА.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ — Вячеслав Глазычев

ВРЕМЯ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ

5 января 1988 года в «Советской культуре» напечатано письмо группы искусствоведов, выразивших справедливую тревогу и недоумение по поводу изъятия из перечня специальностей МГУ искусствоведения. Конкретный этот повод вызвал многочисленные отклики отнюдь не только искусствоведов. Наши читатели увидели в этом факте ущерб для гуманитарного образования вообще, более того — ущерб для развития отечественной культуры. В откликах отчетливо прослеживается мысль об опасности узкотехнократического подхода к нашим современным заботам. Публикуя сегодня статью В. Глазычева, мы хотели бы повести разговор о роли гуманитарного начала во всех сферах жизни. Вопрос этот не сводится лишь к старому схоластическому спору между «физиками» и «лириками». Речь идет о том, как человеческую личность не на словах, а на деле сделать гармоничной. И без углубления гуманитарной культуры, без действительного роста образованности, а не расширения пресловутого «кругозора», без поощрения лучших интеллектуальных сил общества, помощи людям, граждански мыслящим, мы сложнейших задач перестройки не решим. Итак, мы начинаем дискуссию — ждем вашего активного участия, дорогие читатели.

Вячеслав Леонидович Глазычев — известный теоретик по вопросам архитектуры, дизайна, синтеза искусств. Его статьи и книги отличаются остротой и полемичностью. Он кандидат философских наук. На последнем съезде архитекторов СССР избран секретарем правления Союза архитекторов СССР

КЛЮЧЕВЫЕ слова «человеческий фактор», произнесенные с самой высокой трибуны, с такой стремительностью оказались впитаны массой текстов, что добраться до их глубинного смысла становится все труднее. Традиционное наше состязание — кто выпалит «хорошее слово» больше всех в единицу времени — продолжается. Все говорят — «человеческий фактор»: и директор завода, и заместитель министра культуры, и некий начальник управления, на всякий случай запрещающий неординарную форму кинопремьеры, и директор кинотеатра (впрочем, уже бывший директор), уничтожающий «неправильную» выставку... Все.

Кто, однако, всерьез готов протянуть всю логическую цепочку, первым звеном которой служат упомянутые ключевые слова? Еще жестче: чем грозит словоупотребление без понимания?

Попробуем порассуждать. Однако начнем с такой вот цитаты из Салтыкова-Щедрина. Глумов, герой «Современной идиллии», столкнувшись с гениальным «Уставом о благопристойном обывателей в своей жизни поведении», недоумевает: «Как же это так? Ни истории, ни современных законодательств, ни народных обычаев — так-таки ничего? Стало быть, что вам придет в голову, то вы и пишете?». На столь наивный вопрос, как помнят, наверное, поклонники Щедрина, следовал твердый ответ: «Прямо от себя-с. Имеем в виду одно обстоятельство: чтобы для начальства как можно меньше беспокойства было — к тому и пригоняем».

Нет, не случайно это цитирование. Например, сегодня, сейчас сочиняется и готовится к утверждению пакет должностных инструкций для архитектора. Составляется этот пакет документов в организации, именуемой ЦНИИпроект, подчиненной Госстрою СССР. Составляется этот немаловажный в следствиях пакет нормативных суждений об обязанностях и правах архитекторов. Составляется он людьми, никакого внутреннего опыта архитектурной деятельности не имеющими. «Прямо от себя-с».

Вот ведь что важно — как могла сложиться подобная практика и как, сложившись, продолжает она восприниматься как нормальная?

А почему при всей нынешней гласности даже не ставится элементарный вопрос: чем в наше время можно мотивировать право Министерства культуры давать или не давать разрешение горсовету города «икс» учредить у себя театр, музей, выставочную галерею? Почему оказывается возможной ситуация, когда специализация «искусствоведение» может легким росчерком пера быть попросту вычеркнута из университетских программ?

В том, как это делается, секрета нет. А вот почему? Ответ — все, дескать, из-за бюрократов — может удовлетворить только совсем уж простодушных людей, потому что рождает немедленно вопрос второй ступени: а почему из-за бюрократов?

А потому, что гуманитарный образ мира человеческой деятельности оказался вытеснен технократическим на абсолютную периферию сознания. Причем, что особенно важно, произошло это у нас до того, как всерьез стало возможно говорить о сложной технике!

Пафос индустриализации, когда могучие дымы из фабричных труб на плакатах означали прогресс и только прогресс, когда между словами «новое» и «хорошее» однозначно сиял знак равенства, уже нес в себе презрение к интеллектуализму. Фигура хлюпика-интеллигента, родившаяся еще в чеховской прозе, вызывала брезгливую жалость, чаще — безжалостную брезгливость. И это происходило, заметьте, в то самое время, когда замечательные интеллигенты Крылов, Александров, Графтио и многие, многие другие закладывали фундамент индустриального могущества страны, а Вернадский или Вавилов — фундамент науки и технологии XXI века. Сложное, запутанное время — и было бы не только неосторожно, но и безнравственно судить его по сегодняшним понятиям. Но от фактов не уйдешь (литература того времени не даст уйти): чем интенсивнее ученые и поэты, инженеры и художники, архитекторы и режиссеры отдавали с радостью стране разум, силы и страсть души, тем четче намечалась подмена. Прогресс цивилизации стали все очевиднее понимать как научно-технический прогресс, тогда как гуманитариям, не случайно ведь прозванным «инженерами человеческих душ», предоставлялась полная возможность для одного — воспевать сажены шаги техники.

С разгромом педологии средняя школа стала трактоваться как инкубатор будущих студентов — будущих технократов, способных трактовать Природу как средство и людей как средство. Единые творческие союзы, пришедшие на место множества объединений и групп, трактовались как средство приведения индивидуальности к общему воспевательному знаменателю. Наконец, отрыв просвещения от культуры, закрепленный уже в послевоенное время созданием Министерства культуры, воспринимается уже как чуть ли не закон природы. Слова наука и культура означают теперь не отношение элемента к системе, части к целому, но нечто рядоположное: наука — отдельно, культура — отдельно, искусство — тоже отдельно, просвещение — отдельно. Стоп! При всей очевидной беглости сказанного это, пожалуй, главное: разрыв натурального единства культуры, которому услужливая философская школа немедленно придала законосообразность противопоставления «материальной культуры» и «духовной культуры», открыл дорогу бюрократической форме технократического сознания в каждой из обособленных «сфер».

Последствия полувекового процесса длительное время были не слишком заметны в силу того, что лидерами во всех обособившихся и все далее расходившихся «сферах», на которые расчленена оказалась культура, очень долгое время оставались по преимуществу выпускники старой гимназии. Нет, оснований идеализировать старую гимназию нет и многое в ней было прескверно, но во всяком случае ее выпускников, где бы они потом ни трудились, до конца дней сопровождало усвоенное в детстве чувство причастности к единству культуры. Пристойное владение живыми языками и хотя бы через зубрежку — древними, приличный очерк истории европейской культуры с ее античными корнями, приличные запасы знаний из физической географии и весьма недурные из отечественной и европейской словесности. Все это оставалось частью натуры. Оставалось и уже потому часто недооценивалось, как недооценивается всегда самоочевидное. Добавим, кстати, что и в реальных, и в коммерческих училищах, где доля гуманитарного знания была несопоставимо меньшей, чем в гимназии, она все же на порядок была больше, чем в нашей нынешней школе.

Ход времени — безразличен, и потому, даже оставив в стороне тяжелые потери всей отечественной культуры в сталинские годы, приходится говорить, что неизбежная потеря свершилась: людей с гимназическим фундаментом обыденной культуры в активной жизни страны больше нет.

Нет уже довольно давно. И вот именно с начала 70-х годов мы участвуем в процессе неуклонной деградации тех профессий, что должны выступать носителями культуры. Сначала это школьный учитель, затем инженер, затем архитектор, затем ученый, справедливости ради именуемый научным работником... Те, кто в силу счастливой случайности биографии противостоит этому процессу деградации, не обидятся на эти слова — именно потому, что они-то противостоят.

Другие обидятся — вне всякого сомнения, но что делать. Когда речь идет о грозящей беде поступательного умаления мысли и чувства, не до чьих-то обид. Каждый из нас постоянно сталкивается со слушателями, которым изначально безразличен предмет изложения, которым скучно и трудно, потому что они не в состоянии воспринять новую информацию, ибо она не ложится в систему мировоззрения, а потому — и в систему знания. Каждый сталкивается со студентами старших курсов педагогических вузов, включая художественные факультеты, которые попросту не имеют никакого представления об истории культуры, а потому — вообще об истории... Нет, это не сокращает числа способных людей, и по закону больших чисел в огромной нашей стране все время находится достаточное, кажется, число талантов во всех областях деятельности. Кажется! Вот ключевое слово. В действительности-то проявляет свои способности от силы один из десятка. В действительности эффективность деятельности этого одного из потенциальных десяти снижена на пару порядков тем, что у них нет необходимого подпора в том самом среднем уровне, о котором мы вроде бы так печемся, спутывая ноги и руки людям с незаурядными способностями.

Этот средний уровень фатально низок и продолжает падать, потому что все более невежественные воспитатели «передают знания» все более невежественным адептам наук и искусств. Для того, чтобы замедлить и в идеале перевернуть этот самоподдерживающий процесс, необходимы усилия поистине героические — пресловутая школьная реформа не имеет с этими усилиями почти ничего общего, и в преддверии Пленума ЦК КПСС по вопросам образования об этом нужно заявлять громко.

Стало уже привычным, что художник считает для себя необязательным владеть родным языком настолько, чтобы объясниться со зрителем. Литератор, искусствовед считают себя вправе не понимать современную технологию в ее принципиальных тенденциях, а иной раз даже гордятся этим. Не пора ли наконец признать, что они оказываются в этом случае акультурны в той же мере, в какой «технарь», не имеющий представления о том, чем конкретно наука и техника обязаны долгому развитию мысли в искусстве. Пора уяснить, что бедственна ситуация, когда одним известна логика спора Ломоносова с Бойлем, другим — его роль в создании отечественной школы мозаики, третьим — мощь его поэтического дара, а четвертые, и имя им легион, знают твердо лишь то, что Ломоносов — великий русский ученый. Понять движение научной мысли невозможно, не осознав, как и почему наука и искусство, теснейшим образом связанные между собой чуть ли не до конца XVIII века, стали, вернее, были сочтены затем чуждыми друг другу царствами.

Сопоставляя затраты высокоразвитых стран на фундаментальные естественнонаучные исследования в попытках понять, почему же так в целом бледно мы выглядим в мире науки последних десятилетий, не грех было бы сопоставить одновременные затраты на гуманитарную культуру. Мы ведь так все хорошо выучили, что капитализм даром денег не выбрасывает, что в основе всех действий там лежит в конечном счете интерес. Почему же не задуматься наконец над тем, что за последние десятилетия затраты сил, времени, интеллекта и денег на «бесполезные» науки и искусства выросли в Нидерландах, Великобритании, США, наконец, Японии многократно?

Не следует только поддаваться излюбленной логике квасных патриотов, указывая на тех, кто противостоит всеобщему процессу деградации культуры дома. То, что есть у нас и Илизаров, и Федоров, и создатели невиданных приборов и технологий, доказывает только огромную живучесть таланта, соединенного с волей (тоже вид таланта) и хотя бы толикой удачи. В целом же это пока еще случайности нестабильного процесса «выброса» талантов и к ним в придачу — семейная форма образования, к которой разумно приравнять деятельность педагогов-новаторов, упорно противостоящих Академии педагогических наук.

Когда журналисты задают вопросы, заламывая руки в подлинном ужасе по поводу гидростроителей или агрономов, упорствующих в роли врагов земли, или по поводу дирижеров педагогики, будто сознательно посвятивших жизнь подавлению человеческого в детях, это сугубо риторические вопросы. Жнем, что посеяно. Оба лозунга 30-х годов — «Техника решает все» и «Кадры решают все» — только кажутся вышедшими из моды. Они все еще актуальны, и это отчаянно опасно, так как означает при внешней противоположности одно и то же, ибо само слово «кадры» несет на себе незгладимый отпечаток технического понимания человека.

Итак, финальный тезис прост до крайности и несет в себе прогноз-предостережение: еще десяток лет препирательств по частностям, будь то модели центра досуга или преподавания литературы в школе, и вырваться из затягивающего нас ничегонеделания будет еще в несколько раз труднее. Времени нет вовсе, ибо в любом случае необходимо готовить учителей для учителей учителей: огромность страны и запущенность дела культуры лишают времени на бесплодные дискуссии. Конструктивно можно утверждать одно: централизованные системы управления культурой отдельно и просвещением отдельно себя не оправдали. Следовательно, с ними пора кончить решительно и твердо, предоставив здоровым силам в городах и селах право на выбор модели культуры — просвещения — образования. За центром в этом случае остается роль генератора идей, консультанта и помощника, значит, такой центр, располагающий средствами и силами действовать (а не разрешать — запрещать — рекомендовать без обеспечения рекомендаций), необходим. Коль скоро таким центром не может быть ни одно из ныне существующих учреждений, его попросту необходимо создать и придать ему те же функции, какими располагал в свое время Наркомпрос, возглавлявшийся А. В. Луначарским. Конечно, я понимаю всю дискуссионность такого предложения.

РЕПЛИКА

ПРИШЛИСЬ НЕ КО ДВОРУ

Как поссорились Союз художников Латвийской ССР с кооперативом «Витраж».

Женщина была настроена решительно: «Мне, пожалуйста, сделайте такой витраж и еще вот эти»,— показала она на рисунки, развешанные по стенам.

Приемщик рижского кооператива «Витраж» внимательно выслушал посетительницу, но принять заказ... отказался. Он предложил посоветоваться с художником-консультантом, основная задача которого — из десятков эскизов помочь выбрать лучший вариант для конкретной цели. В «Витраже» этим занимается выпускник Вильнюсского института искусств А. Нежданов. Многочисленные благодарности в книге отзывов свидетельствуют о том, что со своим делом он справляется успешно. С добрыми словами в адрес мастеров обращаются заказчики не только из Риги, но и из других городов страны.

Кстати, появление этой объемистой книги-альбома отзывов весьма показательно. Кооператоры завели ее после того, как в республиканской газете ополчился на «Витраж» один из руководителей Союза художников Латвийской ССР. Его возмутил сам факт создания кооператива. Логика была такова: в Риге работает комбинат декоративного искусства, который по индивидуальным заказам делает классические витражи, и союз предлагает всем желающим обращаться только туда.

Здесь необходимо напомнить о некоторых технических деталях. Классический витраж изготовляется из отдельных разноцветных стекол, скрепленных свинцовыми прожилками,— это сложно и дорого. А в кооперативе пользуются техникой аппликации, накладывая на окрашенное стекло металлический контур рисунка. Эта техника, появившаяся недавно, быстро завоевала популярность во всем мире своей доступностью.

Стоит ли противопоставлять одно другому? Клиент сам разберется, что ему нужно и что по карману.

Среди претензий, предъявленных кооператорам, были и такие: в мастерской, мол, нет профессиональных художников-витражистов, а следовательно, и кооператив, и исполком, давший разрешение на его открытие, насаждают «дурной вкус». Обвинение достаточно серьезное, но... необоснованное: эскизы, по которым делаются витражи, созданы профессиональными художниками. Кооператив становится одной из достопримечательностей Риги, сюда даже приводят иностранных туристов. Халтурой разве хвалились бы!

— Конечно, представления о красоте у всех разные,— говорит А. Нежданов.— Например, приходит однажды пожилая женщина, показывает старинную вышивку с двумя голубками и просит сделать их в стекле. Понятно, что это не вполне... подходящий сюжет. Но я почувствовал, что с рисунком у женщины связано что-то очень дорогое. И эскиз сделал. В порядке исключения. А обычно в таких случаях стараюсь убедить клиента, что он поторопился с выбором рисунка. Марка кооператива обязывает. Ведь мы не просто должны дать человеку то, что он хочет, но и выполнить заказ по всем требованиям современной эстетики.

Этой задачей освещены и планы кооператива. К работе в нем решено привлечь дизайнеров, металлистов, деревообработчиков и даже швей. И тогда он смог бы выполнять заказы на комплексное оформление квартир, где в едином стиле будет выдержано все — от витражей до гардин. Что же касается Союза художников республики, то от него кооператоры хотели бы услышать не начальственный окрик, а совет и поддержку.

Т. БЛЕСКИНА.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

РИГА.

Когда материал готовился к печати, стало известно, что здание, где находилась мастерская, снесли. Об этом, правда, горисполком предупредил заблаговременно. Но вот столь же своевременно выделить помещение, подходящее для работы с красками и химикатами, не позаботился. Не хочется думать, что причина трудностей «Витража» — в наличии маститых противников.

● *Свежий хлеб.* Фото Ю. Плоцева.

Премии советских профсоюзов

Учреждены 15 премий советских профсоюзов в области литературы, искусства и журналистики. Они будут присуждаться по решению президиума ВЦСПС один раз в два года к дню международной солидарности трудящихся — 1 Мая. Премии могут быть удостоены яркие и самобытные произведения профессионального и самодеятельного искусства, новаторски раскрывающие образ рабочего человека, получившие широкое признание общественности.

Выдвижение работ на соискание премий советских профсоюзов будет осуществляться советскими, профсоюзными и общественными организациями на собраниях трудовых коллективов.

Размер премии — 5 тысяч рублей каждая.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«АТТРАКЦИОН «РАСПРАВА ЗА КРИТИКУ»

«Критическая статья без опровержения — что справка без печати»,— пошутил недавно знакомый журналист, и горечь в его иронии была искренней. Попытки опровергнуть печатное слово даже в эпоху гласности кое-где считаются проявлением едва ли не высшей служебной доблести. Современный бюрократ и впрямь поднаторел в опровержениях, пытаясь скрыть застарелую свою любовь к командам, окрикам за хорошо отрепетированным шумом в зале, в обтекаемых строчках протокольных записей, составленных так «близко» к словам оратора, что проверяющим потом трудно уловить суть дела...

Итак, в коллективе Гидропарка проходило, как и положено, обсуждение статьи «Аттракцион «Расправа за критику», опубликованной «Советской культурой» 29 октября 1987 года.

Среди приглашенных были представители ряда киевских и республиканских инстанций, корреспондент республиканской газеты «Культура і життя», которая опубликовала четыре критических материала о непорядках в Гидропарке. Председательствующий уверенно, по списку, называл фамилии ораторов, пожелавших взять слово... Все напоминало хорошо отрепетированный «спектакль».

Это наблюдение взято из письма в редакцию участника собрания А. Иванова, возглавлявшего на протяжении семи лет партийную организацию Гидропарка и вынужденного уволиться после того, как понял, что его принципиальный подход к оценке обнаруженных в работе дирекции злоупотреблений не находит среди администрации парка (и в первую очередь его директора В. Тяпкина) должной поддержки.

За последние два года из Гидропарка было уволено в связи с сокращением штатов пятеро, а по другим формулировкам — еще семеро сотрудников, критиковавших негодный стиль работы дирекции. Все уволенные — заслуженные люди, партийный стаж многих из них превышает сорок и более лет, а профессиональный — еще больше. Вместе с тем на прежних местах пребывают многие нарушители трудовой дисциплины. Например, главбух А. Старовойтов, неоднократно замечавшийся в пристрастии к «зеленому змию», продолжал работать до нынешней осени, пока не попал в милицию. Участковый уполномоченный Дарницкого РОВД капитан А. Кулешов был вынужден пригласить главбуха вместе с рабочим парка Н. Кругляком, чтобы зафиксировать их степень опьянения, после чего еще тепленькими представил их директору Гидропарка В. Тяпкину.

Жаль, что не пригласили на собрание участкового — он бы многое мог еще рассказать. Зато «свидетельствовали» здесь другие — к примеру, В. Кулинчик, старший методист, не так давно освобожденный с должности исполняющего обязанности заместителя директора, И. Мищенко, инструктор по спорту парка «Партизанская слава»... Не остался в тени и заместитель секретаря партийного бюро Гидропарка Я. Корсунский, который больше говорил о трудовых достижениях Гидропарка и лишь вскользь упомянул о недостатках в работе его дирекции.

Естественно, после таких однобоких выступлений иное осталось «за кадром». Известно, что построенный три года назад с отклонениями от технических норм аттракцион «Детский автодром» не принимает посетителей. Еще не приступили к монтажу закупленного в то же время павильона для спортивного комплекса. Рядом с залом игровых автоматов разрушена половина павильона, где когда-то проходили выставки работ умельцев Киева. «Притчей во языцех» стал «Рушничок» — весьма странного вида конструкция стоимостью в сотни тысяч рублей, предназначение которой до сих пор остается тайной не только для отдыхающих, но и для самих работников парка,— у строения нет даже крыши.

Казалось бы, кому, как не председателю группы народного контроля Гидропарка Я. Корсунскому, во весь голос говорить об этих фактах бесхозяйственности? Но он, увы, привык молчать, замалчивать недостатки, «покровительствовать» людям, мягко говоря, нечестным. Об этом красноречиво сказано в характеристике, выданной ему на прежнем месте работы,— в киевском ресторане «Экспресс». «Проявил себя с отрицательной стороны. Используя свое служебное положение, выступал в роли защитника и покровителя работников, нарушающих правила советской торговли...» Что можно было ждать от такого оратора на этом собрании?

Почему Гидропарк в последние годы стал неухоженным, заросшим бурьяном? Почему внешний вид этого «островка здоровья» столь пагубно отражается на моральном климате коллектива? На эти отнюдь не риторические вопросы могли бы, да и обязаны были по службе ответить заместитель начальника Главного управления культуры Киева А. Мироненко и инструктор Дарницкого райкома партии В. Зинкевич, присутствовавшие на собрании. Однако они воздержались от каких-либо оценок, тем самым молчаливо соглашаясь с недостатками. И собрание коллектива они совершенно не использовали для того, чтобы поговорить о нерешенных проблемах, об улучшении культурно-массового отдыха трудящихся. Об этом говорит и постановление, иллюстрирующее желание любой ценой выгородить зарвавшегося администратора В. Тяпкина, во что бы то ни стало защитить «честь мундира». А в сущности-то при молчаливой поддержке представителей вышестоящих организаций это еще одна попытка поставить заслон на пути гласности и перестройки.

А. ВАНИН,
заведующий общественной приемной республиканской газеты «Культура і життя».

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.).

Когда этот материал был подготовлен к печати, в редакцию поступило письмо за подписью первого секретаря Дарницкого райкома партии г. Киева В. Данкова:

«Райком сообщает, что статья «Аттракцион «Расправа за критику», опубликованная в газете «Советская культура» 29 октября 1987 года, рассмотрена на бюро райкома партии 20 ноября. Признано, что высказанная критика справедлива, факты в основном подтвердились. Ранее эти вопросы рассматривались первичной парторганизацией, управлением культуры горисполкома. По ним были приняты меры партийного и административного воздействия.

Учитывая, что серьезных сдвигов в улучшении работы парка культуры и отдыха Гидропарк не произошло, бюро райкома партии, во изменение постановления собрания первичной парторганизации от 17 ноября 1987 года, объявило директору парка члену КПСС В. Тяпкину строгий выговор с занесением в учетную карточку за допущенные серьезные нарушения в служебной деятельности и упущения в воспитательной работе. Обращено внимание партбюро на ослабление контроля за деятельностью администрации.

Рекомендовано администрации и партбюро парка разработать мероприятия по устранению недостатков в финансово-хозяйственной деятельности, улучшению культурно-массовой работы и укреплению материально-технической базы.

Указано также инструкторам райкома партии А. Антонюку, В. Зинкевичу, бывшему инструктору О. Борецкой на поверхностный подход к изучению обстановки в коллективе парка культуры и отдыха Гидропарк.

Поручено организационному отделу и отделу пропаганды и агитации райкома партии оказать практическую помощь парторганизации парка культуры и отдыха «Гидропарк» в вопросах усиления партийно-политической работы, повышения боевитости, авангардной роли коммунистов.

Обращено внимание исполкома райсовета народных депутатов на слабый уровень руководства работой парка культуры и отдыха Гидропарк.

Предложено бюро первичной парторганизации исполкома райсовета народных депутатов дать оценку работы зав. отделом культуры члена КПСС В. Ткаченко.

Исполкому райсовета народных депутатов рекомендовано оказать помощь парку в совершенствовании культурно-массовой работы и укреплении материально-технической базы, с целью контроля рассмотреть вопрос о работе парка культуры и отдыха «Гидропарк» в первом полугодии 1988 года».

Был получен и еще один ответ. Его подписал секретарь Киевского горкома партии В. Михайловский.

«В связи с публикацией статьи сообщаем, что факты, изложенные в ней, были обсуждены на бюро Дарницкого райкома партии. Результаты рассмотрения сообщены газете райкомом партии. Кроме этого, в горкоме партии обращено внимание первого секретаря районного комитета партии В. Данкова на необходимость своевременного и объективного реагирования на обращение в райком коммунистов и беспартийных, повышения спроса с работников аппарата за качество проверки поступающих сигналов. Наряду с этим на состоявшемся семинаре секретарей партийных организаций учреждений культуры Киева был обсужден вопрос повышения боевитости партийных организаций в создании в каждом коллективе должного морально-психологического климата, расширения демократизации и гласности, улучшения работы комиссий по контролю за деятельностью администрации».

Вот такие ответы поступили в редакцию из райкома и горкома партии. Как видите, критика признана правильной. Но возникает вопрос: зачем же и кому тогда нужно было «инсценировать» собрание в Гидропарке и «опровергать» статью? Знают ли о тех, кто «режиссирует» подобные спектакли, в горкоме и как соотнести эти «постановки» с официальными ответами?

«Шумим, братец, шумим...»

Наверное, нет сегодня обиднее слова, чем «бюрократ». «Должностным лицом, выполняющим свои обязанности формально, в ущерб делу» не хочется считаться никому. Это очень заметно и по ответам официальных организаций в газету. Среди них уже почти не встретишь двухстрочных отписок, изложенных сухим, казенным языком. Ответы стали пространнее по форме, горячее по темпераменту. А по существу?

В июне в нашей газете была напечатана небольшая заметка «И подешевле, и похуже». Артист Москонцерта Д. Рашкин с болью писал о том, что работа с детьми здесь проходит под знаком «второсортности». У детского отдела нет своего художника, музыкального руководителя — приходится приглашать со стороны «кого подешевле». Артисты на свои деньги делают куклы, плата за амортизацию растягивается на годы. Автор считал, что порядки и инструкции, которыми Москонцерт руководствуется сегодня, устарели и их надо менять.

Ответа Министерства культуры РСФСР на эту публикацию пришлось ждать пять месяцев. И только после неоднократных напоминаний удалось его получить. По размеру он почти соответствовал заметке, помещенной в газете. Как ни странно, и по содержанию тоже... Заместитель начальника управления музыкальных учреждений В. Скоторенко добросовестно пересказывал своими словами публикацию. Да, «штатным расписанием должности художника и музыкального руководителя не предусмотрены», «действительно, артистам-кукольникам приходится самим заботиться об изготовлении реквизита». И так далее. В. Скоторенко признает, что «автором правильно ставится вопрос о необходимости улучшения эстетического воспитания подрастающего поколения». И что же? И ничего. «Вы написали — мы прочитали. Вы думали, нам неизвестно такое положение? Мы отлично его знаем. Может, вы сомневаетесь в правомерности такой работы с детьми? Нет, на каждый пункт есть соответствующая инструкция»,— такой подтекст, пожалуй, кроется за строчками ответа.

Священный трепет перед инструкцией и отсутствие всякого интереса к содержанию, к сути проблемы — характерная черта чиновника во все времена. Но сегодня он не бурчит под нос: «Не положено!», он мило улыбается вам, не желая ни вникать в суть дела, ни производить какие-то действия.

Житель поселка Страшены, что в Молдавии, Н. Козлов хотел записать на магнитофон полюбившееся ему песни. Мы посоветовали ему обратиться в Министерство бытового обслуживания населения МССР, чтобы ему подсказали, где это можно сделать. И вот В. Филип, заместитель министра, очень любезно отвечает: «На ваш запрос сообщаем, что заказ на пересылку наложенным платежом записей музыкальных произведений можно сделать по адресу: Окницкий район, пос. Атаки, Дом быта. В своем письме укажите, пожалуйста, вид вашего магнитофона». Н. Козлов написал туда и очень долго ждал ответа. Наконец (после звонка в Министерство бытового обслуживания) получил не менее любезный ответ. В нем в изобилии были рассыпаны извинения, но... «Кассет в студии нет уже больше года,— сообщал ведущий инженер А. Унтила.— Из песен, которые вы заказывали, в студии большинства нет. К нам в студию поступает много писем, но мы не можем даже отвечать заказчикам, потому что человека для этого тоже нет». А в конце тысяча извинений... Что ж, обменялись любезностями. А дальше что? Неужели в Министерстве бытового обслуживания населения МССР не знали, что в подведомственном ему учреждении ничего «нет, нет, нет»? Зачем же рекомендовать туда обращаться? Может, это новый, более любезный вид общения официального учреждения с клиентом? Ответ дан, а там хоть трава не расти?

А вот другая, не менее оригинальная «прогрессивная форма обслуживания».

В Херсоне ожидались гастроли коллектива «Немо» с участием Анне Вески. Филармония и кинконцертный зал не могли договориться об аренде помещения. Порешили так: билеты на Анне Вески продавать только с билетами на кинофильмы. И концерт певицы будет проходить только с демонстрацией фильмов. На возмущение зрителей директор филармонии М. Бондаренко ответил невозмутимо. Во-первых, «данное мероприятие проводилось по согласованию с компетентными органами: управлением кинофикации, отделом цен облисполкома». (А это, по мнению, М. Бондаренко, видимо, гораздо важнее, чем негодование «отдельных» зрителей). А во-вторых, «считаю,— пишет директор филармонии,— что такую форму проведения концертов можно отнести к поискам новых форм культурного обслуживания в свете требований...».

Всем известно, как прекрасно бюрократ может приспосабливаться к новым условиям. И сейчас Победоносиков и Огурцов изменили не только внешний облик, но и стиль поведения. Они сегодня активны, деятельны, готовят какие-то справки, собирают данные. Но при этом ничего не делают по существу. Напуганные поначалу проявлениями гласности, они теперь сами шумят больше всех. И свою бездеятельность или неумение вести дела выдают за глубокое знание вопроса или «новую, прогрессивную форму работы». Бюрократ сегодня искусно маскируется под энергичного, предприимчивого человека нового мышления. Однако у чиновника есть особенность: ему глубоко безразличны те, ради кого он призван работать, будь то дети, которые смотрят спектакль про трачченных молью зайцев, артисты, собирающие с получки рубли на новую постановку, или зрители, вынужденные смотреть то, что им неинтересно. Бездушный чиновник хитер, изворотлив. И, видимо, еще очень не скоро в словарях у слова «бюрократ» появится пометка «устар.» — устаревшее.

Н. РУСАКОВА.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ДВОРЦЫ, ЗАКОЛДОВАННЫЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕМ

Я живу в окружении четырех пионерских лагерей. Функционируют они только три месяца в году, а остальное время пустуют. Столовая, спальные корпуса, кинозал стоят, как заколдованные дворцы в сказке «Аленький цветочек». Через несколько месяцев, в апреле, их начнут ремонтировать. И так каждый год. Я думаю, государству это обходится недешево. А может быть, имеет смысл сдавать пионерлагеря на зиму в аренду, например, кооперативам, которые ищут помещение? Или художникам, у которых нет мастерских? Ведь лагеря эти отапливаются, они хорошо оборудованы. Наверное, можно придумать и другие формы использования этих помещений. Но ясно одно: нельзя сегодня бесхозяйственно относиться к народному добру.

В. ШМИТЬКО, художник.

ВОСКРЕСЕНСК, Московская область.

Вычеркнутое из стенограммы

Моя профессия — хормейстер. Хоровой (так же, впрочем, как и оркестровый, танцевальный) коллектив выдает свой «конечный продукт» в виде концертной программы. Чтобы ее подготовить, необходимо приложить усилия, затратить время. Ни участникам хора, ни его слушателям нет дела до того, где лежит трудовая книжка руководителя. Основное мерило здесь — качество, художественный уровень. Казалось бы, выдавая «стопроцентный» конечный результат, работник должен получить и полную оплату своего труда. Но нет. Достаточно на этой работе поставить клеймо «совместитель», как она оценивается только вполовину (а между тем и полная-то ставка в самодеятельном хоровом коллективе лишь на 10 рублей выше ставки дворника).

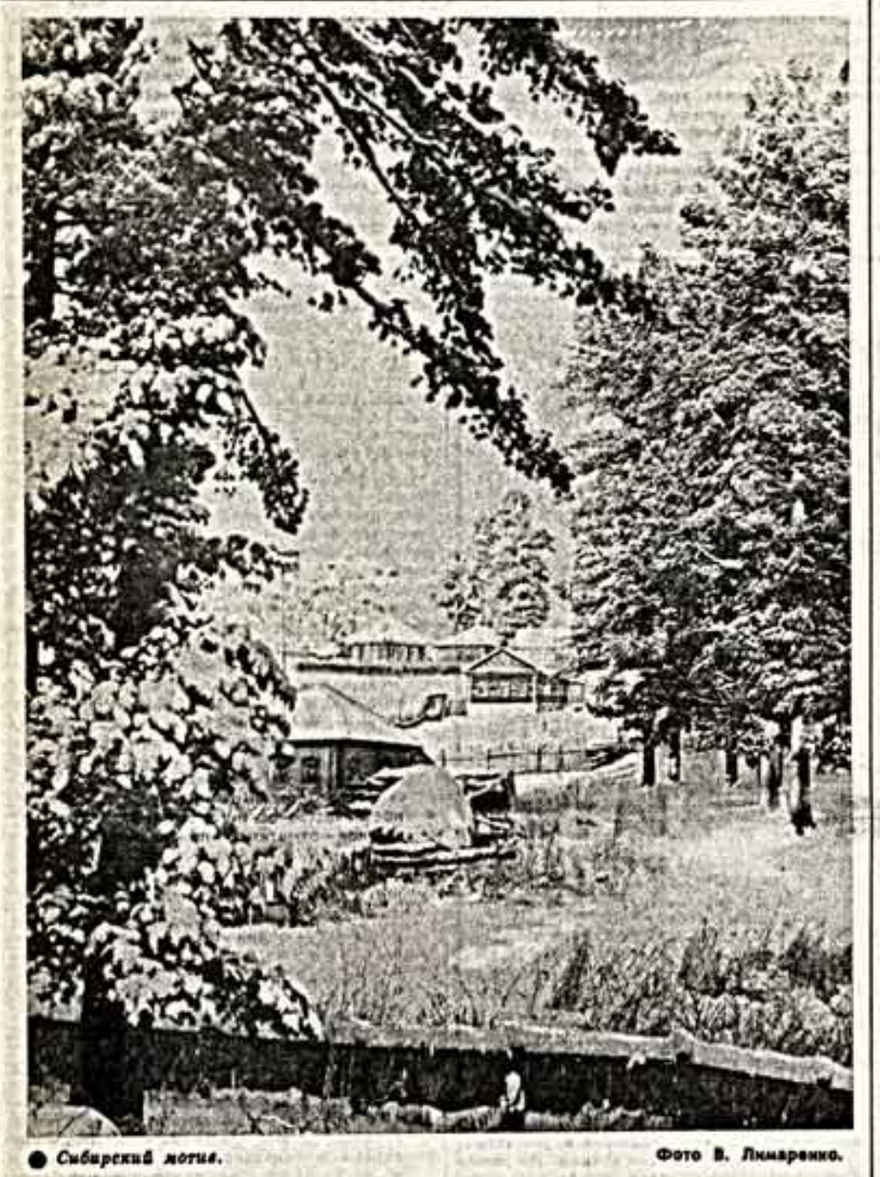
Что вообще значит: руководить хором на полставки? Выучить полпроизведения, полпрограммы, дать полконцерта?

А что за люди, эти совместители? Преподаватели музыкальных учебных заведений. Работать по совместительству с самодеятельным или профессиональным хором их побуждает не стремление к «материальному обогащению», а желание принести большую пользу обществу. Кроме того, оно дает им моральное право преподавать, ибо, чтобы чему-то учить других, надо самому знать предмет практически. Но крепко запеленали это желание проявить себя в деле!

Подобная ситуация давно уже волнует хормейстеров. Она поднималась и на последних съездах Всероссийского хорового (теперь оно музыкальное) общества. Но всякий раз, читая в газетах информацию о работе съезда, стенограммы выступлений делегатов, мы не находили этой мысли. Ее аккуратно вырезали из текста. Почему?

В. ГРЕБЕНКИН, хормейстер, преподаватель училища искусств, председатель областного музыкального общества.

КИРОВ.



● Сибирский мотив. Фото В. Лямаренко.

ЧТЕЦАМ И ПЕВЦАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Существует Союз художников СССР. Членами этого творческого объединения могут быть живописцы и графики, пейзажисты и портретисты, анималисты, баталисты, скульпторы и пр., и пр. Существует Союз писателей СССР, в который входят романисты и новеллисты, поэты и прозаики, драматурги и фантасты. В Союз кинематографистов могут вступить представители почти всех профессий, работающие на киностудиях. Существуют еще творческие союзы архитекторов, композиторов, журналистов, театральных деятелей. Многие союзы имеют свои ведомственные административные здания, республиканские отделения, поликлиники и больницы, санатории и дома отдыха. Члены этих объединений пользуются целым рядом профессиональных и бытовых прав и льгот.

А кроме перечисленных творческих работников в стране существует несколько сот концертных организаций, в которых работают около 40 тысяч артистов, не считая технического и вспомогательного составов. Работники концертных организаций, естественно, не могут быть членами союзов архитекторов, кинематографистов или, скажем, журналистов. А в члены Союза театральных деятелей их не принимают. Почему? Никто не знает. Это великая загадка, и не только для меня лично. Одно лишь можно сказать определенно: вряд ли нормально и справедливо такое положение, когда несколько десятков тысяч человек, работающих на концертных подмостках, большинство из которых имеют консерваторское и высшее театральное образование, почетные правительственные или лауреатские звания, значительные творческие достижения или всенародную известность, остаются за пределами творческого союза, за исключением немногих, пришедших в концертные организации из театров и вступивших в СТД ранее. Дело доходит до курьезов: например, какой-нибудь артист начал свою творческую жизнь в театре, успел вступить в СТД, а через несколько месяцев ушел в филармонию. Он считается членом творческого союза и пользуется всеми его преимуществами. В то же время человек, проработавший 30—40 лет на концертной площадке, лишен этих льгот.

Думается, надо организовать новый самостоятельный творческий союз — работников концертных организаций, или в рамках СТД создать отделение концертных организаций, чтобы вступившие в нее артисты были равноправными членами Союза театральных деятелей.

Г. БОЛИБОК, артист Москонцерта.

МОСКВА.

КАСАЕТСЯ ВСЕХ

Художники, откликнитесь!

Обращаюсь к вам с просьбой помочь слепоглухонемым детям. Да, детям с тяжелыми нарушениями одновременно зрения, слуха и вследствие глухоты — речи. В стране есть единственное учебно-воспитательное учреждение для таких детей — Загорский детский дом. Вот там-то просто необходимо создать скульптурно-художественный фонд. С этим и обращаюсь к вам, товарищи художники.

Я сам с детства слепоглухой. С одиннадцати до семнадцати лет обучался в загорском учреждении, а потом — в Московском университете, на факультете психологии. В 1977 году я поступил на работу в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. С марта 1981 года постоянно езжу в Загорск для работы со слепоглухонемыми детьми. Эта работа — единственный смысл и оправдание моей как научной, так и всякой иной деятельности.

Самая острая проблема у нас в Загорске — полноценное овладение словесной речью. Ведь единственный способ связи наших детей с миром — осязание. Единственный источник образов — ладонь и подушечки пальцев. Потому так нужна им скульптура — доступная форма постижения художественного мира, искусства. До известного возраста нашим малышам недоступна самая простая детская литература. Как, например, объяснить им выражение из народной потешки для трехлетних: «Солнышко, колоколнышко»? Завораживающая музыка этих слов сразу заметна слышащим детям, нашим недоступна. Никогда не забуду двенадцатилетнего мальчика, который знал, что его зовут Игорь, а настойчиво предлагаемую мною форму «Игорек» принимал за смешную ошибку взрослого дяди.

Жуткий, дикий голод на образы — вот проклятье! Нельзя даже сказать, что слово, за которым нет образа, для этих ребят — звук пустой. Они же не слышат, и применительно к ним это сильное выражение «звук пустой» оказывается бледной тенью подлинной трагедии.

У вас есть дети... Попробуйте представить их в этой ситуации... Впрочем, не надо. Не получится, да и слишком страшно.

А в музеях — знаю на собственном опыте — смотрители, преисполненные сознания того, что они «при исполнении обязанностей», не дают прикоснуться к скульптуре. Да и скульптура эта часто либо слишком высока, либо в буквальном смысле слова необъятна.

Дорогие товарищи! Дайте нам доступную, «объятную» для наших рук скульптуру! Как можно больше по количеству, как можно разнообразнее по содержанию. Мы расставим ее в простенках между окнами, на специальных полках во всех учебных и игровых помещениях в детдоме. Мы двинем ее во двор. Мы заполним ею и новый большой интернат, когда эта, весьма уже пожилая недостройка наконец достроится. Опираясь на скульптуру, мы постараемся подготовить ребят к восприятию художественной литературы, чего никогда не сделать на основе одних бытовых представлений (к коим главным образом сводится сегодня ребячий «фонд образов»). Мы постараемся научить ребят полноценно играть, придумывая истории с участием ваших скульптурных героев.

В последнее время я убедился на опыте в великой отзывчивости советской общественности. Она ответила категорическим «Нет!» приютской, в духе блаженной памяти министерства призрения, устремленности части загорских педагогов и всякого рода чиновников. Со страниц «Комсомольской правды» и «Учительской газеты» прозвучал призыв обучать и воспитывать, а не только содержать, призревать. «Комсомольская правда» дала выход стихийно возникшему движению денежной помощи Загорскому детдому, основав специальный фонд. Уверен, что и вы не откажете нам.

Александр СУВОРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя это письмо, редакция надеется получить ответ от всех организаций, которые могли бы оказать помощь Загорскому детскому дому,— от Художественного фонда, Советского фонда культуры, Союза художников СССР, от скульпторов, которые сочтут своим долгом принять участие в создании «фонда образов» Загорска.

Речь, понятно, идет не о формальных отписках, а о настоящей помощи, о понимании того, что в этом деле невозможны бездушие и бессердечие. Вероятно, кто-то должен взять на себя роль посредника, который не допустил бы проникновения в детский дом «списанных», отслуживших свой век или просто никому не нужных произведений. Загорские дети согласны тратить на приобретение скульптуры деньги из вновь созданного фонда — уверяем вас, они были бы не лишними и для удовлетворения житейских нужд.

Что же касается того, какая именно требуется детям скульптура — каких жанров, размеров, направлений,— этот вопрос можно адресовать самому А. В. Суворову: 103009, Москва, ул. Герцена, 16, НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

СУД ЛЮДСКОЙ

ВЫБОР

Так что же все-таки происходит с нами? Почему растет число матерей-одиночек? Задумывались ли вы над этим, товарищи «моралисты», или такая в общем-то несложная умственная работа непомерно тяжела для вас? Неужели причиной — пресловутая двадцатка в месяц, которая кому-то кажется кушем? Кому? Тем замужним, которым их «сильные» половины не приносят и этой суммы в день зарплаты? Вот блестящая возможность поговорить о проституции, только уж на этот раз о мужской! Ибо как еще можно назвать «мужчину», пользующегося трудом жены, а зарабатывающего разве что себе на табак?

Сколько порхает по белу свету сорокалетних мальчиков-холостяков, бравирующих своим холостячеством, часто мнимым. А сколько бесхарактерных, инфантильных «манных каш», которым мама нужна до пенсии, иначе пропадут! А сколько мужчин, интересы которых ограничены лежанием на диване и тупым многочасовым созерцанием футболов и хоккеев! Разве могут упомянутые типы быть опорой современной женщине — интеллигентной, умной, образованной? Ведь если вычесть этих мужчин из общей мужской популяции — сколько останется других, мужественных, мудрых, честных, способных принимать решения и брать ответственность на себя? Не будет ли соотношение полов в данном случае, как после войны,— 1 жених на 16 невест? Вот она, ясней и прозрачней некуда, причина растущего числа женщин, предпочитающих иметь ребенка без мужа.

Не будем закрывать глаза на факты: сегодня незамужняя мать — это чаще всего не обманутая 17-летняя девочка, а взрослая 30-летняя женщина, справедливо полагающая, что муж должен быть Мужчиной, а не просто неким существом противоположного пола и что лучше ребенку не иметь отца вообще, чем иметь отца никудышного. И кто обвинит такую женщину в неправоте или в чрезмерной, как некоторым кажется, разборчивости?

А что касается некоторых законных браков... Давайте не будем их все идеализировать. Часто, увы, слишком часто женятся на деньгах, а выходят замуж за дачу и многокомнатную кооперативную квартиру. Вот она, «благопристойная» проституция, прикрытая фиговым листком — свидетельством о браке. Ну, правда, можно позволить себе интрижку где-нибудь на стороне, но только тихо, чтобы никто не узнал. А пока, злобствуя на всех и вся за свое одиночество вдвоем с нелюбимым, но богатым мужем, можно поизощряться в выражениях типа «закидать камнями» и «выдать желтый билет». Вон она, «гулящая», с коляской и с чистыми, открытыми, излучающими счастье глазами. А мы в эти глаза — плевок!

Чтобы «блюстители нравственности» не поняли меня превратно, скажу — я вовсе не противница брака. Отнюдь. Я всецело за хорошую, крепкую семью. Но если возникнет вопрос — брак без любви или любовь без брака, я выберу второе. И мне безмерно жаль, что подобное отношение к «одиноким» матерям еще не стало нормой нашей жизни.

Ирина РАКОВА, научный сотрудник, 36 лет.

МОСКВА.

А СЧАСТЬЯ НЕ БУДЕТ

Мне 29 лет, не замужем, выйду или нет, время покажет. Мама растила меня без отца, потому безотцовщину на собственной шкуре прочувствовала. Очень много думала и продумывала. Сама стояла перед проблемой, родить ли ребенка без отца. Женщина, которая рожает для себя,— это чистейшей воды эгоизм, это не геройство. Никогда и никто не заменит ребенку отца. И никогда незамужняя женщина не сможет стать счастливой матерью. Ребенок, рожденный без отца,— это ущербный ребенок, так же как и одинокая женщина, и мать-одиночка. Безотцовщина, за этим стоят сложнейшие вопросы педагогики и воспитания... Даже лучше взять из детдома ребенка — у этих все равно жизнь искалечена, так чем на государственном обеспечении жить, конечно, лучше быть согретым достойной душой.

Конечно, так категорично, как у нас любят — рубить, так рубить,— нельзя судить, да еще тем более осуждать. На это никто никому не давал права, каждый человек решает свои проблемы по-своему и волен решать их так, как считает нужным, в силу своих обстоятельств и возможностей. Двух одинаковых судеб не бывает, бывают похожие чем-то. Надо все же более терпимо относиться к людям и стараться их понимать.

Э. ЮРЬЕВА, медицинский работник.

ЛЕНИНГРАД.

ГОТОВ ПОМОЧЬ

Я взволнован очерком. Нечто подобное произошло давно в нашем семействе, к сожалению, с трагическим исходом. И я, находясь вдали от семьи (на военной службе), не мог этому исходу помешать. С юношества, воспитанный на русской литературе, я с большим участием относился к тем женщинам, которые рожали дитя без мужа. Не признавал диких обычаев старины.

Если женщина, о которой рассказала газета, реальное лицо, а не собирательный образ, то я хотел бы знать ее адрес. Я бы с удовольствием помог ей. У меня бы и на душе было спокойнее.

Д. КРИВОЗУБ, ветеран, профессор, член КПСС с 1937 г.

МОСКВА.

ОТДАЙТЕ ПРИНЦА!

Мне 31 год. Всю молодость я ждала своего «принца». И вот обнаружила, что время ушло, а все «принцы» — женаты.

Незамужняя женщина родила ребенка. Никак нельзя сказать, что это событие исключительное: в год, по статистике, появляется на свет примерно полмиллиона таких детей. И тем не менее каждый такой случай оказывается на виду, вызывает острую, крайне противоречивую реакцию, желание высказаться, доказать правильность своих жизненных принципов. Это хорошо видно по откликам на статью Далилы Акивис «Незаконный ребенок» («СК», 5 декабря 1987 года), часть которых мы печатаем сегодня.

В общежитии у нас есть матери с детьми, администрация относится к ним хорошо, подходит моя очередь на квартиру; родственники не против; на работе подобные случаи бывали, отношение нормальное. Казалось бы, все складывается более-менее гладко. Однажды из вашей публикации я узнала, сколько ненависти копится на меня и на моего будущего маленького у людей, совершенно меня не знающих!

Ну что ж, для того, чтобы не нарушать «моральных правил», придется мне отказаться от первоначального моего плана. Пожалуй, лучше я отобью у одной из «блюстительниц морали» мужа, и у моего ребенка будет законный отец.

Предлагаю и моим товаркам по несчастью (ведь жить во втором браке не аморально) таким же образом создать новые счастливые семьи, где будут любящие супруги и счастливые дети.

Правда, в результате такой решительной операции окажется много разведенных, брошенных женщин. Они будут одиноки, то есть социально опасны — ведь это «потенциальная нелегальная проституция».

А может, лучше еще раз подумать, что путь, на который они все так ополчились,— самый гуманный для всех.

Л. З.

МИНСК.

НЕ ЦЕЛУЙ ДО ОБРУЧЕНИЯ

Став матерью-одиночкой, женщина считает себя героиней, гордо держит голову. А что на самом деле? Легкомыслие, безнравственность, распущенность, тут очень подходит слово — дура. Я считаю, что время тут не при чем — девушка должна оставаться девушкой до брака во все времена. Почему раньше это считалось позором и почему раньше матерей-одиночек было мало? Потому что никто не вставал на их защиту, никто не писал таких статей, как ваша. В этом плане, я считаю, ничего и не должно меняться, нравственность, особенно для девушек, должна соблюдаться и в наше время. Чем строже мы будем подходить к этому вопросу, тем меньше у нас будет матерей-одиночек. А то, что у нас стали смотреть на это иначе, это большая ошибка в воспитании молодежи. Юноши не беременеют, но и они очень страдают, портят себе жизнь. Вместо того чтобы спокойно жить с родителями, учиться, они должны думать о хлебе насущном.

Возьмите себя в пример, были бы вы счастливы, если бы ваша дочь, как говорится, принесла в подоле? Или ваш сын: поступил с большими трудностями в институт с нескольких попыток, а женившись, все это забросил? Вы пишете: «Приходится унижаться, вымаливая, чтобы отец будущего ребенка расписался» — так зачем же доводить до этого, не проще ли сначала расписаться, а потом уже, будучи законной женой, родить законного ребенка?

Кто виноват в обратном, как не сама же девушка, кому, как не ей, соблюдать правила приличия, чистоту? Таких девиц, которые становятся матерями-одиночками, жалеть нечего, они сами во всем виноваты. И еще хочется сказать про штамп в паспорте. Да, представьте себе, штамп в паспорте очень нужен во все времена, и на штамп надо смотреть не как на формальность, а как на главный критерий жизненной позиции для женщины.

Мать.

МОСКВА.

ЖЕСТОКО!

Давайте представим себе, что населяющие нашу страну женщины все бы враз заявили: вот что, мужчины, нам от вас нужно иметь детей, а после этого мы с вами расстаемся до следующего желания когда-нибудь родить. Но разве мужчины меньше нуждаются в детях, чем дети в отцах?

Матери-одиночки дают плохой пример молодым девушкам, пример несемейственности. А молодые люди будут на жертвами, они заведомо теряют своих детей. Какая жестокость!!!

Ю. МИХАЙЛОВ.

ВОЛОГДА.

НА КОГО Я РАБОТАЮ?

Странная статья. Прямо-таки призыв к рождению внебрачных детей: «Гуляй, Вася! Прорвемся!» Куда прорвемся? Без очереди в детский садик, на квартиру, на всеобщее участие и помощь?

Как же — мать-одиночка, ее надобно окружить всемерной неиссякаемой заботой и вниманием. Между тем во все времена и у всех народов врожденное правило воздержания от рождения внебрачных детей было непреложным нравственным понятием. И пусть бы воспитывали сами своих отпрысков, но ведь они имеют большие преимущества сравнительно с замужними матерями, включая материальные блага.

Но это все мои неосязаемые эмоции. А вот и материальный расчет: прилагаю расчетный листок по зарплате. Ну, подоходный налог понятен. А вот дань в 30 рублей ежемесячно за утехи какого-то нашкодившего сукиного кота и этой его беспредельно смелой жертвенной женщины считаю прямым потакательством противоестественному явлению. Нетрудно подсчитать, что за год мой взнос тетям с детям составляет 360 рублей, или один месяц в году я работаю на этих героизированных автором статьи дамочек.

Предложения? Газете не следует публиковать подобных провоцирующих статей. Культура — это и нравственность.

С уважением к газете (не к статье).

Н. ДАНИЛОВ.

МОНЧЕГОРСК.

ГОВОРИТЬ НАДО О ДРУГОМ

Хочется задать вопрос: «До чего же мы дожили, если со страниц «Советской культуры» (культуры!) нас призывают занавесить глаза плакатом «Будем добрыми и гуманными» и не замечать, что давно стоим по колено в грязи! Не считайте меня какой-то злой мещанкой за мое письмо. Я обыкновенная современная женщина, мать двоих детей и даже уже бабушка. Мне кажется, что давно пора было начать разговор со страниц газет совсем о другом: о том, что слишком сомнительными стали наши нравы и понятия о порядочности и морали. Расти ребенка очень трудно, и многое в жизни приходится пережить. Но вот таких женщин мне не жалко. Совсем не случайно, что так много людей осуждают матерей-одиночек. Ведь в основном ими становятся женщины, которым уже далеко за 20 и которые поняли, что семью уже вряд ли создать. Вот и ищут себе «здоровых, умных, симпатичных», лезут в чужие семьи, пакостят и еще требуют к себе и своему ребенку внимания и заботы. И как страдает от всего этого законная семья!

Читала статью, и в душе появилось чувство брезгливости и больше ничего. Хотела бы спросить автора: «А что если ваша героиня пальчиком поманит вашего мужа?». Скажете, это жены виноваты в том, что мужья «глядят на сторону»? А может, это наша набирающая силу безнравственность? И со страниц газет надо говорить о другом? Напишите о женщине — жене, матери, в жизнь которой так бесцеремонно и нахально влезла вот такая «Вера», и я уверена, что очень много поучительного и стоящего внимания вы прочтете в откликах на такую публикацию.

Лариса Петровна, 44 года, инженер.

ГАГАРИН, Смоленская область.

ТЕМА СЕЗОНА

ТРУДНЫЕ ШАГИ ПЕРЕСТРОЙКИ

ГРИГОРИЙ ЛОРДКИПАНИДЗЕ,

председатель правления Союза театральных деятелей Грузии, народный артист СССР

Завершился год, который подытожил огромную организационную работу нашего нового союза, объединившего всех театральных деятелей страны. Год прошел под знаком гласности, демократии, перестройки. Все чаще и больше писалось и говорилось о том, что театральный эксперимент не везде и не всегда оправдал себя, что реформы театрального дела требуют глубинного изучения. Скрещивались полярные точки зрения, а нередко и амбиции. Хочу обратиться ко всем моим друзьям и коллегам, всем режиссерам и актерам, художникам и композиторам, представителям огромной армии театральных деятелей с призывом успокоиться, охладить полемический пыл и трезво оценить обстановку. Ведь всякое новшество должно пустить корни во времени, ему необходимо утвердиться в жизни. А тем более театральному делу, имеющему тысячелетние традиции.

Нам все еще следует учиться демократии, и не год, и не два, а всю жизнь. Нам следует учиться вырабатывать гражданское и творческое кредо, постигая разумом и сердцем, что истинная демократия — это не сведение счетов и демагогическая вседозволенность, а забота о будущем театра, ощущение театра как личного и общественного счастья. К сожалению, мы много лет жили без этого ощущения. Мы все должны понять, что у нас нет обратного пути. Единственный путь — через открытость поступков и чувств, через демократизацию общества, которому еще предстоит усваивать уроки правды.

Сегодня партия и правительство говорят о проблемах гораздо смелее многих «острых» драматургов. Театру следует идти в жизнь, изучать ее конфликты: столкновения людей, возникающие в результате ломки старых форм мышления, стереотипов жизни.

В новый год грузинский театр вступил с рядом интересных достижений. Нам приятно констатировать международное и всесоюзное признание многих наших спектаклей и коллективов. Но это не означает, что мы не видим проблем, которые перед нами стоят. Одна из них — ощутимая разница в спектаклях столицы и периферии. Хотя перестройка уже высветила первые робкие ростки интересных начинаний в районах. Появились интересные спектакли в Сухуми, Телави, Чиатуре. Активнее и глубже стали режиссерские, актерские поиски. Но разница все же существует.

А ведь большое искусство не имеет периферии. Подъем периферийных театров, внимание к ним, на мой взгляд,— общесоюзная проблема. Она, к сожалению, годами не обсуждалась и не стояла на должном уровне. Это невнимание принесло огромный вред всему театральному искусству, обедняло его. То, что прошедший год выявил ряд интересных работ на периферии,— во многом заслуга Союза театральных деятелей СССР. Кстати, Грузия давно обратила внимание на необходимость контактов между представителями разных республик, создав у себя десять лет назад театр «Дружба». И приятно, что в прошедшем году чести открывать первую интернациональную сцену страны — Государственный театр дружбы народов — удостоились грузинские актеры.

Проведенные Союзом театральных деятелей СССР всесоюзные смотры, фестивали, симпозиумы всколыхнули театральную жизнь страны, позволили коллективам лучше узнать друг друга, открыли зрителям много талантливых актеров и режиссеров. Контакты театров углубляют знания, помогают взаимообогащению народов. Особо остро я это почувствовал в Америке, когда мы все с волнением следили за ходом переговоров между руководителями двух наших стран. Благодаря этому большому историческому и политическому событию стали возможными и театральные обмены с американцами. Все это дает нам право думать, что в будущем международные связи между СССР и США укрепятся.

На первой же нашей встрече с американскими театральными деятелями мы вынесли на повестку дня тему будущего совместного семинара, я думаю, значимую для всех театральных деятелей, — «Станиславский — наш современник». Вторая тема — «Дягилев и его влияние на мировой балет». Перед советскими театрами остро стоит задача обновления музыкального театра. Думается, нам следует поучиться у американских коллег этому высокому искусству. Темой третьего совместного семинара станет «Современный музыкальный театр». Находясь в Америке, мы решили еще один важный вопрос — обмена спектаклями наших стран. Зрители СССР увидят «Вишневый сад» П. Брука, американцы — «Короля Лира» в постановке Р. Стуруа.

Начиная новый год, я верю в новые победы театра, прокладывающие дороги через страны и континенты к великому и простому — к человеку, счастью, миру.

ЧЕХОВСКИЙ УРОК

Все свершилось незаметно и быстро. Трудно было поверить, чтобы так — без многолетних предварительных переговоров и согласований — осуществился хороший замысел. Советской актрисе Вере Васильевой сыграть Раневскую в спектакле «Вишневый сад», поставленном советским режиссером Александром Вилькиным, оформленном советским художником Василием Валериусом, воплощенном польскими актерами в городе Щецин. Идея этих малых гастролей возникла у руководителей Театра Польского Анджея Мая и Ядвиги Кендзерской и была поддержана Министерством культуры СССР. И вот мы в Щецине.

Репетиции. Порой два раза в день. Шесть спектаклей. А днем — встречи с лицеистами, с учащимися техникума, со студентами филологического факультета Щецинского университета, с активистами Общества польско-советской дружбы, пресс-конференция с театральными критиками.

В лицее на встрече со старшеклассниками стихийно возник «пушкинский урок». Мы спросили их, какого молодого героя ждут они на сцене театра, на киноэкране. К удивлению и явному смущению педагогов, был назван Евгений Онегин. Может быть, и в шутку. Молодые люди только что прочли пушкинский роман в соответствии с программой. Но наша готовность говорить всерьез о пушкинском произведении — о его жизни в веках и сегодня — минута за минутой делала встречу все интереснее, более глубокой. И для них, и для нас. Классика и современность, прошлое и настоящее снова объясняли друг друга.

В техникуме мы попали на урок русской литературы. В кабинете на стене — портрет А. П. Чехова. На доске была написана тема занятия: рассказ Чехова «Смерть чиновника». Невольно возник «чеховский урок». Он мог быть продолжительнее. И не только в этом классе.

И в чеховском «Вишневом саде» польские зрители услышали созвучие своим настроениям, своему сегодняшнему мироощущению. Сразу же, с первого спектакля, возникло доверие, понимание, хотя В. Васильева играла на русском языке. Было ясно, что зрителям нравятся спектакль, Чехов, и они с радостью вернулись к нему на время гастролей советской актрисы. Но постепенно становилось очевидным самое основное. И актерам, и зрителям Театра Польского в Щецине необходимо то состояние, на которое их настраивал этот спектакль. В напряженной, неоднозначной жизни современного человека художественное завещание великого русского драматурга, слово Чехова, было услышано, воспринято. Потому что оно не попрекает, не разоблачает. В той или иной степени оно обращает каждого к тому, что нам помогает оставаться людьми. Не с помощью готовых рецептов, формул доброты и любви. Но тем, что во власти подлинного искусства. Помочь увидеть жизнь, себя в настоящем свете. Так, чтобы захотелось жить по-настоящему, по-человечески.

...Прощальный спектакль. После трагического хорала (музыка советского композитора О. Янченко), после того, как угасал огонек лампы забытого Фирса, а шум аплодисментов снимал «звук лопнувшей струны, замирающий, печальный», и стук топоров по вишневым деревьям, на сцену, взявшись за руки, выходили на поклоны все участники спектакля. Овации не смолкали. Снова и снова общий поклон актеров. И вдруг они замечают, что кого-то нет среди них. Нет Богдана Янишевского, игравшего Фирса. Расступаются, вызывают его общим взглядом из глубины сцены. Оттуда тихо идет Фирс. И зрители, только что пережившие и прощание Раневской с домом, и последние тихие слова Фирса: «Жизнь-то прошла, словно и не жил...», будто чуть подаются вперед. Все вместе, навстречу сцене, на которой объединились сейчас все персонажи «Вишневого сада», польские актеры и среди них Вера Васильева. И кажется, что в этом общем чувстве общее обещание — не забыть, не оставить, помнить, любить.

А. КУЗИЧЕВА.

Александр Лазарев-50

Мне трудно говорить о нем и одновременно легко. Трудно, потому что Александра Лазарева никак не очертишь одной краской — тут целая палитра. А легко — потому что мы вместе работаем двадцать лет. Когда я пришел в Театр им. Вл. Маяковского, он играл в памятной работе Николая Павловича Охлопкова — это была роль Виктора в арбузовской «Иркутской истории».

Я сразу обратил на него внимание. Он привлек меня не только своей необычной фактурой, но и угадываемыми уже тогда задатками честного и глубокого художника — из тех, на кого можно положиться в серьезном деле.

Потом он сыграл Дон Кихота — кто не помнит его в «Человеке из Ламанчи», одной из первых попыток мюзикла на советской сцене. Интересно, что поначалу у него были трудности с вокалом. Он их преодолел, но, конечно же, не достиг бы совершенства, если бы не напитал роль концентрированной духовностью. Эта черта вообще присуща Лазареву. Это — главное в его работах, какая бы стилистика ни была для них избрана.

До сих пор вспоминаю его первый выход в спектакле «Дети Ванюшина». Как он сыграл в своем Константине это удивительное сочетание наглости и абсолютной глупости! Об этой работе хочется говорить в превосходной степени. А рядом — Хлудов в «Беге», роль, требовавшая совсем иной, глубокой психологической разработки. В его Хлудове чувствовалась порода — офицерская косточка, нажеский корпус, талант стратега. Он играл не только характер, но и прошлое своего героя, его судьбу.

Он может быть острохарактерным, романтичным, обыденно-узнаваемым — всяким. Но всегда это будет лазаревский образ, всегда в нем будет нечто сверх того, что написано драматургом. Одно слово — индивидуальность. Слово, конечно, тривиальное. А вот явление на сегодняшнем театре редкостное.

Боюсь даже очень хороших артистов, если они лишены одного важнейшего качества — чувства юмора. У Лазарева с этим все в порядке. Думаю даже, это одна из определяющих черт его индивидуальности.

Как-то пришел ко мне после спектакля критик Павел Александрович Марков и сказал о Саше: «Ну, с таким артистом не сделать спектакля! Это уж как-нибудь...»

Он, конечно, раскрыл не все свои возможности, и здесь, вероятно, есть и моя доля вины. Хотя всякий раз при распределении ролей думаю: а что будет делать в этом спектакле Саша Лазарев?

Сейчас репетирую пьесу Сомерсета Моэма «Круг». Лазарев — в главной роли.

Андрей ГОНЧАРОВ.

● *Народные артисты РСФСР Екатерина Васильева и Александр Лазарев.*

Фото Н. Самойлова.

В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Социальный престиж в театре, как известно, зарабатывается многими способами. Один из самых проверенных: как только издается новая книга, становящаяся событием в литературной, а напрямую — общественной жизни, в срочном порядке произвести на свет инсценировку. Художественное качество особого значения не имеет, главное — отметиться, присоединить к афише к знаменитой фамилии свою собственную: оно и лестно, и довольно выгодно.

В Днепропетровском русском драматическом театре поставлены силами пяти актеров и одного директора (он автор инсценировки, он же постановщик, он же исполнитель роли Ведущего) «отдельные страницы» «Детей Арбата» А. Рыбакова. Поставлены, как свидетельствует украинская театральная печать, довольно дурно.

«Одно дело, если актеры, взволнованные общественной значимостью произведения, по велению совести в свободное от репетиций время приходят на завод и в обеденный перерыв устраивают публичное чтение романа,— пишет критик Р. Коломиец.— Но совсем другое дело, когда актеры выходят на многозначительно декорированную сцену (слева — стол и стул, в противоположной стороне — позолоченные кресла, в центре — фотоколлаж из газет 30-х годов)... когда красным и белым мигают софиты и актеры произносят скомпонованный текст, переодеваясь в заданных направлениях. Тогда это называется спектаклем. А спектакль должен оцениваться по законам и критериям театра».

И критерии, и оценки, которые предлагают Р. Коломиец и газета «Культура и жизнь», весьма убедительны. Выводы крайне неутешительны.

«У днепропетровцев эпизоды из романа читаются через запятую, вне всяких общих смысловых связей. Создается стойкое впечатление, что... В. Крот (так зовут автора постановки.— А. С.) не очень-то озабочен этим, сосредоточиваясь прежде всего на монтаже эффектных сцен из сокрытой доселе жизни государственных особ. Результат потрясающий — перед нами «Дети Арбата»... без детей Арбата! Они не нужны здесь, ибо своим присутствием затормозили бы бодрый темп чтения... Остается только догадываться, как театр умудрился разглядеть в романе тривиальную мелодраму — борьбу «коварного злодея» с «благородными жертвами» и пройти мимо очевидного, что составляет сердцевину замысла...»

Можно было бы ограничиться сетованиями и соболезнованиями театру: от неудач никто не застрахован. Удручительно другое — элементарнейшее несоблюдение простых норм во взаимоотношениях автора и театра — норм профессиональных, этических и к тому же подкрепленных положением об авторском праве. Познакомить Анатолия Рыбакова с текстом, заручиться его согласием на инсценировку — казалось бы, что проще и естественней. Спектакль, однако, поставлен без ведома автора романа. Поторопились? Побоялись отказа? Не сочли нужным? Как бы то ни было — неудача обернулась расплатой за нарушение творческого долга.

Мы позвонили Анатолию Наумовичу Рыбакову — он подтвердил, что инсценировка сделана без его ведома и согласия. Пока что писатель дал разрешение на инсценировку лишь трем театрам: Омскому драматическому (автор инсценировки С. Коковкин), МХАТу (инсценировка О. Ефремова и Н. Скорика) и Симферопольскому театру (инсценировка Г. Бодыкина). Он никому не препятствует ставить «Детей Арбата», но он вправе не соглашаться на существование сценических версий, искажающих или дурно передающих смысл его романа. Анатолий Рыбаков сообщил, что он обратился в ВААП для выяснения обстоятельств постановки Днепропетровского театра и защиты своих авторских прав. Нам же остается лишь попросить Днепропетровский театр и лично В. Крота о более достойном выполнении своих творческих обязанностей.

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

ХРОНИКА

Шекспировский коллоквиум,

устроителями которого являются Министерство культуры СССР и Британский Совет, состоялся во ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР. Этот коллоквиум — часть двусторонней программы, проводимой в рамках соглашения по культурному обмену между СССР и Великобританией. (Первая часть программы — «Чехов на английской сцене» — уже состоялась летом в Англии).

С английской стороны в коллоквиуме приняли участие ученые университетов Оксфорда, Кембриджа, Сассекса, Кардиффа. Группу советских ученых возглавил председатель Шекспировской комиссии АН СССР А. Аникст. С докладом выступили представители Москвы, Ленинграда, Тбилиси.

Английские гости побывали на спектаклях московских театров, встретились с руководителями столичных коллективов.

«Бунт Лахути»

— так называется новая постановка Академического театра драмы, носящего имя основоположника таджикской советской литературы Абулькасима Лахути.

В спектакле (пьеса А. Атабаева, режиссер Т. Ахмадханов) прослеживается революционный путь поэта-трибуна на его родине — в Иране, где он был одним из организаторов рабочей партии.

Страна Советов стала его второй родиной. Этот период жизни Лахути отражен в спектакле Государственного молодежного театра им. М. Вахидова «Вечная жизнь» А. Сайфуллаева в постановке главного режиссера А. Кадырова.

Так театры Таджикистана отметили столетний юбилей замечательного поэта революции.

Абдурахмон РАСУЛОВ.
ДУШАНБЕ.

В онегинском зале

Дома-музея К. С. Станиславского проходят вечера, посвященные 125-летию со дня рождения великого режиссера и актера.

Когда-то именно в этом небольшом уютном зальчике Станиславский поставил оперу П. Чайковского «Евгений Онегин». Отсюда и название зала. А сегодня здесь снова звучит оперная музыка. Но участники вечеров не только оперные певцы. Задача у работников музея МХАТа СССР имени М. Горького гораздо шире. Определить, что значит сегодня система Станиславского, его богатейшее творческое наследие для практиков театра. В программе вечеров все поколения — и те, кому довелось работать с великим режиссером, и те, кто только начинает свой путь в искусстве.

Ал. ВЛАДИМИРОВ.

С призывом к объединению

выступили театральные деятели Италии. Было это в Ташкенте, где в конце прошлого года прошел первый фестиваль спектаклей для детей и юношества в рамках всесоюзной встречи «Театр и время». Приглашенные туда зарубежные гости обратились к советским коллегам с идеей объединить усилия в самом благородном на планете деле — защите и воспитании будущих поколений.

Союз театральных деятелей СССР и советский центр АССИТЕЖ (Международная ассоциация театров для детей и юношества) выступили с ответным обращением. В нем, в частности, говорится: «Только наши совместные усилия помогут нашим детям войти в третье тысячелетие без угрозы всемирной катастрофы, без угрозы войны».

Дружественные стороны ведут в настоящее время переговоры об учреждении международного фестиваля спектаклей для детей и юношества.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

ВАШ ВЫХОД!

«ПЛАХА» Ч. АЙТМАТОВА в московском театре «Современник»

Скоро — премьера

— Может быть, за всю мою жизнь не было такой трудной работы,— говорит главный режиссер театра Г. Волчек.— Переложение на сцену романа — вещь крайне ответственная и серьезная. Всегда театр в чем-то проигрывает, потому что перенести на сцену все невозможно. Нужно было найти эквивалент — эмоциональный, зрительный, смысловой, словом, театральный — тому, что есть высокая проза. А мне представляется это произведение высокой прозой.

Тема Айтматова, ведущая в его творчестве, включая пьесу «Восхождение на Фудзияму», написанную в свое время специально для нашего театра,— «как человеку человеком быть?». Она звучит и в новом спектакле. Театр сделал свой вариант, выбранные страницы из романа. Это скорее впечатления от романа, чем обычная инсценировка.

Жанр спектакля могу определить как трагическую притчу. Мне кажется, что роман дает для этого основания.

Произведение, как известно, многослойное. Мы выбрали из него те линии, которые кажутся нам необходимыми. В основном это темы Авдия и Бостона. Как бы неким рефреном в спектакле предстает линия Понтия Пилата и Иисуса Христа. А волки существуют лишь в незримом присутствии, а не в игровых образах.

Может быть, как нигде ранее, здесь нам были важны все компоненты: звук, свет, пластика. Но, конечно, в первую очередь все зависит от артиста. В спектакле заняты В. Гафт, А. Вокач, В. Хлевинский, Г. Фролов, В. Мищенко, А. Табаков, И. Диодорова и другие.

Тем, кто знаком с романом, понятно, как сложно найти артиста на роль Авдия. Сколько будет спектаклей, столько и взглядов на эту роль и на этого героя. После долгих размышлений мы ее поручили молодому артисту театра-студии «Современник» Михаилу Ефремову. Это первая его роль в спектакле нашего театра. Помогали мне в этой работе режиссер И. Райхельгауз, художник Д. Боровский, композитор Э. Олах.

Интервью взял
В. ЛЕБЕДИНСКИЙ.

Фото А. Гаранина.

СВЕТ — В ЗАЛ!

ВМЕСТО ЗДАНИЙ — ОБЕЩАНИЯ

Случилось так, что за неделю до учредительного съезда Союза театральных деятелей Латвийской ССР министр культуры Я. Баркан пожаловался мне на невнимание Госплана и правительства республики к, прямо скажем, катастрофическому состоянию театральных зданий и ряда других подведомственных министерству объектов. А вскоре у него появилась прекрасная возможность обсудить эту проблему на самом высоком в республике уровне. Группа ведущих театральных деятелей была приглашена на встречу с первым секретарем ЦК КП Латвии В. Пуго и Председателем Президиума Верховного Совета Латвийской ССР Я. Вагрисом. За столом президиума находились также секретарь ЦК КП Латвии В. Соболев, заместитель Председателя Совета Министров Л. Барткевич, а также Я. Баркан.

Несколько часов продолжалась та встреча. Практически каждый из выступивших там театральных деятелей говорил о том, что из-за недопустимого состояния зданий, крыш, сценических площадок, отсутствия гримуборных, необходимых складских помещений и мастерских для декораций, мало-мальски приспособленных для поездки на гастроли автобусов каждый спектакль, будь то на своей сцене или на выезде, требует от актера чуть ли не ежедневного мужества и подвижничества. В такой обстановке многие труппы работают годы и даже десятки лет, получая вместо реальной помощи одни только обещания.

Но вот слово взял министр. Увы, он не решился всерьез поддержать выступивших на встрече актеров, режиссеров, директоров театров. Теперь в его голосе даже особой тревоги не чувствовалось. Спокойным, ровным тоном он сообщил о том, какие «дыры» предполагается заткнуть в ближайшем будущем, повторил уже не раз слышанные обещания о грядущей реконструкции театра оперы и балета, кукольного, да высказал соображения о необходимости разработки долгосрочной программы совершенствования материально-технической базы культуры. Надо сказать, о них мне уже доводилось писать в статье «И нет обещаниям конца!» («СК», № 15, 1987 год). С тех пор дело не сдвинулось ни на шаг.

Голос у министра окреп, когда он заговорил об ответственности директоров театров за обрушивающиеся карнизы, потолки, протекающие кровли... Вот только забыл он сказать, на какие средства, какими материалами и силами каких строительных организаций вести ремонт. Посоветовал, правда, связаться с исполкомами: в каждом городе, дескать, создаются аварийные службы, которые обязаны своевременно помогать и учреждениям культуры. Поняли министра так: обращайтесь в исполкомы, куда угодно, только не в свое министерство.

С трибуны учредительного съезда Союза театральных деятелей председатель бывшего Театрального общества республики, народная артистка СССР Вия Артмане привела факты, которые произвели прямо-таки удручающее впечатление на делегатов и гостей: семь из девяти театров в республике под угрозой закрытия. Актер Рихард Рудакс, секретарь парторганизации Валмиерского театра имени Леона Паэгле, выступил и на встрече в ЦК Компартии Латвии, и на съезде. Он с болью в голосе говорил об одном и том же: о недостаточном внимании Министерства культуры, правительства республики к развитию материально-технической базы.

— И сейчас не уверен, что грядут изменения к лучшему,— сказал он.

Свыше тридцати человек выступили с трибуны съезда. И проблема восстановления театральных зданий, развития материально-технической базы была самой болевой, затрагивалась почти в каждом выступлении. Ведь для ремонта и реконструкции театральных зданий нужны не только средства, материалы, строительные подразделения, желание и время. Нужны и помещения, хотя бы минимально приспособленные для работы творческих коллективов во время реконструкции. В Риге по меньшей мере есть четыре здания, в которых раньше работали театры. Надо подумать, как их использовать рациональнее.

Несколько месяцев назад в одном из своих выступлений секретарь ЦК КП Латвии А. Горбунов предложил вынести вопрос об очередности возведения объектов культуры на обсуждение общественности. Кто же должен организовать такое обсуждение, как не Министерство культуры?

На съезде высказывалось предложение отказаться от возведения в Риге концертного зала. А тем временем подготовка к строительству объекта роскоши — иначе концертный зал в нынешних условиях и не назовешь — идет полным ходом. Объявлен конкурс на лучший проект, подыскивается подрядчик. Общественное мнение успокаивают: в новом концертном зале, дескать, сможет работать труппа оперного театра во время реконструкции. Однако уже ясно — условий для постановки сложных музыкальных спектаклей там не будет, значит, лукавят сторонники концертного зала в высоких инстанциях.

На съезде Союза театральных деятелей выступил и министр культуры. Однако на острые вопросы, обращенные к министерству, ответить не смог. И самым конструктивным его предложением было все то же: приступить к разработке долгосрочной программы реконструкции, ремонта и реставрации объектов культуры. Но ведь когда так долго приступают, сколько же будут разрабатывать? И когда осуществлять?

Э. ГОВОРУШКО.
(Наш соб. корр.).
РИГА.

РЕЦЕНЗИЯ

Прыжок через века

Виссарион Белинский однажды заметил: «Пустым людям легче спрашивать, нежели дельным отвечать». Напишет человек, скажем, пьесу — с кем не бывает. Поди потом объясни, что делать ему это было не обязательно. Поставят пьесу в театре, потому что она — историческая (то есть беспроигрышная: здесь социальный заказ вплотную смыкается с общественным спросом) да к тому же написана местным автором на местную тему. Тут уж вовсе ничего не докажешь, ибо красота замысла (авторского и режиссерского) обещает искупить любые фантологические и постановочные промахи. Местное управление культуры, потрясенное молодецким размахом драматурга, недоверчиво покивает на критические слова приезжих специалистов: мол, есть в ваших словах правда, но...

...Но начнем сначала. **В Рязанском областном драматическом театре главный режиссер Н. Вознесенский поставил пьесу местного автора И. Баранова «Зодчий». Действие происходит в Рязани конца XVII века. Крепостной архитектор Яков Бухвостов вызван в Рязань митрополитом Авраамием, дабы построить храм на месте недавно рухнувшего.**

Архивные материалы дают основания предполагать, что архитектором знаменитого Успенского собора в Рязанском кремле впрямь мог быть татищевский крепостной Бухвостов. Здесь заканчиваются факты и начинается пьеса о талантливом самородке, создавшем великое произведение искусства.

Какое счастье, что, собираясь в театр, вы наверняка не пролистали на дорогу историю России средних веков. Ревнителей исторической правды ждет разочарование. Автор лихим росчерком пера переносит историю соперничества между московским и рязанским духовенством в канун петровских церковных реформ: пара веков туда, пара веков сюда — какая разница!

На правах частности, неточной детали оно бы еще ничего, хотя все равно обидно за эпоху Олега Рязанского. Но в пьесе этот конфликт становится центральным условием всей драмы. Строить историческую пьесу вокруг события, заведомо «не имевшего быть»,— все равно что писать военные мемуары о сражениях маршала Жукова с генералом Бонапартом.

Ценителей прекрасного «Зодчий» также не слишком очарует. Герои пьесы говорят на один манер: вычурным, придуманным языком «а ля рюсс белокаменная». На протяжении всего спектакля мы видим случайных персонажей, шныряющих из кулис в предлагаемые обстоятельства и обратно,— они нужны автору для того, чтобы «подать» хоть как-то поясняющую содержание реплику или наподобие вестника в античном театре сообщить об очередной смерти замученного крепостного (И. Баранов обличает крепостное право очень крепко, но несколько однообразно). Но главная обида ждет не историков и не эстетиков, а — как бы это сказать—попросту людей здравомыслящих. Привыкших доверять логике.

Автор, а за ним и постановщик ставят перед театром задачу надуманную и неблагодарную: показать, как зодчий Успенского собора, крепостной архитектор Бухвостов к концу строительства сделался ярым атеистом. Это — в пору, когда идея «России — третьего Рима» приобрела особое звучание. Когда в Россию стекаются святыни со всего Балканского полуострова, видящего в ней избавительницу от турецкого ига. С точки зрения антирелигиозной пропаганды — дело, наверное, нужное. С точки зрения правды (исторической, равно как и художественной) — затея фантастическая и заведомо провальная.

Основание, достаточное для причисления Бухвостова к атеистам, видится И. Баранову в идее человеческой красоты, положенной зодчим в замысел будущего храма. Оставим в стороне реальные эстетические воззрения XVII века о красоте человека, как «образа и подобия божьего», оставим даже азбучный тезис о том, что средневековые чаяния человечества всегда облекаются в культовую форму (это, кстати, слова Энгельса). Но разве не сомнительна сама фигура творца, создавшего великое творение вопреки убеждениям? Не рухнет ли снова такой храм?

И ходит по сцене Рязанского областного театра хороший, интересный актер Л. Митник, которому явно по плечу сыграть Бухвостова, но которому не дано в спектакле действовать, не дано определить для себя центральной идеи. Сочувствуешь и С. Леонтьеву: он отменно хорош в роли архимандрита Макария, но герой его, увы, ведать не ведает, что ссориться с митрополитом он опоздал этак на пару веков. И жаль усилий театра, затраченных в общем почти впустую.

После спектакля меня спросили: а можно было бы поставить эту пьесу лучше? Можно. Но — зачем?

С. ФЛОРИНЦЕВА.

Этого никогда не увидит зритель, приходящий в театр на праздничный балетный спектакль, ибо артистические будни оттого и скрыты от постороннего взора, что в искусстве важен прежде всего результат. Но пока добьешься его, сколько пота прольешь в репетиционном зале и сколько будет мгновений, когда кажется, что нет уже ни капельки сил, чтобы сделать хоть одно движение...

Фото В. Шохина.

СУДЬБА НОВОЙ ПЬЕСЫ

Ради одного спектакля

Воспоминания почти сорокалетней давности. Горьковское театральное училище. Из стен его (училищем руководил замечательный театральный педагог Виталий Александрович Лебский) вышло немало хороших — очень хороших! — актеров. Среди них был и Евгений Евстигнеев. Встречаясь, мы многое вспоминаем. И Лебского. И училище. И тот дух истовости, который в нем царил. Я тогда впервые понял, на что способны люди, преданные своей профессии.

Недавно я снова об этом подумал — по другому, правда, поводу.

Год с лишним назад Алексей Казанцев прочитал в театре «Современника» свою пьесу «Великий Будда, помоги нам!» (второе название — «Дни и ночи Образцовой коммуны имени Великих Идей»). Обсуждали ее на труппе два дня. Мнения разошлись. В конце концов решили все-таки ставить. И... не поставили.

Один человек, правда, от нее не отступился: режиссер «Современника» Михаил Али-Хусейн решил ее поставить. Что оказалось непросто.

«Великий Будда...» — пьеса о том страшном, что произошло при Пол Поте в Кампучии. Она заставляет задуматься и о случившемся за пределами этой маленькой страны. По сути дела это пьеса о «извращенном коммунизме», о бессмысленном терроре во имя «Великих Идей».

В пьесе 25 действующих лиц. Предстоял год репетиций. Бесплатных. Без твердой надежды на успех. Да и просто не то, что спектакль будет когда-либо кому-нибудь показан.

Одна из трудностей оказалась мнимой. Актеры нашлись сразу. Из московских театров, из кино, из театральных вузов, из тех, кто уже поработал на периферии. Однако наличие актеров еще далеко не решало проблем. Это не был органически сложившийся коллектив. Его еще предстояло — ради одного только спектакля! — сделать сплоченной труппой, избежать разностильности. Такое под силу не всякому. М. Али-Хусейну это удалось.

Начали репетировать в аварийном особняке рядом с «Современником». Через два месяца пришлось оттуда уйти: вот-вот должен был обвалиться потолок. Потом нашли какой-то подвал, но «Великий Будда...» — спектакль громкий, жильцы протестовали. Так и кочевали с места на место. Но мир не без добрых людей. Московский областной театр драмы отдал для черновых прогонов свое репетиционное помещение. А потом удалось выйти на «основную площадку». Чужую, разумеется. Премьера состоялась на сцене Московского театра кукол.

Нельзя сказать, что все это никак не сказалось на спектакле. Сами по себе условия работы диктовали его стиль. «Великий Будда...» поставлен как «массовое зрелище». Привело это к каким-то потерям? Безусловно. В пьесе Казанцева персонажи индивидуализированнее, чем это получилось в спектакле, она, мне кажется, предоставляет актерам бо́льшие возможности. Но при этом в спектакле есть та режиссерская цельность, тот эмоциональный напор, тот уровень политической заинтересованности, который и поражает зрителей. Спектакль сыроват, он идет неровно. Но он — о насущном. Он сделан подвижниками. И, значит, ему есть куда развиваться. Сейчас его судьба по-прежнему внушает опасения. Артистам могут каждый день «отказать от дома».

И еще об одном. Еще несколько лет назад эта острая политическая пьеса о том, чего не должно никогда случиться, осталась бы лежать в столе драматурга. Сейчас она стала доступна театрам и скоро выйдет в журнале «Современная драматургия».

Как было трудно. И как все еще трудно! Но в каком верном направлении мы движемся!

Ю. КАГАРЛИЦКИЙ,
доктор филологических наук.

ДЕБЮТ

ЗАПОМНИМ ИХ ИМЕНА...

И прежде всего имя И. Лагутина, студента 3-го курса Театрального училища им. Б. Щукина. В «Зойкиной квартире» М. Булгакова, которую в учебном театре училища поставил Г. Черняховский, он играет Аметистова. Играет уверенно, легко, с заразительным комедийным темпераментом. Умело балансируя между вульгарностью à la Бендер и той артистической элегантностью, какая даже вульгарность делает обаятельной и интересной зрителям.

«Зойкина квартира» — спектакль выпускной. Лагутин в нем — единственный «делегат» от младших курсов. Но в нем уже есть тот уверенный профессионализм, который позволяет говорить о его отличных сценических перспективах.

«Зойкина квартира» у щукинцев вообще часто заставляет забыть, что мы смотрим спектакль не в профессиональном, а в учебном театре. Так много в нем непринужденной игры красок, увлеченности, так богат он яркими исполнительскими индивидуальностями. Думаю, что если бы этот спектакль показали на большой сцене, он выдержал бы и такой экзамен. Г. Черняховский вдохнул подлинную жизнь в булгаковские персонажи, такие далекие от нас исторически. И оказалось, что там, где бьется пульс настоящего искусства, там нет временных перегородок. И вот нам уже ничто не мешает отдаться комедийной интриге, мастерски выстроенной драматургом и уверенно, умело проявленной сценически режиссером.

Для этого надо было прежде всего верно раскрыть перед молодыми актерами природу булгаковского комизма. Черняховский это сделал. Щукинцы играют именно Булгакова, а не Эрдмана или, что тоже было возможно, Ромашова. Тот особый сплав искренности и иронии, яркой театральности и психологической остроты характеристик, какого удалось добиться от студийцев режиссеру, как бы носит на себе именную печать автора комедии.

Я обещал назвать имена молодых исполнителей, которых следует нам запомнить. Вот они: А. Венедиктова (Зойка), О. Семенова (Манюшка), А. Мясоедова (Алла Вадимовна), О. Эмиров (Херувим), П. Андреев (поэт, читающий Бальмонта), Ю. Рутберг (поэтесса, читающая Северянина, и «очень ответственная Агнесса»), С. Харлов (Гусь). Называю только тех, кто мне особенно понравился. Иные, возможно, добавили бы к этому списку другие имена. Спектакль ведь, подчеркну это еще раз, удивительно богат актерскими индивидуальностями.

Конечно, они не проявились бы так ярко, если бы Черняховский не заразил участников спектакля своей влюбленностью в пьесу. Вот они и отдали ей и бездну труда, и весь жар своих еще не испорченных профессиональным снобизмом душ. Обязательно особо оцените в этом контексте хотя бы подбор платьев, в которых играют молодые исполнительницы! К их услугам не было ведь ни Зайцева, ни театральных запасников. Все шилось, приспосабливалось самими студентками. И сколько вкуса, изящества они вложили в свои работы, как в платье сумели выразить тех, для кого эти платья шились!

Некоторым из участников спектакля приходилось трудно. Как, например, трудно было С. Харлову преодолеть возрастную дистанцию и изнутри понять опьяненного атмосферой Зойкиной квартиры «красного директора». Не скажу, что с этой проблемой выпускник справился безупречно. Но он показал главное: умение бороться с заданиями даже повышенной трудности и завидную способность играть и не рассчитанную на него роль увлеченно, «выкладываясь» полностью.

О. Семенова, А. Венедиктова, другие участники спектакля оказались в более счастливом положении. Сами роли вели их за собой. Давали им простор для их полного самораскрытия. Вот Семенова и блеснула завораживающей вязкостью интонаций, именно Манюшке присущей чувственностью, показала ту изначальную изготовленность и новой, еще более авантюрной жизни, какая ждет ее за порогом Зойкиной квартиры. Венедиктовой, играющей хозяйку «салона», приходится не только свою очень трудную роль прорисовывать во всех деталях, но еще и вести за собой все комедийное действо. И Венедиктова действительно «правит бал» уверенно и умно в своей шикарной «хазе». Все вовремя замечает, все оценивает. И для каждого находит нужные подходы и интонации.

А как по-вахтанговски остер рисунок, в котором П. Андреев ведет роль поэта, читающего стихи «О, этот тихий Амстердам», как глубок и богат психологическими тайнами образ Аллы Вадимовны у А. Мясоедовой.

Нет, обязательно посмотрите в учебном театре Щукинского училища «Зойкину квартиру»! Ручаюсь, вам будет весело и интересно, как не часто бывает даже в лучших наших театрах.

И давайте условимся: имена тех, кто вам особенно понравится, не поленитесь записать. Для того, чтобы года через два-три поинтересоваться тем, как сложатся их судьбы в творческих коллективах, которые примут их под свои прославленные знамена. Смогут ли они там раскрыться так же свободно, ярко, так полно и щедро, как раскрылись они в «Зойкиной квартире»? В спектакле, поставленном для них и с ними Г. Черняховским.

Е. СУРКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Анатолий Эфрос написал о себе и о своем театре три книги: «Репетиция — любовь моя», «Профессия: режиссер», «Продолжение театрального рассказа». Книга о лучших годах жизни, о главных спектаклях, первая книга — книга Любви. Вторая — о призвании и долге, книга о профессии. Третья, писавшаяся в годы трудные и даже мучительные, когда казалось: «спад», «исчерпанность»,— словно настаивала заглавием: нет, не конец, не завершение... 13 января 1987 года продолжение было оборвано. Дочитана и закрыта Книга жизни...

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

...И вот теперь, когда прочитана последняя страница, книга отложена и может быть на расстоянии окинута одним взглядом, когда прочитаны те ее главы, в которых были отчаянные борения, неожиданные преграды, непреодоленные конфликты, неоправданные запреты, непростительные неблагодарности, напрасные ожидания, томительные паузы, мертвые зоны, произвол сильных мира сего, откровенные предательства, кривотолки молвы,— теперь можно сказать: он был счастливым человеком.

Он был счастливым человеком, потому что прожил, как хотел.

Потому, что был в рабстве у своих страстей, мыслей и фантазий, но ни у кого больше. Он не хотел (впрочем, и не смог бы) расстаться со своей способностью к самопознанию. Он жил в плену собственных сочинений.

Потому что, мучаясь, он избежал мучений. Мук совести.

Он был счастливым человеком потому, что природа, наградившая его щедрым, до конца не познаваемым даром, сторицей благодарила его за то, что он жил так, и умножала его талант, и вела к тайнам первооткрывателей.

Ему каким-то образом удавалось сумять свой круг исканий и находок до того уникального субъективизма (очевидно, это и есть высшее проявление личности), который ответным чудом, обратной связью становился для нас, людей разношерстных, всеобщим интересом. О нем все спорили, но его никто не отрицал.

Театралов нашенских и ненашенских к Москве вела притягательная сила, потому что там был и Эфрос. Его творения насыщали воздух и землю театральной Москвы. Он принадлежал этой земле.

Он и сейчас принадлежит ей. Теперь навсегда.

Все помнится... Худощавый студент Толя в гитисовских коридорах; начинающий режиссер Толя Эфрос в ЦДТ; Анатолий Эфрос в своем театре; поседевший Анатолий Васильевич — ироничный, добродушный, неторопливый,— впрочем, остающийся тем же Толей.

Далекое вчера и близкое вчера сомкнулись в кружениях доброй памяти.

Борис ЭРИН.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ДРУГА

Владислав Клячиньский, советник по печати посольства ПНР в СССР

«ПРАВДА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ МЕШАЛА!»

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что выступаю на страницах «Советской культуры» не только и даже не столько как работник посольства, а как партийный работник — секретарь по пропаганде партийной организации всех членов ПОРП, работающих в Москве. Это позволяет мне посмотреть на затронутые проблемы шире...

С какой точки зрения мы сегодня говорим о новых условиях и задачах работы после подписания Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры? Документ этот, безусловно, нас вдохновляет. Декларация, понятно, родилась не на пустом месте. В ее фундаменте объективные факты нашей совместной истории, нашей общей борьбы и строительства социализма. Вместе с тем Декларация призывает нас и к новому осмыслению повседневных процессов и дел. Потому что ее влияние распространяется не только на международную политику, но и на все сферы нашей жизни. В реализации этих задач очень важна роль журналистов-международников и, как мне кажется, прежде всего публициста.

А каково положение с этим сегодня? До сей поры главным жанром социалистической прессы в освещении братской жизни страны являлся информация. Когда же речь идет о капиталистических странах — тут картина другая. Публицистические и аналитические статьи, очерки, прогнозы, комментарии, диалоги ведущих журналистов с зарубежными политиками и общественными деятелями, словом, «все жанры в гости к нам», перефразируя Пушкина.

Ну а по социалистическим странам — преимущественно сухая, нередко безликая информация, порой поверхностный репортаж, интервью-скороговорка... Все это зачастую не дает никакого представления об истинном положении дел, о закономерностях достигнутого и причинах несовершенств и проблем. Встает вопрос: как писать о социалистических странах? Кого учитывать? Противника, которого мы долго не желали посвящать в наши трудности, или читателя, который переживал их вместе с нами, но не находил в нашей печати не только ответов, но и намеков на них?

Мое мнение таково: понимая, что противник все-таки существует, мы должны писать для читателей. Причем мало просто писать правду. Важно, чтобы читатель тебе верил и чтобы ему было интересно, иначе он или не станет читать, или не задержит прочитанное в своей памяти. До недавних пор нам казалось вполне достаточным публиковать по существу стереотипные материалы о жизни братских стран. В них, конечно, была правда жизни, но сама жизнь оказывалась куда сложнее...

Если мы хотим, чтобы наши статьи вызывали интерес и доверие читателей, то они должны быть написаны в согласии с жизнью, ее проблемами. Причем речь, разумеется, идет не о тотальной критике, а о критике конструктивной, о стремлении не только показать проблемы, но и найти, разведать подходы к их решению. Нам нечего скрывать друг от друга. Сейчас в СССР ежегодно трудится много тысяч польских рабочих, бывает свыше 25 тысяч туристов из ПНР. Число их с каждым годом станет возрастать. Они видят и все то хорошее, что есть, но не могут не видеть и тех трудностей, которые переживают советские люди. Как можно не учитывать того обстоятельства, что, вернувшись домой, они будут рассказывать обо всем этом, а печать наша по-прежнему станет безмолствовать? Чего опасаться, когда, прочитав в каком-нибудь материале из вашей страны о процессе над прокурором-взяточником, поляки вдруг, не дай бог, подумают, что все советские служители закона мздоимцы? Это же абсурд!

Но повторяю, критика должна быть конструктивной. Каждый журналист как гражданин не должен констатировать факты по принципу: пусть начальство думает за нас, пусть оно решает... В материале должны присутствовать личность автора, его позиция, его оценка событий и, если надо, его предложения, наконец.

Кто до сих пор был главным поставщиком критических фактов? Различные зарубежные «голоса». Надо так иммунизировать общественное мнение, чтобы, даже слушая «голос из-за бугра», наши люди были убеждены, что большая, главная правда за нами, за нашим общим делом. Если мы сейчас и в СССР, и в Польше прекратили глушить «голоса», значит, процесс этот идет успешно.

Но при этом возник парадокс: с одной стороны, не боимся би-би-си, а с другой — осторожничаем друг с другом. Не надо этого. Нам необходима откровенность с нашими читателями. Это возможно при значительном облегчении доступа к источникам информации. Сейчас этот процесс уже идет. Но до сих пор он, к сожалению, в значительной мере ощущает на себе торможение бюрократии. А ведь истина одна: лучше знать, лучше понимать друг друга, значит, лучше, крепче дружить.

И еще одна проблема. Раньше у нас не было возможности воспитывать и растить известных журналистов-международников, занимающихся социалистической проблематикой. Американисты? О, да. Западники? Пожалуйста, на любой вкус и жанр. А в нашей области практически не оказалось ни публицистики, ни публицистов. Даже умные, знающие журналисты, занимающиеся проблематикой соцстран, не имели применения своим талантам соответственно их творческим возможностям. От них ждали не столько мышления, сколько в лучшем случае информации. Проблемы, которые они пытались поднимать, вызывали скрытое недовольство, а подчас и открытое сопротивление.

Словом, нам необходима новая генерация международников по социалистическим проблемам. Надо делать ставку на молодых, создав такой хороший партийный климат, чтобы умный, талантливый журналист хотел связать свою жизнь с тематикой братских стран. Чего греха таить, мы долго пребывали в заблуждении, что в соцстранах международнику работать легче, чем на Западе. Это неправда. Как раз на Западе было легче, там, где в печати «правит бал» сенсация, где и услугам пишущего масса источников информации любого рода. Конечно, это не значит, что я в принципе отвергаю сенсационность. Но чтобы интересно и правдиво писать о социалистической стране, надо изучать ее историю, философию, экономику. Необходимо испытывать теплые, поистине братские чувства к ее народу, уметь читать его душу. Путь публициста, который увлекся одной или несколькими братскими странами, очень сложен. Но в конечном счете эта работа, по моему убеждению, не только более полезна, но и более творчески интересна. Ты знаешь, ради чего творишь, что укрепляешь наше социалистическое содружество. Тебе дано увидеть результаты своих трудов — расцвет истинной, неформальной дружбы между нашими народами.

А для этого, в частности, надо дать журналистам широкие возможности для более тесных контактов с людьми и жизнью социалистических стран. Освободить их, как, впрочем, и всех наших граждан, от тормозящих дело бюрократических формальностей и препон. Правильно поднял вопрос об этом ваша газета в статье «Шероховатости прямых связей». Разве это дело, если польскому гражданину проще съездить в Италию или в США, чем в Советский Союз? Чем полнее и активнее мы будем развивать наши отношения, тем скорее изживем вместе формализм и бюрократизм. Именно в этом в первую очередь и вижу полезную роль вышеназванного выступления «Советской культуры».

Хотел бы еще коснуться проблемы «белых пятен» в истории, четко обозначенной в декларации. Среди них есть менее и более сложные. В принципе материал для их освещения публицистам должны дать историки. Но слишком долго ждать нельзя, ибо не ждет наш идеологический противник. И если вдруг историки скажут: потерпите еще лет десять, мы пока не готовы, то это сражение за правду мы проиграем. Я бы сказал так: да, есть в наших отношениях «черно-белые» пятна, о которых говорить и нелегко, и непросто, но необходимо. Однако есть и «красно-белые» пятна, о которых следует как можно оперативнее, убедительнее и ярче рассказывать людям. Это исторические факты единства русских, украинцев, белорусов и поляков в борьбе против царизма, во время Великого Октября, в годы гражданской войны.

Возьмем январское восстание 1863 года. Ведь в борьбе с самодержавием сыны наших народов гибли вместе. А потом, когда поляков-повстанцев сослали в Сибирь? Сколько благородных примеров помощи, единомыслия, сотрудничества хранят страницы истории русско-польской интеллигенции в Сибири! Кто и когда счел необходимым набросить на них покров молчания?

Недавно в газете «Червоны штандар», которая издается на польском языке в Вильнюсе, была опубликована статья, посвященная 70-летию польской печати в Советском Союзе. Разве это не благодатная тема — рассказать о том, кто были люди, создававшие ее. Мы только недавно открыли для себя, что героический советский летчик Леваневский был поляк. Что в Москве, в дни революции был создан Варшавский полк. А сколько подобных фактов нам еще не известно! Об этом надо говорить и писать, потому что доверие и дружба крепнут от того, что пережито вместе, что оплачено общей кровью.

Противник же десятилетиями искал щели, чтобы разрушить фундамент нашей дружбы, стремился — и счастью, тщетно — использовать для этого все негативное, что было в истории. Наше дело показать то, о чем противник умолчал. Ведь такого несравненно больше.

И еще проблема. Можно ли стать настоящим полонистом или германистом, знатоком жизни других братских стран, если добросовестно изучишь язык в своей родной стране, а потом будешь раз или в лучшем случае два раза в год ездить в ПНР и ГДР в командировку? Вряд ли так можно сформировать, к примеру, хорошего польского советолога. Если последний хочет связать свою жизнь с советской тематикой, он непременно должен в СССР и поучиться, и поработать, подышать воздухом страны, получить представление о ее масштабах, познать ее достоинства и проблемы. Ведь знать язык — это только начало, возможность открыть книгу и прочитать ее заглавие. Не больше. Когда я работал в Варшаве, мне казалось, что я неплохо знаю Советский Союз. Теперь в этого сказать не могу. Для того чтобы понять, как велика ваша страна, надо пролететь над ней, проехать ее из конца в конец. Ну, к примеру, попытаться представить себя жителем Чукотки, который встречает Новый год на десять часов раньше, чем мы, работающие в Москве. О вашей стране нельзя ни думать, ни писать «в общем». Разве можно рассказывать о сельском хозяйстве «вообще», если Черноземье и Нечерноземье, Украина и Белоруссия, Прибалтика и Средняя Азия, Сибирь и Кавказ — это совершенно различные модели и по природным условиям, и по экономическим, и по традициям. Да даже двух одинаковых колхозов и совхозов, я думаю, найти нельзя — у каждого свое лицо, другой вопрос — какое именно.

Ну а что поймет советский журналист, командированный в Варшаву на две недели? Сможет ли он ответить своим читателям на вопросы, почему «Солидарность» вызрела именно в Гданьске и получила влияние даже на таком передовом, масштабном социалистическом предприятии, как Новая Гута? Поймет ли он особенности польского характера, не зная подчас трагической истории государства, оказавшегося на перекрестке европейских и мировых катаклизмов? Страна может быть большой, может быть маленькой, но простой страны на карте мира не сыщешь. И если у меня в запасе есть не только набор слов, но и мысли, а главное — знания, то я смогу рассказать о самых сложных явлениях. Проблемы существовали всегда. Только раньше мы делали вид, что их не видим. А теперь увидели их в лицо. Прозревшего же трудно снова сделать слепым. Хороший публицист — это тот, кто знает, чего он хочет, ради чего пишет — для развития и укрепления нашей дружбы. И открытая, честная правда никому никогда не мешала. Формы же могут быть самые разные. Почему, например, из нашей совместной журналистской практики абсолютно исчез яркий фельетон? Разве устарела истина о том, что люди, смеясь, расстаются со своими недостатками?

Нам многое еще предстоит сделать и есть чему и у кого поучиться. Почему, к примеру, советско-польский космический экипаж существует, а журналистских пока нет? Мы все готовы приветствовать такое начинание — совместные поездки наших и ваших журналистов по Советскому Союзу и Польше, публикацию совместных материалов. Вот первый адрес — Магнитогорск, где трудятся польские рабочие. Не хотите попробовать?

СУДЬБЫ ШЕДЕВРОВ

Наследники Герострата

Все началось еще в IV веке до нашей эры, с пожара в храме Артемиды в греческом городе Эфесе. С тех пор случаи надругательства над картинами, статуями, архитектурными шедеврами множат бесконечный список. Кто и что толкает людей уничтожать красоту?

— На дереве сидят двенадцать птиц. Охотник выстрелил и убил восемь. Сколько птиц осталось на дереве?

— Четыре,— с готовностью ответил Винченцо из Перуджи, маляр. В 1913 году его арестовали за дерзкое похищение Джоконды из Лувра.

«Типичный ответ идиота. После выстрела ни одной птицы не будет на дереве, оставшиеся в живых улетят» — таково было заключение психиатра Амальди, приглашенного на судебную экспертизу. На основании вышеприведенного теста заключили, что Винченцо — «человек дефективный и потому за свои действия не отвечает».

Кто знает, какие тесты использовали в Лондоне во время медицинского обследования Артура Кэмбриджа, тридцатисемилетнего безработного. Находясь в Национальной галерее, он выстрелил недавно по полотну Леонардо с изображением мадонны. «Это явно поступок сумасшедшего»,— заявил полицейский, арестовавший преступника.

Почему-то именно шедевры пробуждают безумную ярость в больных умах. На то же произведение Леонардо лет двадцать назад набросился с ножом и бутылкой чернил приезжий турист. В 1956 году болиненц Виллагас пытался забросать камнями Джоконду. А спустя 16 лет в соборе св. Петра в Риме австралиец Лацло Тот изуродовал молотком мраморное изваяние «Пьеты» Микеланджело.

В Италии подобных случаев вандализма было сколько угодно. Оставшийся неизвестным преступник изуродовал статуи, окружающие городской фонтан в Палермо. Больше всего пострадали Диана и Венера — у них не только отбили руки и головы, но и унесли...

Художник Нунцио Гульельмо пытался изрезать ножом, на котором предварительно оставил свои имя, фамилию и адрес, полотно Рафаэля «Обручение Марии». Выяснилось, что Нунцио, который считал себя еще и писателем, никак не мог ни напечатать, ни выставить ни одной своей работы и нападением на картину гения пытался привлечь к себе внимание.

Нельзя сказать, что только наши дни отмечены подобными актами вандализма. Как свидетельствует хроника, уже в начале XVIII века некий патриций из Сиракуз набросился с молотком на статую Венеры работы древнегреческого мастера, которая считалась самой совершенной из дошедших до нас эллинских скульптур. Позднее «Венеру перед зеркалом», выставленной в Национальной галерее в Лондоне, суфражистка Мария Ричардсон нанесла шесть ножевых ударов. Семидесятилетний Пьер Гиллар набросился с ножом на картину Рубенса, на которой изображена дева Мария с ангелами, потому что, как он заявил потом, «она смотрела на меня искоса» — это было невыносимо, и я решил убить ее».

Известен случай с пожаром в «Золотом павильоне» японского города Киото — это удивительное сооружение причисляют к самым прекрасным произведениям искусства Востока. Уникальный храм поджег буддийский монах. В одном из японских романов подробно рассказывается о душевном состоянии этого монаха, всю жизнь мечтавшего стать великим, уважаемым, талантливым мастером. Судьба уготовила ему: других — его постоянно унижали и оскорбляли, и он выплеснул свое отчаяние и ярость, предав огню именно то произведение искусства, которое ценил и которым сам восхищался более всего.

Перечисляя эти и другие случаи вандализма, итальянский журнал «Европео» спрашивает: в чем же причина? Некоторые западные ученые считают, что в каждом отдельном случае надо тщательно исследовать мир подсознания преступников. Психологи приходят к выводу, что в детстве у этих людей были какие-то нерешенные конфликты с матерью или отцом. Подавленная в те годы агрессивность и выливается в зверское нападение на шедевр живописи или скульптуры, который пробуждает в памяти ненавистный образ...

Однако есть и другие мнения. Тот же журнал «Европео» приводит слова критика Витторио Сгарби. Он говорит: «Наш век показал, что не только в промышленности, но и в искусстве произошел переворот. Пришел конец той эстетической модели, которая господствовала в Европе начиная с эпохи Возрождения вплоть до появления кубизма. Именно с тех пор Запад пережил в искусстве нечто подобное падению Римской империи... Новые варвары — представители нового изобразительного искусства тотчас же принялись приписывать усы и бороду Джоконде. По полотнам Леонардо палят сегодня вольные или невольные, но преданные сыны современных авангардных течений. А их представители во всеуслышание заявляют, что им надоело видеть музейные залы, заполненные ушедшими в прошлое эстетикой не нужными творениями. Стрелок выбирает именно произведения этих антипатичных ему художников, которых весь мир знает даже не по фамилиям, а по именам: Микеланджело, Рафаэль, Леонардо».

Любопытные рассуждения. А ведь и в самом деле хроника преступлений, совершенных против произведений искусства, не знает случаев нападений на полотна или скульптуры абстракционистов, представителей поп-арта, гиперреалистов и прочих современных авангардистов. Не в том ли дело, что зрителям изыски представителей новомодных течений попросту чужды? «Глубоко запрятанный смысл» этих творений частенько не могут объяснить даже сами «творцы». Потому-то никаких особых эмоций они не вызывают. Даже отрицательных...

Л. БОРИСЕНКО.

Коварное эхо войны

Эти близнецы родились год назад. Один — вполне здоровым ребенком, другой — без пальцев. Двумя месяцами раньше в другой семье в той же местности появился на свет ребенок, от рождения лишенный одного уха. Таких случаев уже более 300, и все они зарегистрированы в районе города Ричмонд, в южноафриканской провинции Наталь. У всех детей, родившихся с физическими дефектами, оба или один из родителей работают в лесном или сельском хозяйстве. Причина несчастья, постигшего сотни семей,— длительное соприкосновение с дефолиантами, крайне опасными для здоровья и запрещенными в большинстве стран.

Как обнаружилось в ходе расследования, предпринятого организацией защитников окружающей среды «Кемуоти», в ЮАР до сих пор широко применяются гербициды 245-Т и 24-Д, разработанные еще во время второй мировой войны в Англии в качестве химического оружия. В то время они так и не были применены, однако десятилетия спустя получили зловещую известность в ходе войны США во Вьетнаме. Именно из этих двух компонентов состоит так называемый «Эйджент оранж» — дефолиант, свыше 4 млн. литров которого было распылено с американских самолетов над вьетнамскими джунглями. Последствия этой акции до сих пор ощущают на себе как вьетнамцы, так и американские ветераны войны в Индокитае. Помимо отклонений у новорожденных, 245-Т и 24-Д вызывают кожные и раковые заболевания.

До последнего времени считалось, что единственной страной в мире, еще не отказавшейся от производства смертоносных дефолиантов, была Новая Зеландия. Однако, по данным йоханнесбургской газеты «Уикли мейл», недавно признаки 245-Т и 24-Д были обнаружены в выбросах одного из заводов южноафриканской химической компании «Фарм аг».

Мотив, по которому в Натале продолжают подвергать смертельной опасности тысячи людей, прост: гербициды из состава «Эйджент оранж» весьма эффективны и, что самое главное, дешевы. Альтернативные дефолианты, не угрожающие здоровью, стоят более чем вчетверо дороже.

(ТАСС).

МАПУТУ.

Безопасный самолет?

Каковы шансы на спасение авиапассажиров, если на высоте 10 тысяч метров на борту самолета вспыхнул сильный пожар, отказала система управления или возникли другие серьезные неполадки?

100 процентов, считает американский летчик и изобретатель Питер Даймонд из штата Пенсильвания. Он запатентовал проект самолета с отделяющимся пассажирским салоном. Последний внешне напоминает вагон пригородного поезда, укрепленный внутри обычного авиалайнера. В случае катастрофы салон мгновенно отделяется от фюзеляжа и мягко опускается на землю или воду при помощи парашютов. Автору необычного изобретения, которым заинтересовались многие авиастроительные компании, сейчас 71 год. Удостоверение пилота он получил еще будучи 16-летним юношей.

(ТАСС).

Секреты красавицы Аспазии

Десятки уникальных, проверенных временем рецептов сохранения молодости вошли в новую книгу известной французской писательницы и историка Клод Пастер «Секреты красоты».

В книге прослеживается зарождение и развитие косметологии в Древней Греции и Египте, описываются секреты средневековых алхимиков и придворных косметологов. Открывает книгу рассказ о рецептах, которыми пользовалась прославленная красавица Древней Греции Аспазия. Среди них — описанная Горацием так называемая «маска Аспазии»: крем для лица, в который входили ячменная мука, яичные белки, мед и истолченные луковицы нарцисса.

Анализируя исторические документы, К. Пастер подчеркивает, что косметология получила широкое развитие именно в период средневековья. В средние века косметологией занимались не только тысячи безымянных алхимиков, но и выдающиеся ученые. Так, представители известной Салернской школы еще в XI веке рекомендовали желающим избавиться от лишнего веса «принимать ванны» из расплавленного песка. Средневековый ученый Нострадамус предложил черную краску для волос, которую получали, вымачивая пиявок в уксусе в течение двух месяцев.

Подробно автор рассказывает и о советах французских придворных косметологов. В книге приведены многочисленные косметические рецепты, которыми пользовались, например, мадам де Помпадур, Мария Антуанетта, императрица Жозефина, Сара Бернар.

ПАРИЖ. (ТАСС).

ВЕСЬ НАРОД НЕ ПОСТАВИТЬ НА КОЛЕНИ!

● Жертвы сионистских карателей.

Фото из газеты «Юманитэ» и журнала «Ньюсуик».

Этот молодой палестинец с завязанными глазами идет своей очереди, чтобы предстать перед одним из военных израильских трибуналов в Наблусе. Сотни его соотечественников, принявших участие в массовых выступлениях против расистской политики Тель-Авива на оккупированных арабских землях, уже осуждены. А еще 9 палестинских патриотов, как гнусные зачинщики беспорядков, решено депортировать в другие страны.

«Это лишь ухудшит ситуацию,— заявил Х. Синнора, редактор газеты, издающейся в восточной арабской части Иерусалима.— Это неправильное политическое решение в данный момент. Предпринимающаяся вместо шагов по примирению и освобождению арестованных людей, высылка эта подольет только масла в огонь».

И в самом деле, решение о депортации вызвало новую волну протестов. Ежедневно средства массовой информации передают все новые и новые сообщения о демонстрациях палестинцев против террора и насилия израильской военщины в большинстве городов и населенных пунктов оккупированных территорий. Западный берег реки Иордан и сектор Газа охвачены всеобщей забастовкой полностью парализована деловая жизнь этих районов. В результате столкновений между полицией и палестинской молодежью в городе Эль-Рам, к северу от Иерусалима, в минувшее воскресенье была застрелена 23-летняя палестинка. По словам свидетелей, она не имела никакого отношения к происходящему, а просто стояла на балконе. «Похоже,— передает один из иностранных журналистов,— что она стала жертвой разъяренных израильских солдат только потому, что они были выведены из себя телеоператором, снимавшим демонстрацию».

В то время как мировая общественность требует прекратить кровавые расправы над палестинскими патриотами, правительство Израиля, в частности министр обороны Рабин, открыто заявляет о своем полном нежелании прислушаться к голосу разума и соблюдать элементарные международные законы. «Мы действуем согласно нашим собственным законам,— нагло заявил он,— и не собираемся ничего менять в нашей политике. Возможно, это вызовет некоторые трения между нами и американским общественным мнением, но мы сумеем разрешить эту проблему. Наша политика на арабских землях будет по-прежнему базироваться на усиленном военном присутствии, на поддержании порядка всеми доступными нам средствами, на арестах и наказании зачинщиков беспорядков, в том числе и на их высылке».

Вот уж действительно, в чем нельзя упрекнуть израильских карателей, так это в расхождении слов с делом. В недавней статье французская «Монд» отмечала, что нынешнее положение на аннексированных арабских землях характеризуется усилением военного присутствия оккупантов. И хотя данные о численности подразделений, находящихся там, являются тайной, однако стало известно, что Израиль в три раза увеличил контингент своих соединений в секторе Газа и вдвое — на западном берегу реки Иордан.

Кроме того, один высокопоставленный израильский официальный представитель поведал на днях иностранным журналистам, что список тех, кто будет подвергнут депортации, составлен комиссией, включавшей представителей аппарата премьер-министра, министерства обороны и иностранных дел. «Лица, намеченные к высылке,— заявил он,— не ангелы мира и не заслуживают никакой симпатии»...

В ноябре 1947 года члены Организации Объединенных Наций проголосовали за раздел Палестины на два государства — израильское и арабское. Несколько месяцев спустя на карте мира появился Израиль, а второе государство, создание которого намечалось ООН, так и не увидело своего рождения. Через двадцать лет, в июне 1967 года, израильские войска вторглись на западный берег реки Иордан и в Газу, превратив их в свои колонии. Вот почему в декабре 1987 года палестинцы вновь вышли на улицы, чтобы напомнить о своем праве на свободу и самоопределение, на свою культуру, на свои национальные корни.

Небывалое по размаху народное восстание, охватившее уже не только арабское население аннексированных территорий, но и самого Израиля, привлекло к себе внимание всего мира. О необходимости мирного урегулирования ближневосточного конфликта заявляют представители правительств стран арабского мира, всей Европы, призывая к созыву международной конференции по этому вопросу с участием всех заинтересованных сторон, сознавая, что дальнейшая эскалация репрессий может привести к настоящей гражданской войне.

На состоявшемся в минувший вторник срочном заседании Совета Безопасности ООН единогласно была принята резолюция, выражающая глубокую обеспокоенность по поводу положения на оккупированных арабских территориях и содержащая призыв к Израилю воздержаться от депортации деятелей палестинцев. Совет Безопасности отметил необходимость соблюдения Израилем обязательств по Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны, подтвердив, что она применима к захваченным Израилем территориям. Однако выступивший израильский постоянный представитель при ООН заявил, что его правительство не намерено подчиниться этой резолюции и что Тель-Авив будет продолжать применять против населения Западного берега реки Иордан и сектора Газа «все средства, которые мы считаем необходимыми». Уверенность израильских политиков во вседозволенности в значительной степени объясняется тем, что американская администрация, выбравшая поначалу роль постороннего наблюдателя, а затем даже проголосовавшая за резолюцию Совета Безопасности, тем не менее продолжает поставлять в Израиль оружие и финансовую помощь. Так называемая «американская критика» израильского террора по отношению к арабскому населению на деле не нашла до сих пор никаких конкретных действенных подтверждений.

События последних дней свидетельствуют о непреклонной решимости палестинского народа достичь своей цели — обрести свободу. Сказать, когда это произойдет, еще трудно, но это произойдет.

Можно поставить на колени одного палестинца, но весь народ — никогда!

А. НИКОЛИНА.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Как сообщило египетское информационное агентство МЕНА, за минувшие сутки на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа израильские каратели неоднократно открывали огонь по мирным демонстрациям палестинцев. В результате 2 человека убиты, десятки ранены.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ФОТОМАСТЕРА

С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ

Автор этих снимков — один из старейших советских фотокорреспондентов А. Устинов. Уже более полувека занимается Александр Васильевич своим любимым делом. За это время им сделано около четырех тысяч фотографий, собранных в девять больших альбомов. Листая их, можно увидеть настоящую фотолетопись истории страны с тридцатых годов до наших дней. Здесь все, чем жил народ: и радости, и горести, напряженный труд и беззаботное веселье.

Первые московские метростроители на Остоженке, знаменитый женский экипаж самолета «Родина», совершивший беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток, герои-челюскинцы во главе с академиком Шмидтом и много-много других самых разных лиц глядят на нас со снимков Устинова. Эти свидетельства той, уже далекой поры, вместе составляют интересную и захватывающую картину становления нашей Родины.

В 1940 году одну из фотографий Устинова с армейских учений напечатала «Правда». С этих пор началось многолетнее творческое содружество фотокора с главной газетой страны, в которой появлялось большинство его снимков.

Первую фотографию, посвященную Великой Отечественной войне, Устинов сделал 23 июня 1941 года.

Устинов поспевал всюду, снимал и на передовой, и в тылу, за короткое время покрывая огромные расстояния, чтобы вовремя сдать в газету готовые фотографии, которые шли, как говорят журналисты, сразу «с колес». Почти каждый день «Правда» печатала снимки Устинова. Со временем его подпись стала появляться и под короткими корреспонденциями и заметками.

После разгрома гитлеровцев под Москвой были у фотокорреспондента командировки на Юго-Западный и Брянский фронты, побывал Устинов под Сталинградом, а последние два года перед Победой работал на Первом Украинском вместе с Борисом Полевым и Сергеем Борзенко.

Оперативности Александра Устинова мог позавидовать любой журналист. Судите сами, он успел снять встречу на Эльбе в апреле и вернуться вместе с танками Рыбалко в Берлин, затем вернуться в Москву и запечатлеть торжество на Красной площади 9 мая 1945 года...

После войны фотокорреспондент «Правды» по-прежнему в гуще событий. На его снимках — возрождающаяся из руин страна, гигантские новостройки.

— Жизнь у меня была богата яркими событиями, незабываемыми встречами с замечательными и выдающимися людьми,— говорит Устинов.— Так что жаловаться грех. Но единственное, о чем жалею,— не научился снимать с того момента, как стал осмысленно вторгать на мир. Многое осталось вне кадра, не все, что я наблюдал, и чему был непосредственно причастен когда-то, зафиксировано мною на пленку.

Такая творческая «неполнота» характерна для Устинова и сейчас.

А. МОСЕСОВ.

● Строительство первой очереди Московского метро (1933 г.).
● А. Фадеев на открытии памятника М. Горькому (1951 г.).
● Дикторы Центрального телевидения А. Лихачченко, И. Кириллов и обозреватель Ю. Летунов (1973 г.).
● По вражеским танкам ведут огонь артиллеристы 1 Украинского фронта (1944 г.). Фото А. Устинова.

ВПЕРВЫЕ

Арена для... детей

Первая в стране детская цирковая школа создается в Ростове-на-Дону. А действовать она будет под эгидой Всесоюзной дирекции по подготовке цирковых программ, аттракционов и номеров объединения «Союзгосцирк».

— Чем вызвана необходимость создания подобной школы? — с этого вопроса началась наша беседа с руководителем Всесоюзной дирекции народным артистом РСФСР Г. Андрощенко.

— Собственно, цирковое искусство всегда пополнялось за счет артистов, подготовка которых начиналась с самого раннего возраста. Да и как иначе, если у нас, так сказать, в особом почете «семейственность» — знаменитые цирковые династии.

Постижение нелегкой науки манежа малыши, как правило, начинают сегодня в тех цирках, где гастролируют их родители. А ведь было время, когда существовало детское отделение Государственного училища циркового и эстрадного искусства, но его закрыли — кому-то показалось, что для детей непосильны учебные и тренировочные нагрузки. Но ведь в спорте это никого не смущает! Да и во всех ведущих цирковых школах мира, скажем, в китайской, обучение ребят начинается как раз с самого юного возраста. Вот и мы решили восстановить забытую традицию. Базой для подготовки детей станет обычная общеобразовательная школа, но, так сказать, с цирковым уклоном. А поступить сюда смогут шестилетки.

— Какие же предметы добавятся в расписание их занятий?

— Помимо уроков по программе средней школы, они начнут постигать многие жанры циркового искусства — гимнастику, акробатику, жонглирование и даже конный цирк. Тут им помогут спортивные специалисты Ростова, а также режиссеры и педагоги-тренеры дирекции. Принимать школа пока станет только юных ростовчан. Но в будущем мы надеемся на ее базе открыть с помощью партийных и советских организаций города и области специализированный интернат, где будут воспитываться дети из всех городов страны.

— Что еще нового в ваших творческих планах?

— На манежах страны, к сожалению, появляется мало принципиально новаторских работ. Понимая это, мы разработали конкретную программу действий, которая должна способствовать развитию искусства цирка. Что она предусматривает? Скажем, в этом году в составе наших подразделений появилось новое — творческая мастерская по созданию экспериментальных цирковых произведений. В нее входит несколько лабораторий. К примеру, лаборатория «Детский цирк», помимо создания школы для ребят, проведет конкурс среди детей артистов и поможет лучшим из них в создании номеров, где они будут выступать вместе с родителями. Лаборатория «Дебют» объединит не только молодых мастеров манежа, но и начинающих режиссеров, балетмейстеров, художников. Вместе с Московским цирком на Ленинских горах создаем мы и студию «Эксцентрика». Конкурс в эту студию для всех желающих проведем в марте.

Словом, будем работать на перспективу, не забывая, конечно, и ближайшее будущее. А в ближайшем будущем зрители увидят такие интересные работы, как пантомима «Спартак», работу над которой ведет народный артист РСФСР М. Запашный, новые аттракционы «Дрессированные лингвины» под руководством заслуженного артиста РСФСР А. Егорова и «Комическое автородео» (представляете, на манеже сразу 20 машин!) — его готовит артист О. Красов. Идет работа и над созданием новых национальных цирковых коллективов — узбекского и молдавского, передвижного «Цирка на воде» и «Цирка на льду» новую программу поставит популярный «Цирк-ревю».

Интервью вел В. ШВАРЦ.

Завершились Суриковские дни

Вчера в Красноярске состоялось совместное расширенное заседание президиума Академии художеств СССР и правления Союза художников РСФСР. В своем докладе президент академии Б. Угаров отметил роль и значение патриотического движения «Сибири и Дальнему Востоку — высокую культуру!», начатого на родине Сурикова. Образование Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР должно стать заметной вехой этого движения. Для отделения выделено пять мест действительных членов и десять членов-корреспондентов.

Проблемам художественного образования посвятил свое выступление председатель правления Союза художников РСФСР В. Сидоров. В дискуссии приняли участие художники, музейные работники, представители партийных и государственных органов.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.).

«Знание» всем

Сегодня начинаются регулярные передачи телевизионной программы «Знание». В ее рамках, помимо хорошо известных зрителям циклов «Здоровье», «В мире животных», «Наш сад», «Клуб путешественников» и других, будет много новых рубрик. Это «Энциклопедия прекрасного», «Азы», «Кресло для гостя», «Созвучия», «Если вам за...». Цель научно-познавательной программы «Знание» — в популярной форме знакомить зрителя с проблемами науки, экономики, культуры. Рубрика «Жизнь замечательных людей» позволит встретиться на телеэкране с видными учеными, писателями, деятелями литературы и искусства. Первый выпуск ЖЗЛ, который выйдет в эфир 16 января в 14.10 по второй всесоюзной программе, посвящен Игорю Васильевичу Курчатову. С воспоминаниями о нем в передаче выступят трижды Герои Социалистического Труда А. Александров, Е. Славский, Ю. Харитон и другие ученые, хорошо знавшие И. В. Курчатова по совместной работе.

Сегодня программа «Знание» начинает свои трансляции в 8.15 по второй всесоюзной программе ЦТ.

ТЕЛЕТАЙП «СК»

Тайна семиликого идола

Он возвышался на небольшой ровной площадке среди скал. Рядом с двухметровым идолом неподвижно стояли еще восемь его «собратьев» поменьше. Это древнее языческое святилище, расположенное на каменистой гряде, тянущейся с юга на север острова Вайгач, обнаружили участники Арктической комплексной экспедиции Научно-исследовательского института культуры.

39 историков, архитекторов, этнографов и археологов еще раз доказали, что памятники культуры существуют не только в обжитых регионах страны. Они обследовали несколько островов Советской Арктики — Вайгач, Колгуев, Долгий, Матвеева и другие. Экспедиция была организована при содействии Советского фонда культуры и ряда институтов АН СССР.

Кроме святилища, у ученых были и другие интересные находки. Они изучили около двухсот старинных построек, предметов быта поморов и ненцев, памятников истории освоения Арктики.

Сейчас сотрудники НИИ культуры готовят к изданию материалы своих исследований, где обосновывают идею создания на Вайгаче национального исторического и природного заповедника.

А. ШАГЕНОВ.

МОСКВА.

Орган в подарок городу

Всякие бывают увлечения. Но такое, как у педагога Ялтинской музыкальной школы Владимира Хромченко, пожалуй, встретишь нечасто. А все дело в том, что предложил он построить в своем городе... орган.

Один у него, правда, уже есть: звучит на концертах, радует людей. Но то, как говорится, была «проба пера». Теперь же речь идет о сооружении большого органа.

Каким же представляет мастер этот музыкальный инструмент? Будет в нем около трех тысяч труб, 50 регистров, три мануала, сложное электромеханическое управление. В качестве материала для органа использует В. Хромченко, помимо металла, крымские породы деревьев: фисташку, самшит, земляничник, каменный дуб, кедр и бук. Заготовки для инструмента помогли сделать сотрудники Никитского ботанического сада.

— Вообще-то изготовление органных труб из дерева — редкость. Но именно оно придает органу особое, мягкой окраски, звучание,— рассказывает Владимир Хромченко.

Строительство инструмента предполагается начать в этом году.

А. ПАЛЬМ.
(Наш соб. корр.).

ЯЛТА.

Задержано на таможне

У искусствоведа Ирины Николаевны Тарины редкая должность: контролер управления культуры Брестского облисполкома на таможне. Введена эта должность не так давно, о чем начальник таможни Н. Алексеюк только сожалеет:

— Многое упущено, — говорит Николай Константинович.— И десять лет назад необходим был знающий, опытный искусствовед: ведь при досмотре мы далеко не всегда можем определить: представляет ли вывозимая за границу вещь художественную ценность (и тогда, согласно закону, она подлежит изъятию) или же это красивая поделка, ширпотреб. Слово искусствоведа-контролера здесь решающее.

Три года назад областной краеведческий музей открыл постоянный раздел спасенных художественных ценностей. Таможенники считают экспозицию в известной мере «своей»: она наглядно демонстрирует необходимость и сложность их работы.

— Помню, — продолжает рассказ Ирина Николаевна,— как скромные помещения запасников областного музея все более начинали походить на пещеру Аладдина с ее сказочными сокровищами. Отдел наш особенный. Он пополняется не целенаправленно, как большинство музеев, а, скорее, непредсказуемо. Отсюда интересная работа по определению авторства, истинной ценности произведения.

Были и сюрпризы. Например, сейчас в экспозиции находится морской пейзаж Григория Мясоедова, для мастера жанровой живописи картина совершенно необычная. Обладает музей прекрасным эскизом Врубеля к «Демону поверженному», несколькими полотнами Айвазовского, картинами Руфима Судковского и австрийского художника XIX века Иосифа Кауфмана.

Художественный отдел краеведческого музея сейчас, пожалуй, наиболее посещаемый, и это при том, что выставлена здесь лишь десятая часть богатств. Но вскоре он будет расширен: двухэтажный особняк в центре города, отведенный собранию отдела, к весне примет первых посетителей.

Л. ПРОКОПЧИК.

БРЕСТ.

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ

ОБЕЛИСК НА АМУРСКОМ УТЕСЕ

Скоро наша страна торжественно отметит славные юбилеи, дни рождения двух выдающихся людей: 150-летие скульптора Александра Михайловича Опекушина, а в следующем году — 180-летие государственного деятеля Николая Николаевича Муравьева-Амурского. Но какая, скажете вы, связь между этими достопамятными датами! Самая непосредственная!..

ПРЕЖДЕ чем рассказать о непростой, но волею судьбы счастливой взаимосвязи — несколько биографических сведений о Муравьеве-Амурском, поскольку об Опекушине, создателе знаменитого, всем в России известного памятника Пушкину в Москве, многие подробно наслышаны. Николаю Николаевичу в популярности, к сожалению, повезло гораздо меньше. Чем же он знаменит? Муравьев с 1847 по 1861 год являлся генерал-губернатором Восточной Сибири. Тогда во всей полноте проявились его дальновидность политика, ум и талант дипломата, целеустремленность, мужество и блистательные организаторские способности. Он много сделал для изучения и развития Сибири и Дальнего Востока.

За исключительные заслуги перед государством Н. Н. Муравьев был произведен «в графское Российской империи достоинство», присоединением к имени почетного названия «Амурский» и с производством в полные генералы.

«Человеком с государственным смыслом» назвал Муравьева А. И. Герцен. И добавлял, что он «без всякого сомнения умнее, образованнее, честнее всего кабинета совокупно». Того самого царского кабинета министров, да и самого Николая I, которые всячески мешали ему и в конце концов вынудили подать в отставку и уехать из Сибири.

Как дальше сложилась жизнь этого образованнейшего и, по словам М. Н. Волконской, «честнейшего и одареннейшего человека»? Муравьеву «подсластили пилюлю» — назначили членом Государственного совета. Однако Николай Николаевич не ужился в сановном Петербурге и вскоре уехал в Париж, на родину своей жены Екатерины Николаевны, урожденной де Ришемон, стойко делившей с ним все тяготы походной жизни. Здесь он и умер в ноябре 1881 года. Похоронен на Монмартрском кладбище.

Сохранилась ли до наших дней его могила? Этим заинтересовался омский краевед и писатель Иван Федорович Петров, видный исследователь истории Сибири и Дальнего Востока. Через сотрудников советского посольства во Франции после сложных хлопот он выяснил, что могила Муравьева-Амурского уцелела и находится в хорошем состоянии. На ней установлен памятник в виде вытесанного из белого камня массивного православного креста. В его нише — французская надпись с именем покойного, датами его рождения и смерти. Здесь же — металлический венок и бронзовая плита, на которой по-русски выбиты слова: «Города Приморской области — Хабаровск, Владивосток и Никольск-Уссурийский — графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому».

Петров установил, что плита появилась на могиле через лет пятнадцать—двадцать после смерти Муравьева-Амурского. Ее поставили в память и в благодарность великому россиянину, по воле которого эти города были основаны.

Не перенести ли прах Муравьева-Амурского в Россию? Предложение не новое, оно возникло сразу после кончины графа, и на что было благодарное согласие его вдовы. И ныне высказывается писателями, историками, представителями общественности, всеми, кому дорога о нем память. И повод для такого торжественного акта намечается самый подходящий — 180-летие со дня рождения Муравьева-Амурского. А перезахоронить его, естественно, в Хабаровске, городе, им основанном, на высоком утесе над Амуром, где стоял ему памятник. Да, да памятник!..

Мысль о создании памятника Муравьеву-Амурскому возникла еще в 1881 году. Был образован специальный комитет во главе с генерал-губернатором Приморского края А. Н. Корфом. Большое участие в его работе принял товарищ (заместитель) министра народного образования М. С. Волконский, сын декабриста, служивший под началом Муравьева-Амурского в Сибири. Нелишне упомянуть и о том, что сам С. Г. Волконский и его жена М. Н. Волконская тепло и благодарно вспоминали его. «К нам он относился так же безупречно, как и его достойная и добрая жена»,— писала Мария Николаевна. И сына их взял под свою опеку и способствовал его служебному продвижению.

Установить памятник решили в Хабаровске, на высоком берегу Амура. Лучшего места, пожалуй, и не выберешь. Сбор денег был всенародным: кто сколько может. Откликнулись россияне со всех концов страны. И, конечно же, переселенцы на Дальний Восток. Поступали и крупные тысячные суммы, и медные гроши. Жертвователями были генералы и сенаторы, солдаты и крестьяне.

Из семейных преданий слышал я, что мой прадед, один из первых приехавший на Амур и живший в то время в Николаевске (где затем родились мой дед, моя мать, отец и я сам, чем очень горжусь!), отдал на устройство памятника двадцать рублей, сумма тогда значительная. Поэтому, можно сказать, у меня «личный» интерес к истории его возведения.

Памятник создавался, что необходимо подчеркнуть, на широкой демократической и гласной основе. На проект памятника Муравьеву-Амурскому был объявлен открытый конкурс. В нем приняли участие крупнейшие русские скульпторы. Проекты памятника были выставлены для всенародного обсуждения. И первое место в серьезной борьбе завоевал Александр Михайлович Опекушин, академик, уже знаменитый своим «Пушкиным» в Москве.

Вот вам и встреча ваятеля с Муравьевым-Амурским! Именно Опекушин удостоился чести установить первый на русском Дальнем Востоке памятник. И какой памятник! Один из членов комитета по сооружению памятника Д. Г. Анучин в своих воспоминаниях, посвященных, по его же словам, «всем, принимавшим участие в этом патриотическом деле» (и моему прадеду, смею надеяться, в их числе), писал: «Проект академика Опекушина был весьма хорош. На высоком, отлично украшенном пьедестале, поставлена в горделивой, но вполне естественной позе фигура графа Н. Н. Муравьева-Амурского. Непокрытая голова, с лицом, дышащим энергией и смелым взглядом..., руки скрещены на груди, причем в правой руке была зрительная труба, а в левой — свиток (Айгунского договора.— Е. К.) с картой. Левая нога выдвинута вперед и опиралась на верхушку вбитой сваи в ознаменование того, что графом Муравьевым-Амурским положено твердое основание устройству Амурского края. Сваю в несколько рядов обвивала цепь от лежащего у ног статуи якоря...»

Опекушин лепил фигуру в петербургской мастерской, специально для этой работы построенной. Иконографическим материалом стал живописный портрет, исполненный художником К. Е. Маковским, который сейчас находится в Иркутском художественном музее. Отливали ее в бронзе на художественной фабрике В. З. Гаврилова. Затем, в январе 1891 года, скульптуру выставили на всеобщее обозрение в Михайловском дворце. Здесь ее осмотрели члены комитета по устройству памятника, представители дальневосточных городов и селений, многие жертвователи. Затем фигуру разобрали, уложили в четыре ящика и отправили в Москву, оттуда — в Одессу. Здесь статую погрузили на корабль «Орел» и через несколько морей и океанов доставили во Владивосток. Отсюда уж на лошадях почти по бездорожью, в весеннюю распутицу,— в Хабаровку (так назывался тогда город).

Пока бронзовая фигура совершала столь длительное путешествие, в Хабаровке полным ходом шли работы по сооружению пьедестала для нее. Насыпали большой земляной холм — «четырех аршин высоты». По его углам установили пушки. По сторонам гранитного постамента установили бронзовые доски, на которых перечислялись имена участников экспедиций на Амур, сподвижников Муравьева-Амурского. Среди них — имена Невельского и его супруги, верной его попутчицы, лейтенанта Бошняка, Корсакова, Казакевича, Буссе, Чихачева, доктора Орлова, Екатерины Николаевны Муравьевой...

30 мая 1891 года состоялось праздничное открытие памятника. На нем присутствовали депутации из городов русского Дальнего Востока, Амурского, Забайкальского и Уссурийского казачьих войск.

Что же дальше произошло с творением Опекушина? Он был разрушен в 1928 году. Кому-то из местного руководства не понравились генеральские эполеты и графский титул Муравьева-Амурского. Слышал я, что хабаровская интеллигенция протестовала против варварского уничтожения произведения. В Москву, в Наркомпрос, наркому А. В. Луначарскому была направлена телеграмма о намечающемся разрушении памятника. Скоро пришел ответ с категорическим запрещением его сноса. Но руководители города, как мне рассказывали, заранее прознавшие о таком решении Москвы, за ночь тайком сбросили фигуру с пьедестала, а затем разрезали ее на куски. Они долго лежали в запасниках краеведческого музея. Потом их, очевидно, отправили на переплавку...

Памятник необходимо восстановить. Об этом давно говорят и пишут историки, писатели, краеведы, ветераны войны и труда. В их числе литераторы, известные на Дальнем Востоке,— В. П. Сысоев, И. Ф. Петров, А. И. Крушанов, доктор исторических наук А. И. Алексеев. Они пишут в Хабаровский крайком КПСС, в крайисполком, в Москву. И, как часто бывает, никто не возражает, никто не против, а практических шагов к осуществлению требований общественности — никаких. Будучи в командировке в Хабаровске, я заходил в крайком партии и встретил там благожелательное отношение к предложению восстановить памятник. Ведь Хабаровск, к слову, весьма беден истинными, высокохудожественными произведениями монументального искусства.

Пока же происходит подчас нечто совершенно противоположное. Так, недавно на склоне Амурского утеса была установлена мемориальная доска с барельефными портретами капитана Я. В. Дьяченко и солдат его команды. На доске выбиты слова: «31 мая 1858 года на этом месте солдаты 13-го линейного Сибирского батальона основали пост «Хабаровка». Появление памятного знака — явление, безусловно, отрадное. Но возникает такой недоуменный вопрос: почему же не назван Муравьев-Амурский, который присутствовал при закладке поста и дал имя будущей столице Советского Дальнего Востока, имя в честь славного русского первопроходца Ерофея Хабарова? Почему в Хабаровске до сих пор нет даже переулка, посвященного истинному основателю города?! А ведь в прошлом одна из центральных улиц называлась Муравьевской...

Что же касается памятника Муравьеву-Амурскому, то восстановить его на том же самом месте — высоком берегу Амура — несложно. И не столь дорогостояще. Ведь уцелел пьедестал, на котором сейчас установлен (вместо разрушенной фигуры) декоративный кораблик. Правда, бронзовые доски с именами сподвижников Муравьева-Амурского также давно исчезли. Но новые отлить, притом в самом Хабаровске, очевидно, нетрудно.

Но главное — сохранилась опекушинская рабочая модель фигуры. В бронзе она в метр величиной и находится, как выдающееся произведение отечественного изобразительного искусства, в постоянной экспозиции Русского музея в Ленинграде. Вот она-то и послужит для воссоздания авторской скульптуры в прежнем размере.

Ну, а средства для установки памятника, как и тогда, в 1880-е годы — должны быть всенародными. Это тем более важно, поскольку иные «инстанции» промедление с восстановлением мемориала оправдывают отсутствием денег.

Мы в большом долгу перед памятью и заслугами Николая Николаевича Муравьева-Амурского, патриота русской земли. И долг этот должны возвратить сполна!

Евграф КОНЧИН.
(Наш спец. корр.).

ХАБАРОВСК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50126. Б 04705. Тир. № 10059.